

Фестываль нефармальнай адукацыі-2: ПОГЛЯД ПРАЗ ДВА ГАДЫ

У нумары, тэмай якога стаў першы Фестываль нефармальнай адукацыі (3(9), 2006), мы змяшчалі інтэрв'ю з прадстаўнікамі аргкамітэта. Яны далі сваю ацэнку гэтага мерапрыемства і падзяліліся думкамі наконт будучыні. "Фестываль нефармальнай адукацыі проста абавязаны стаць традыцыйнай падзеяй", — прагучала ў тым інтэрв'ю.

На нашыя пытанні на конт другога Фестывалю нефармальнай адукацыі адказалі члены аргкамітэта Улад Вялічка, выканаўчы дырэктар ГА "Адукацыйны цэнтар "Пост", і Астрыд Зам, дырэктар Мінскага міжнароднага адукацыйнага цэнтра, Ірына Сямко, каардынатар праектаў ГА "Экадом", і Васіль Пронь, дырэктар ТАА "Цэнтр крэатыўных тэхналогій "Квадратны апельсін".

Пасля першага Фестывалю нефармальнай адукацыі прайшло два гады. Якія змены, на ваш погляд, адбыліся за гэты час у сферы нефармальнай адукацыі Беларусі?

Улад: Апошнія два гады прабеглі вельмі хутка, у нефармальнай адукацыі было зроблена шмат творчай і прадуктыўнай працы, рэалізаваны некаторыя актуальныя і інавацыйныя ідэі, напісаны змястоўныя і карысныя кнігі. Агульнае ўражанне апошніх двух гадоў — арганізацыі, якія працуюць у сферы нефармальнай адукацыі, сталі яшчэ больш прафесійнымі, прапануюць больш шырокі спектр прадуктаў сваім традыцыйным і новым мэтавым групам, добра разумеюць перспектывы прафесійнага росту і пашырэння кола сваёй дзейнасці.

Разам з тым трэба адзначыць, што большасць арганізацый, нягледзячы на відавочную карыснасць і прадуктыўнасць іх дзейнасці, не атрымліваюць адпаведнага прызнання сваёй ролі і ўнеска ў фармаванне сучаснага беларускага грамадства як з боку самога грамадства, так і з боку разнастайных дзяржаўных органаў і інстытутаў. Менавіта таму яны вымушаны губляць шмат часу і энэргіі на пераадоленне бюракратычных, адміністрацыйных і інфармацыйных бар'ераў. Вельмі спадзяюся, што Фестываль дапаможа грунтоўна абмеркаваць гэтыя пытанні і наблізіцца ў пошуку рашэння для пераадолення існуючых цяжкасцей.

Астрыд: К сожалению, изменений произошло гораздо меньше, чем хотелось бы. После первого Фестиваля не удалось организовать серьезную широкую дискуссию о законодательных основах неформального образования и путях их улучшения. Разработка стандартов качества и методов их внедрения, которые могли бы быть общепринятыми, также не очень далеко продвинулась. Поэтому, хотя проводилось много интересных мероприятий, в целом, как мне кажется, не удалось объединить усилия для улучшения имиджа и расширения возможностей неформального образования в Беларуси. Второй Фестиваль дает возможность исправить эту ситуацию.

Чым другі Фестываль будзе адрознівацца ад папярэдняга?

Улад: Другі Фестываль, у параўнанні з першым, закліканы выправіць некаторыя памылкі і недапрацоўкі. Так, мы вельмі жадаем бачыць сярод удзельнікаў Фестывалю не толькі грамадскія аб'яднанні, але і прадстаўнікоў дзяржаўных адукацыйных устаноў, бізнес-адукацыі.

Яшчэ адной інавацыяй другога Фестывалю стане спроба запрасіць на яго другі дзень звычайных беларускіх грамадзян, якія шукаюць магчымасці для сваёй дадатковай адукацыі. Пад час шырокай выставы прапаноў сферы нефармальнай адукацыі госці Фестывалю змогуць наведаць прэзентацыі арганізацый і іх праграм, прыняць удзел у прома-курсах, пазнаеміцца з шырокім спектрам цікавай літаратуры па розных тэмах.

Астрыд: Общий подход к организации Фестиваля оправдал себя в прошлый раз и поэтому должен быть сохранен. Однако в этом году стараемся более четко структурировать программу Фестиваля с учетом интересов разных целевых групп. Так, первый и третий дни ориентированы на профессионалов сферы образования, а второй день открыт для всех заинтересованных и должен стать своего рода рекламой для потенциальных клиентов неформального образования. Наверное, частично и из-за этой возможности в Фестивале первый раз примут участие коммерческие образовательные организации.

Якія вашыя чаканні ад Фестывалю?

Улад: Мне вельмі хацелася б, каб у розных гультцоў у сферы нефармальнай адукацыі на Фестывале атрымалася абмеркаваць і ўзгадніць свае інтарэсы, дамовіцца аб сумесных дзеяннях па папулярызацыі нефармальнай адукацыі ў Беларусі. Я вельмі чакаю таксама, што нашы спецыялісты разам са сваімі калегамі з іншых еўрапейскіх краін змогуць прааналізаваць развіццё праграм нефармальнай адукацыі ў Беларусі і Еўропе і зрабіць адпаведныя высновы наконт бліжэйшых крокаў, якія неабходна зрабіць, каб як мага больш шырокае кола беларускіх грамадзян — удзельнікаў адукацыйных праграм, змаглі адкрыць для сябе новыя магчымасці для самаразвіцця.

Астрыд: Надаюся на то, што Фэстываль получит большай положительнай грамадзянскай рэацыі праз СМІ і такім чынам створыць прадпосылкі для далейшага прадвядзення неформальнага адукацыі ў Беларусі. Вядома, яго развіццё проста неабходна ў сучасным грамадстве, якое патрабуе ад чалавека навучэння на працягу ўсёй жыцця. Без неформальнага адукацыі права на неперапыннае навучэнне вядома не ўдасца рэалізаваць, асабліва ў сельскай мясцовасці. Адекватная рэакцыя на гэты выклік магчыма толькі ў выпадку аб'яднання намаганняў прадстаўніц дзяржаўнага адукацыі ўстаноў, грамадзянскага сектара і бізнесу. Фэстываль як раз павінен служыць форумам для вызначэння магчымасцей сумесных дзеянняў. Першыя ідэі для гэтага ўжо былі разпрацаваны ў час адукацыйнага поезда ў Германію на беларуска-нямецкай канферэнцыі "Неформальнае адукацыі дарослых у Германіі", якая ў чэрвені 2008 года праводзілася ў рамках Праграмы падтрымкі Беларусі Федэральнага ўрада Германіі.

Ірына: Нягледзячы на дастаткова высокую прафесійны ўзровень усіх удзельніц і адсутнасць у зале пустых месцаў, Фэстываль 2008 г. у мяне пакінуў непрыемнае ўражанне закрытага карпаратыўнага мерапрыемства, "тэатра без публікі". Абсалютным большасцю ўдзельніц круглых сталаў, майстар-класаў і прэзентацый сталі прадстаўніцы грамадзянскага сектара. Фокус Фэстывала быў сканцэнтраваны на праектах і праграмах АГА. У зале практычна адсутнічала аўдыторыя "кліентаў", для якой, у прынцыпе, і існуюць праекты неформальнага адукацыі, якая можа быць ацэнена па якасці прадстаўленага прадукта і стаць яго спажывателем.

Разпрацаваная ў гэтым годзе канцэпцыя і праграма, прадугледжваючая магчымасць удзелу ў Фэстывале пэўнага "кліента", шырокі дыяпазон удзельніц — прадстаўніц бізнесу, рэлігійных арганізацый, дзяржаўных структураў, абяцае, што Фэстываль 2008 г. стане яркім падзеяй і пачаткам новага этапу ў развіцці неформальнага адукацыі ў Беларусі. Этапам, на мой погляд, можна абзначыць як мінімум два вектары: 1) павышэнне якасця і разнастайнасці прапанаваных неформальных адукацыйных праграм; 2) адкрыты дыялог усіх зацікаўленых асоб, вынікам якога ў будучым стане фарміраванне прафесійнага супольнасці ў сферы неформальнага адукацыі, прадстаўляе якое будуць грамадзянскія і рэлігійныя арганізацыі, дзяржаўныя ўстановы і бізнес.

Васіль: Я не ўдзельнічаў у першым Фэстывале. Хотелось бы, каб Фэстываль 2008 года стаў значым пунктам, падзеяй у жыцці нашай краіны, каб ён быў дастаткова рэпрэзентатывым і прадстаўнічым, і галоўнае — цікавым для звычайных людзей. Паколькі асноўная мэта неформальнага адукацыі — гэта адукацыя на працягу ўсёй жыцця, і арыентавана яна на звычайных людзей, хотелось бы, каб Фэстываль быў масавым. Каб ён рэальна паказаў, наскільки актуальна тэма неформальнага адукацыі ў сучасным грамадстве ў нашай краіне.

Падрыхтавала Наталля Рабава

Праграма падтрымкі Беларусі Федэральнага ўрада Германіі

Арганізацыі, якія ўдзельнічаюць у арганізацыі Фэстывала:

- Асветніцкае грамадскае аб'яднанне "Фонд імя Льва Сапегі"
- Беларускае маладзёжнае грамадскае аб'яднанне "Новыя твары"
- Беларуска-нямецкае сумеснае прадпрыемства "Мінскі міжнародны адукацыйны цэнтр"
- Грамадскае грамадскае аб'яднанне "Цэнтр Супольнасць"
- Гомельскае абласное грамадскае аб'яднанне "Сацыяльныя праекты"
- Грамадскае аб'яднанне "Адукацыйны цэнтр "ПОСТ""
- Грамадскае аб'яднанне "Жаночы незалежны дэмакратычны рух"
- Грамадскае аб'яднанне "Фокус-група"
- Грамадскае аб'яднанне "Фонд "Адкрытае грамадства""
- Грамадская арганізацыя "Хрысціянскае сяброўства дарослых і маладых"
- Грамадскае аб'яднанне "Цэнтр сацыяльных інавацый"
- Грамадскае аб'яднанне "Цэнтр інфармацыйнай падтрымкі грамадскіх ініцыятыў "Трэці сектар""
- Грамадскае аб'яднанне "Экадом"
- Гродзенскае абласное грамадскае аб'яднанне маладых навукоўцаў "ВІТ"
- Інфармацыйна-даследчая ўстанова "Цэнтр міжнародных даследаванняў"
- Міжнароднае асветніцкае грамадскае аб'яднанне "АКТ"
- Міжнароднае грамадскае аб'яднанне "Адукацыя без межаў"
- Сацыяльна-педагагічнае грамадскае аб'яднанне "Чазенія"
- Таварыства з абмежаванай адказнасцю "Цэнтр крэатыўных тэхналогій "Квадратны апельсін""

ПАПЯРЭДНЯЯ ПРАГРАМА ФЕСТИВАЛЮ

10 кастрычніка

Тэма дня: **НЕФАРМАЛЬНАЯ АДУКАЦЫЯ: БЕЛАРУСІ І ЕўРАПЕЙСКІ ДОСВЕД**

- 10.00–12.30** Рэгістрацыя ўдзельнікаў, афармленне стэндаў выставы
- 12.30–18.00** Работа выставы праграм і праектаў нефармальнай адукацыі
- 12.30–18.00** Выстава літаратуры па тэме “Нефармальная адукацыя дарослых і моладзі”
- 12.30–14.30** Урачыстае адкрыццё Фестывалю. Пленарнае пасяджэнне. Прывітальныя словы ўдзельнікаў Фестывалю.

Пленарныя выступы:

- Нефармальная адукацыя ў Беларусі: рэсурс для развіцця асобы і грамадства, *Таццяна Пашэвалава (Грамадскае аб’яднанне “Цэнтр сацыяльных інавацый”, Мінск)*
- Нефармальная адукацыя ў Еўропе: погляд з пазіцыі нямецкіх адукацыйных цэнтраў, *Моніка Энгель (Саюз народных універсітэтаў зямлі Паўночны Рэйн-Вестфалія, Германія)*
- Адукацыя дарослых у Расіі: стан, праблемы, перспектывы, *Вольга Агалава (Прадстаўніцтва нямецкай асацыяцыі народных універсітэтаў у Расіі, Санкт-Пецярбург)*

15.00–18.00 Праца секцый:

- Нефармальная адукацыя як прадмет адукацыйнай палітыкі (*мадэратары Галіна Верамейчык і Дзмітрый Карпіевіч*)
- Нефармальная адукацыя як сродак вырашэння актуальных грамадскіх задач (*мадэратары Яніна Зінчанка і Улад Вялічка*)
- Адукатары ў нефармальнай адукацыі (*мадэратары Лана Руднік і Дзмітрый Губарэвіч*)
- Міжсектарнае ўзаемадзеянне ў нефармальнай адукацыі (*мадэратары Валерый Журакоўскі і Васіль Пронь*)

- 18.15** Прэзентацыя вынікаў працы секцый
- 19.00** Прыём у рэстаране “Вестфалія” (для акрэдытаваных удзельнікаў) Музыкальная гасцеўня.

11 кастрычніка

Тэма дня: **НЕФАРМАЛЬНАЯ АДУКАЦЫЯ — ДАСТУПНЫЯ МАГЧЫМАСЦІ ДЛЯ КОЖНАГА**

- 9.30–17.00** Працяг выставы нефармальнай адукацыі (стэнды арганізацый, выстава літаратуры) для шырокага кола наведвальнікаў і гасцей
- 9.30–17.00** Майстар-класы, пробныя курсы, прэзентацыі арганізацый, кнігі і выданні для шырокага кола ўдзельнікаў
- 17.30** Творчая гасцеўня: сустрэча-дыскусія з рэдактарамі вядучых культурніцкіх часопісаў Беларусі
- 19.00** Падвядзенне вынікаў конкурсу. Цырымонія ўзнагароджання пераможцаў
- 20.00** Музыкальная гасцеўня. Майстар-клас па беларускіх народных танцах

12 кастрычніка

Тэма дня: **АБ БУДУЧЫНІ НЕФАРМАЛЬНАЙ АДУКАЦЫІ**

9.00–12.00 Праца круглых сталоў:

- Круглы стол “Да актуальных задач грамадзянскай адукацыі ў Беларусі”, мадэратар Таццяна Вадалажская
- Круглы стол “Развіццё міжнароднага супрацоўніцтва ў нефармальнай адукацыі”, мадэратар Тобіас Кнуббэн
- Круглы стол “Прызнанне нефармальнай адукацыі ў Беларусі”, мадэратар Ірына Сямко

12.00–13.00 Заключнае пленарнае пасяджэнне, падвядзенне вынікаў Фестывалю

АРГКАМІТЭТ ФЕСТИВАЛЮ

- Астрыд Зам** дырэктар Мінскага міжнароднага адукацыйнага цэнтра, кіраўнік Бюро Праграмы падтрымкі Беларусі ФРГ (ППБ), доктар філасофіі
- Уладзіслаў Вялічка** выканаўчы дырэктар Грамадскага аб’яднання “Адукацыйны цэнтар “ПОСТ””
- Галіна Верамейчык** выканаўчы дырэктар Міжнароднага грамадскага аб’яднання “Адукацыя без межаў”, каардынатар ППБ
- Васіль Пронь** дырэктар ТАА “Цэнтр крэатыўных тэхналогій “Квадратны апельсін””
- Тобіас Кнуббэн** дырэктар Інфармацыйна-даследчай установы “Цэнтр міжнародных даследаванняў”
- Яніна Зінчанка** сябра Беларускага маладзёжнага грамадскага аб’яднання “Новыя твары”
- Алена Касько** сябра Беларускага маладзёжнага грамадскага аб’яднання “Новыя твары”
- Таццяна Пашэвалава** старшыня рады дырэктароў грамадскага аб’яднання “Цэнтр сацыяльных інавацый”
- Ірына Капарыха** выканаўчы дырэктар грамадскага аб’яднання “Экадом”
- Ірына Сямко** каардынатар праграм грамадскага аб’яднання “Экадом”
- Лана Руднік** сябра праўлення грамадскага аб’яднання “Цэнтр інфармацыйнай падтрымкі грамадскіх ініцыятыў “Трэці сэктар””
- Ягор Мароз** старшыня праўлення грамадскага аб’яднання “Фокус-група”
- Алена Вялічка** каардынатар праграм грамадскага аб’яднання “Адукацыйны цэнтар “ПОСТ””, кіраўнік Рэсурснай праграмы навучальных гурткоў
- Дзмітрый Карпіевіч** старшыня праўлення грамадскага аб’яднання “Адукацыйны цэнтар “ПОСТ””, кандыдат гістарычных навук

Образование взрослых в России: состояние, проблемы, перспективы

Ольга Агапова

Ольга Агапова — представительство немецкой ассоциации народных университетов в Российской Федерации, Санкт-Петербург.

В России, как и в других странах, идея образования взрослых прочно связана с теорией непрерывного образования, с представлением о том, что человек может обучаться на протяжении всей жизни, на любом ее этапе. В последние годы принято говорить и о “повсеместности” обучения, то есть о том, что процесс образования в принципе может осуществляться не только в специальных образовательных учреждениях, а практически везде — дома, на рабочем месте, даже на отдыхе и в пути. Подобный подход отражает радикальные изменения в системе образования в целом, перестает связывать обучение с одним-единственным местом — школьной партой. Оно расширяет границы и масштабы обучения, пронизывая жизнь современного человека. Сфера образовательных услуг дает возможность взрослому приобретать не только конкретные знания и умения, но и развивать личностные качества, ценностные ориентации — словом, все то, что помогает ему адаптироваться к изменениям в профессиональной и общественной жизни, гармонизировать отношения с собой, с окружающими, с миром.

Развитие российского образования взрослых принято связывать со второй половиной 19 века, когда в трудах выдающихся педагогов были впервые поставлены вопросы и сформулированы теоретические основы образования взрослых. В этот период времени так называемое “внешшkolное образование” (термин начала XX века) было представлено разнообразными учреждениями: школы грамоты, народные дома и университеты, образовательные курсы. Основная задача, которую брало на себя обучение взрослых вплоть до начала второй мировой войны, заключалась в ликвидации неграмотности.

Следующий этап, продолжавшийся до конца 70-х годов, связан в основном с повышением и развитием профессиональной квалификации работников, профессиональным обучением и переобучением взрослого населения. Это период становления и расцвета школ рабочей молодежи, рабфаков, вечернего и заочного обучения. Позже, в 80-е годы, акцент смещается в сторону духовного развития населения, когда расширение содержательных аспектов обучения взрослых связано с вопросами культуры, так называемого

“общего” развития. Это время — период активного развития андрагогики (науки о теории и методике обучения взрослых). Тогда же был начат плодотворный “диалог” андрагогики со смежными областями гуманитарного знания (культурологией, социологией, психологией и др.), что, безусловно, обогатило представление о взрослом обучающемся, с одной стороны, и создало прочную основу для практической образовательной работы со взрослыми, с другой.

Нынешний этап развития образования взрослых, который длится почти два десятилетия, разумеется, тесно связан с трансформационными процессами, происходящими в обществе, с экономическими и политическими изменениями, с осмыслением новых ценностей. Но и главное, что определяет современный этап — это попытка рассматривать образование взрослых как способ адаптации взрослого человека к стремительно меняющимся условиям жизни, как возможность научиться гибко и мобильно реагировать и приспособляться к изменениям, к новому — как в широком смысле, так и на бытовом, житейском уровне.

Сегодня российское образование взрослых представлено следующими институтами:

- научно-исследовательские институты, которые занимаются теорией и методологией работы со взрослыми;
- институты повышения профессиональной квалификации (учителей, медицинских работников, юристов и т.д.);

учреждения образования взрослых, занимающиеся разными видами формального и неформального образования, а именно: гражданским образованием (общественные организации, женские объединения, семейные клубы, экологические организации, объединения людей третьего возраста и другие), профессиональным образованием (курсы бухгалтеров, компьютерные курсы, курсы иностранных языков и т.д.), а также объединениями по интересам (кружки, клубы, центры культуры) и различными центрами образования взрослых, организованными при государственных учреждениях, (филармонии, библиотеки, музеи, дома культуры, центры медицинского просвещения и т.д.).¹

¹ Представляется, что вся палитра образовательной деятельности для взрослых в России пока не может быть охарактеризована как **система**, понимаемая как целостное единство закономерно связанных между собой элементов, так как чаще всего эти организации и учреждения существуют разрозненно; они не видят себя звеньями одной “цепи” — непрерывного образования взрослых. Объединение их возможно лишь на временной основе, в рамках проектной деятельности, например, что, скорее, является исключением, подтверждающим правило.

Особенности современного этапа развития образования взрослых определяются, на наш взгляд, рядом внутренних противоречий, отражающих, по всей видимости, более общие социальные проблемы общественного развития. Особо хотелось бы отметить следующее:

* Без преувеличения можно сказать, что теория образования взрослых в последние десятилетия совершила прорыв: проведены фундаментальные исследования, разработан научный и терминологический аппарат, определена позиция взрослого обучающегося; с разных позиций рассматриваются потребности в обучении различных категорий взрослого населения. Определяются цели обучения и разрабатываются механизмы их достижения. Андрагогика изучает обучение человека в контексте его жизненного пути как непрерывный процесс образования, осуществляемый в разных институтах формального, неформального и информального образования. Проблемы образования взрослых, деятельность и подготовка специалистов-андрагогов стали предметом анализа в диссертационных исследованиях, в монографиях и научных сборниках, в статьях в научных журналах. С 1996 года издается специализированный журнал “Новые знания” (<http://www.znanie.org/jornal>).

Таким образом, можно констатировать, что теоретические и методологические проблемы обучения взрослых в настоящее время находятся в России в стадии достаточно стабильного и неуклонного развития.

Вместе с тем, создавая основы образования взрослых, наука часто оказывается оторванной от практики обучения, от той деятельности, которая ведется в разномасштабных и разнопрофильных организациях. Чаще всего, достижения науки до них просто не доходят, или представляют собой такой уровень абстракции, что в целом они оказываются слабо востребованными или нуждаются в существенной “адаптации” для непосредственного практика-потребителя.

* Учреждения образования взрослых поставлены сегодня в ситуацию реальной и жесткой конкуренции, что способствует развитию содержательного наполнения образовательных услуг. Содержание курсов и программ расширяется постоянно; наряду с уже зарекомендовавшими себя профессиональными появляются разного рода прикладные программы, помогающие по-новому организовать рабочее место, содержание и пространство профессиональной деятельности, оптимизировать рабочее время, разнообразить формы творческой самореализации человека.

Популярны курсы, связанные с освоением новых методов управления бизнесом и производством. Все шире в практику обучения включаются элементы, связанные с так называемыми универсальными “мягкими навыками”, такими, как умение работать в команде, гибкость, мобильность, навыки эффективной коммуникации и т.д. Эти программы осуществляются на коммерческой основе. При этом качество разработки и их реализации являются зоной ответственности самой образовательной организации. Если оно оставляет желать лучшего², то, как правило, выводы об эффективности данного курса переносят на всю сферу образования взрослых в целом, обвиняя ее в несерьезности подходов, компилятивности, поверхностности, отсутствии профессионализма. Таким образом, расширение спектра образовательных услуг, желание занять как можно большую нишу подчас входит в противоречие с вопросами качества, что наносит ущерб самой идее и имиджу образования взрослых.

* Активно развивается образование для социально-незащищенных категорий граждан — та сфера образования взрослых, которая напрямую способствует снятию напряженности и развитию стабильности в стране. Без преувеличения можно сказать, что образование взрослых здесь является действенным инструментом социальной адаптации и ре-интеграции человека в общество. Особое место здесь принадлежит образованию пожилых: в разных регионах России практически одновременно начали внедряться не только новые образовательные программы для пожилых, помогающие им чувствовать себя более комфортно в новом информационном пространстве, но и инновационные формы обучения, предполагающие активное и ответственное включение пожилых людей в образовательный процесс в качестве своеобразных соавторов обучения.

Одна из примет нового времени в России — гигантский приток мигрантов³; вслед за столицами и крупными городами Сибири и Урала ими активно и успешно осваиваются регионы и периферия. Оставляя за скобками экономические эффекты этой тенденции, отметим лишь необходимость видеть здесь определенные социальные риски. Приезжающие сталкиваются с различными проявлениями коррупции, психологическим давлением, обманом. Решение проблемы усугубляется отсутствием специалистов-профессионалов по работе в сфере межкультурной коммуникации и образованию взрослых, недостаточным (а подчас и просто низким) уровнем образования мигрантов. Очевидно, что проблемы могут быть преодолены при помощи специальных образовательных программ, причем как тех, которые приезжают на новое место жительства, так и тех, кто выступают при-

² В публикациях в СМИ и в Интернете часто звучит критика в адрес компаний, организующих психологические курсы, бизнес-тренинги, корпоративные обучающие семинары, программы по образовательному туризму, которые проводятся на коммерческой основе.

³ По официальным данным на 2006 год правительство утвердило квоту на выдачу приглашений иностранным гражданам на въезд в РФ с целью осуществления трудовой деятельности для почти 330 тысяч человек, что на 60% больше по сравнению с 2004 годом. Сюда следует добавить нелегальных мигрантов, число которых определить невозможно, по разным данным, от миллиона — только в столице. По оценкам экспертов, приток мигрантов в Россию к 2016–2020 году вырастет примерно в 6 раз.

нимающей стороной (школьные учителя, социальные работники, представители соответствующих государственных служб).

Несмотря на очевидные успехи и позитивные результаты социально-ориентированного образования взрослых, эта деятельность, осуществляемая в основном общественными организациями, находит лишь моральную поддержку со стороны властей. Материальная сторона, затраты, связанные с обучением, остаются уделом заботы самих этих организаций. Учитывая, что социально-ориентированное обучение имеет отсроченный эффект, оно, тем самым, постоянно находится в "зоне риска"; возобновление программ после прекращения финансовой поддержки весьма проблематично.

* Современное состояние образования взрослых характеризуется активным творческим освоением мирового и, в первую очередь, европейского опыта образования взрослых. В качестве целей международных "проектов развития" сегодня называются создание единого образовательного пространства, внедрение стандартов качества образования для улучшения качества жизни. Ключевым понятием здесь является диалог в самом широком смысле, возможность равноправного обмена, открытость новому. К наиболее плодотворным формам сотрудничества, по мнению участников, относятся: совместная разработка и обмен учебными материалами, международные лагеря, мастерские, мастер-классы, форумы, конференции и выставки, фестивали, научная экспертиза. В результате совместной работы возникают сети сотрудничества, профессиональные объединения внутри страны. Несмотря на дополнительные эффекты и ценности, которые появляются в рамках такого сотрудничества, следует упомянуть и проблемы, к числу которых относятся коммуникационные (понятийные, языковые), недоразумения, возникающие из-за стереотипов с обеих сторон, и главное, перенос последствий политических и дипломатических решений и шагов на сферу образования взрослых, которая является внеполитической по своей сути. Все это приводит к неоднозначной оценке результатов такой проектной деятельности, заставляет вновь и вновь возвращаться к обсуждению проблем общих ценностей.

* В последние годы, как показывает практика, начинают активно развиваться инициативы, связанные с образованием взрослых, на местах, в регионах. Самостоятельные проекты, инициативы, идеи, разработанные рабочими группами и командами, позволяют инициировать диалог со смежными сферами (культура, социальная сфера, общеобразовательная школа, повышение квалификации, общественные организации), а также с местными органами власти, включать их в совместные проекты в качестве непосредственных участников и соисполнителей. Помимо материальной поддержки образования взрослых, это дает, на наш взгляд, еще ряд дополнительных эффектов: учреждения смежных сфер включают "андрагогический" компонент в свою основную работу (помимо проектной деятельности), начинают себя осознавать как обучаю-

щиеся организации взрослых (а следовательно, им приходится внедрять гуманистические принципы образования взрослых в стиль работы организации!), тем самым, достигается мультипликационный эффект, то есть знания, методы и приемы работы распространяются в смежные области знаний.

Возможность напрямую устанавливать контакт с властью, давать ей возможность ощущать "на себе" эффекты современных подходов в обучении, безусловно, позитивный знак времени: это превращает представителей власти в активных сторонников образования взрослых, с другой стороны, такая "привязка" к одному человеку сужает возможности организации, ставит перспективное развитие организации ОБ в прямую зависимость от данного конкретного лица, принимающего решения сегодня.

* Образование и просвещение взрослых является основной сферой деятельности преподавателя-андрагога. Подготовке специалистов по работе со взрослыми уделяется все большее внимание в практической деятельности образовательных учреждений высшего и дополнительного профессионального образования. Практическая подготовка по андрагогическим дисциплинам осуществляется в настоящее время примерно на 15 кафедрах андрагогики, созданных в различных высших учебных заведениях и образовательных учреждениях системы дополнительного профессионального образования по инициативе самих андрагогов (и часто — на общественных началах), расположенных в разных городах России: от Санкт-Петербурга, Новгорода и Пскова до Красноярска, Кемерово и Иркутска. Несмотря на активную деятельность указанных выше организаций и учреждений по внедрению андрагогики в практику высшего и дополнительного профессионального образования, по-прежнему отсутствует обоснованная нормативная база подготовки специалистов-андрагогов. А это означает — отсутствие планомерности и последовательности в подготовке специалистов в других регионах, отсутствие официального признания профессии как таковой (или сохранения ее в общественном и массовом сознании в качестве малоизвестной, "низкопрестижной", "второсортной").

Помимо названных противоречий сфера образования взрослых в России сталкивается с целым рядом проблем, решение которых в будущем должно кардинально изменить статус ОБ.

В первую очередь, развитию сферы образования взрослых в России препятствуют пробелы в нормативно-правовой базе. В Законах Российской Федерации "Об образовании", "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" отсутствует само понятие образования взрослых. В проекте Закона "О дополнительном образовании" в статье о дополнительном образовании взрослых рассматривается в основном лишь дополнительное профессиональное образование взрослых. В России все существующие формы обучения взрослых организацион-

но и административно находятся в различном подчинении, оторваны друг от друга и не объединены единой государственной политикой, соответствующими управленческими и координирующими структурами, теоретическими и научно-методическими принципами обучения.

Важнейшим ресурсом, определяющим сегодня успешность продвижения какой-либо области знаний, является информационная поддержка, которая в случае с ОВ явно недостаточна. Ни на национальном, ни в региональном или в местном масштабе у нас практически не проводятся мероприятия, направленные на продвижение образовательных услуг для взрослых, на разъяснение выгод и преимуществ инвестирования ресурсов в обучение. Проблемы образования взрослых практически не поднимаются и не освещаются в центральных средствах массовой информации. Если региональные СМИ обращаются к теме образования взрослых, то чаще всего можно встретить информацию о мероприятиях для пожилых людей (как правило — по случаю, ко Дню пожилого человека, например), эпизодически — о межрегиональных мероприятиях (напр., о таких, как Сибирский фестиваль образования взрослых). Такой мощный ресурс убеждения, как “голоса обучающихся”, обсуждение выгод и преимуществ образования с авторитетными лицами, известными деятелями культуры чрезвычайно редки. Практически не используется такое мощное средство лоббирования образования взрослых, как центральные каналы телевидения.

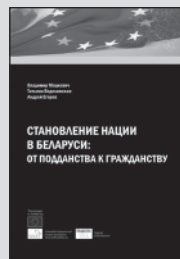
Перечисленные проблемы отчасти являются следствием отсутствия целенаправленной государственной политики (на федеральном и региональном уровнях) в сфере образовательных услуг для взрослых и недооценки органами власти и деловыми кругами образования взрослых как предмета особой социальной заботы и внимания.

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что для России, также как и для других стран, образование взрослых является важным инструментом решения экономических и социальных проблем, что особенно важно в период активных трансформационных процессов в обществе.

Развитие рыночных отношений, вхождение в общемировое экономическое пространство, изменение социальной структуры общества, интенсивное распространение информации и информационных технологий, отсутствие у человека уверенности в завтрашнем дне на фоне постоянной необходимости делать осознанный выбор — все это создает определенный вызов, причем и к обществу, и к самому человеку. По мере того, как образование взрослых сможет адекватно отвечать на него, будут складываться условия, при которых оно будет превращаться — наряду с обязательным средним и высшим образованием — в равноценную, равноправную и равнозначную часть системы образования России.

кніжная палічка

“Беларусь для начинающих” — серия книг, предназначенная всем, кто интересуется состоянием современного общества в нашей стране. В каждой из книг серии рассматривается и анализируется какой-либо аспект жизни и функционирования общества. Обсуждается предыстория и генезис современного положения дел. Акцент делается на особенностях и отличительных чертах Беларуси, осмысливаются факторы и причины своеобразия страны и нации.

Книги, небольшие по объему текста, рассчитаны на то, чтобы заинтересованный и компетентный читатель мог прочесть каждую книгу за один прием. Серия издается на русском и английском языках. Она призвана способствовать улучшению взаимопонимания между белорусскими и зарубежными партнерами при совместном решении актуальных проблем в самых разных сферах общественной жизни. А также представить белорусский опыт и подход, причем, не только к белорусским проблемам, но и к тем, что являются общими для многих стран Европы.

Все книги написаны коллективами авторов из ОО “Центр социальных инноваций” и Агентства Гуманитарных Технологий (АГТ-ЦСИ), хотя и издаются в разных издательствах.

В настоящий момент вышли 4 книги:

- “Становление и развитие сообществ в Беларуси”/ Водолажская Т., Мацкевич В.
- “Организационно-деятельностные игры. Популярное введение”/ Водолажская Т., Егоров А.
- “Качество и образ жизни в Беларуси: эволюция и возможности трансформации”/ Водолажская Т., Мацкевич В.
- “Становлении нации в Беларуси: от подданства к гражданству”/ Водолажская Т., Егоров А., Мацкевич В.

Политическое просвещение

в государствах-участниках Содружества Независимых Государств: нравственные идеалы

Петр Юнацкевич

Петр Иванович Юнацкевич — доктор педагогических наук, заместитель руководителя Базовой организации государств-участников Содружества Независимых Государств по образованию взрослых и просветительской деятельности, Санкт-Петербург.

E-mail: peter999@mail.ru

В Содружестве Независимых Государств получает новый импульс развития просветительская деятельность. Важным компонентом последней является политическое просвещение, которое обеспечивает реализацию неотъемлемого права граждан на свободное пользование достижениями государственного строительства и местного самоуправления, а также их права на беспрепятственное получение и распространение информации о процессах во власти.

Важным элементом политического просвещения остаются также знания о способах и формах участия граждан во властных циклах социальной деятельности, включающих целеполагание, планирование, мотивация и контроль.

Политическое просвещение — это целенаправленный процесс информирования населения об имеющемся опыте государственного строительства и местного самоуправления, рассчитанный на массы граждан и ориентированный на их широкое участие в государственном управлении и общественном самоуправлении.

Политическая просветительская деятельность планируется и осуществляется исходя из общего нравственного принципа: ничего во вред гражданам, обществу и государству.

Основные идеи политического просвещения заложены Аристотелем, который отмечал, что **“всякое государство представляет собой своего рода общение. Всякое же общение”**, по мнению Аристотеля, **“организуется ради какого-либо блага. Всякая деятельность имеет в виду предполагаемое благо, то очевидно, что все общения стремятся к тому или иному благу, причем больше других и к высшему из всех благ стремится то общение, которое является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения. Это общение называется государством или политическим общением”**(1).

Следовательно, политическое просвещение должно обеспечивать участие граждан в политическом общении, чтобы каждый гражданин мог напрямую задать вопрос любому политику и руководителю и получить от него прямой ответ. Это прямое общение и есть государство. Если же политики уходят от прямого

общения с гражданами или имитируют его, то такая форма общения не может по своей сути быть государством, и, следовательно, является инородным для народа явлением. Там в этом инородном явлении в общении состоит узкая группа лиц, именуемая группировкой, цели которой, в отрыве от прямого общения с гражданами, часто становятся социально опасными. Именно так возникает феномен криминального государства, в котором общение суть сговор небольшой группировки лиц, использующих закон для ограничения прав и свобод граждан. В первую очередь эти законы ограничивают доступ граждан к прямому общению с руководителями и лишают их свободы слова в этом общении.

Например, модельный закон для государств-участников СНГ **“О просветительской деятельности”** (5), не предусматривает обязательного участия руководителей страны и политических деятелей в прямом общении с гражданами страны и обсуждении с гражданами страны тех проблем, которые волнуют подавляющее большинство населения стран. Это проблемы бедности, нищеты пенсионеров, недоступности качественного образования, здравоохранения, питания, незащищенности перед коррупцией и прочим криминалом.

Понятно, что такой модельный закон нуждается в существенном дополнении и изменении в сторону обеспечения участия всех лиц принимающих социально-значимые решения, в общении с гражданами, в профессиональном обсуждении всех распорядительных документов, распределяющих духовные и материальные блага. Критерий такого обсуждения получил свое обоснование только в 2006 году, и получил название **“нравственность”**: **“любой социальный субъект может оценивать социальные действия любого социального субъекта, выявляя признаки ущерба, вреда для других социальных субъектов: человека, общества, государства”** (7). Ущерб гораздо проще определить, чем потенциальную пользу или благо. Под предлогом благих намерений от общественного внимания скрываются манипуляции, и от имени благих намерений причиняется ущерб.

Каждый гражданин государства является по своей сути политическим существом, на это и указывает

Аристотель: “государство принадлежит к тому, что существует по природе, и что человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не в следствие случайных обстоятельств живет вне государства, — либо недоразвитое в нравственном смысле существо, ... либо такой человек по своей природе только и жаждет войны; сравнить его можно с изолированной пешкой на игральной доске” (1).

Политическое общение составляет суть любого общения человека с человеком. В ходе этого общения должна торжествовать нравственная сила, ум и справедливость. Тот, же, кто уклоняется от этого общения, становится приверженцем войны, насилия и давления, создает систему обмана других граждан, манипулирует ими, сеет взаимную вражду и так удерживается над всеми. Ясно, что современные законы, регулирующие общественные отношения, должны быть усовершенствованы путем обеспечения общения граждан любого социального статусу друг с другом. Причем это общение не должно являться односторонним, письменным, но быть открытым, публичным, чтобы все видели последствия этого общения для каждого, понимали, а что же сделано, как выполняются достигнутые договоренности.

Аристотель подчеркивает, что “во всех людей природа вселила стремление к государственному общению, и первый, кто это общение организовал, оказал человечеству величайшее благо. Человек, нашедший свое завершение, — совершеннейшее из живых существ, и, наоборот, человек, живущий вне закона и права, — наихудший из всех, ибо несправедливость, владеющая оружием, тяжелее всего; природа же дала человеку в руки оружие — умственную и нравственную силу, а ими вполне можно пользоваться в обратную сторону” (1).

Регулирующей нормой политического общения является право, поэтому его совершенствование в направлении обеспечения самого факта политического общения любого гражданина с любым гражданином, независимо от занимаемой должности в социальной иерархии и имущественным статусом, возрастом и состоянием здоровья, — и есть современная тенденция в развитии международного права не только на пространстве Содружества Независимых Государств, но на других международных площадках.

США в последнее время выступали в качестве державы-гаранта международного права, обеспечивающего своду, права человека и демократию. Однако, как отмечает Ю. Хабермас, “США ... практикой иракской войны не только разрушили эту свою репутацию, но и отказались от роли державы-гаранта международного права; более того, своими действиями, противоречащими международному праву, они подали губительный пример будущим сверхдержавам. Не будем обманываться: нормативный авторитет Америки разрушен” (7).

В мире возник новый социальный запрос на международный институт права. Такая позиция, по мнению Ю. Хабермаса, “открывает кантовской надеждой на единую политику в пространстве всеобщего мира”.

Для мира, как считает Ю. Хабермас, международное право должно “предоставить гражданам всего мира правовую защиту против собственных криминальных правительств”, иным словами, обеспечивать гражданскую самооборону.

“... Подлинный субъект военных действий — принудительная организационная власть государства” (7).

Наиболее опасным для международного сообщества субъектом войны выступает США. Ю.Хабермас подчеркивает, что США “заменяет предписанные юридические нормы поведения собственными нормативными обоснованиями... Отказ от правовых аргументов всегда означает намерение отречься от ранее признаваемых всеобщих норм... Без включенности в правовые действия, в которых участвуют все затронутые стороны и которые принуждают к взаимному принятию видов на будущее, ничто не заставляет доминирующую сторону отказаться от центральной идеи великой империи и так далеко пройти в децентрализации собственного видения перспектив, как этого требует рациональный подход с соразмерным учетом всех интересов.

... Весь смысл правового процесса: привязать наднациональные решения к условиям взаимного принятия перспективных планов и учета интересов” (7).

Содружество Независимых Государств и может выступить такой площадкой, где в области права начнется процесс дискуссий и практической привязки интересов граждан к национальным интересам в ходе равного общения. Именно равному общению Ю. Хабермас отводит решающую роль в международном праве: “идея равного общения, которая заложена как в праве народов, так и в праве государств, выполняет свою идеологическую функцию только благодаря тому, что одновременно она является и мерой для критики этой идеологии. Именно поэтому оппозиционные и освободительные движения во всем мире берут на вооружение словарь прав человека. Риторика прав человека, если она начинает служить угнетению и вытеснению, можно поймать на слове при этом злоупотреблении” (7).

Участие граждан в политическом общении активно будет формировать международную политическую общественность, которая будет свободна в оценках тех процессов, которые происходят в различных государствах мира. Развитие технических средств связи и дистанционных образовательных технологий делает граждан субъектами международного права. Эту тенденцию отмечает Ю. Хабермас: “как граждане мира, они могут в случае необходимости апеллировать к праву, выступать против своих собственных правительств... Вместо государственно-гражданской солидарности достаточно негативного согласия, т.е. общественного возмущения агрессивным попыткам разжечь войну, нарушением прав человека криминальными бандами и правительствами, достаточно общего неприятия этнических чисток и геноцида” (7).

Ясно, что современное политическое право должно обеспечивать техническую возможность, опираясь

на интернет-ресурсы, визуализации **негативного согласия** граждан в отношении криминальных проявлений в действиях собственных правительств и администраций. **Когда видно, что все против конкретных решений, всем очевиден ущерб от действий тех или иных конкретных представителей криминальных правительств и администраций, то в этом случае создаются условия для нравственного выбора: делать только то, что не причиняет очевидный ущерб гражданам.** На этом феномене и выстраивается методика нравственного воспитания лиц, принимающих социально-значимые решения, осуществляется нелетальная ротация управленческих элит. Криминальное правительство становится нравственным правительством.

П.Б. Струве отмечал, что **“разрыв власти с наиболее культурными элементами общества есть в тоже время разрыв с народом”** (5), который нужно и можно преодолеть, возрождая общение чиновников всех рангов в первую очередь с наиболее культурными субъектами общества. Причем, это общение и его результаты должно быть публичным, все должны видеть этот процесс и иметь возможность присоединиться. В этом и состоит воспитательный смысл политического общения, как для чиновников, так и для других категорий граждан.

По мнению П.Б. Струве, **“государственная мощь невозможна вне осуществления национальной идеи. Национальная идея ... есть примирение между властью и проснувшимся к самосознанию и самодеятельности народом, который становится нацией. Государство и нация должны органически срастись”** (5). Несомненно, что эта интеграция возможна в условиях политического общения граждан всех слоев, чинов, званий и положений. В ходе данного общения возникнет феномен **“подчинения большинства граждан идеи государственной мощи”**. Говоря о подчинении, П.Б. Струве, имел в виду **“не внешнее и насильственное, а внутреннее, моральное подчинение, признание государственного могущества как общественной ценности”** (5).

В последнее время политическое общение обеспечивалось возможностью письменного обращения граждан к руководителям, и обязательством получения ответа от руководителей к гражданам. Однако, как показала практика, данный механизм политического общения пришел в полную негодность. Все граждане неудовлетворенны данной формой политического общения и требуют другую более эффективную форму, предполагающую ответ на действие по существу вопроса, а также общественный контроль за процессом и результатом действия. Такую возможность сегодня могут предоставить интернет-ресурсы и социальные технологии, которые могут в режиме реального времени обеспечить виртуальное общение всех со всеми. Такая форма общения может обеспечить реализацию тезиса Аристотеля о том, что **государство — это общение, которое дает людям полную возможность жить согласно их стремлениям** (1). И здесь не имеют значения так называемые “измы”: феодализм, капитализм, фашизм, социализм, коммунизм. Все должно

регулироваться общением, в ходе которого и будут приниматься решения, направленные на избежание вреда, ущерба конкретным гражданам и всему обществу, а также среде обитания (так называемый нравственный принцип).

Развивая идеи И. Канта о том, что, **“не только познавательная способность или же чувство (первое внутреннее основание желаний) является решающей инстанцией для установления первых основоположений нравственности”** (2), предлагается новый подход, основанный на дискурсах, общении. В ходе общения манипуляции потеряют свою силу, их заменит антиманипулятор — критерий нравственной оценки. Обществу проще и яснее увидеть угрозу, вред, ущерб для своих граждан, чем разобратся в потенциальной пользе или благе того или иного социального предложения. Рассуждения о будущем благе — это, скорее всего, сильный инструмент для манипуляций. Всем предлагается потерпеть, но сейчас кому-то под этим предлогом и будет причинен реальный ущерб, вред (в том числе и летальный).

Поэтому предметом политического общения выступает нравственная оценка, поиск ущерба, вреда от социально-экономического предложения любого гражданина или организации (**социального субъекта**), будь то эта организация даже самим олицетворением государства. Если нет ущерба, и граждане видят, что никто не пострадает от предлагаемой социальной инициативы, проводимой в форме закона, указа, распоряжения или иного нормативного акта, тогда они санкционируют данную инициативу: **“вреда никакого, а о пользе пока говорить нечего”**. В ходе дискурсов всегда можно услышать пострадавшую сторону, которая и может благодаря общению внести коррективы в предложенную ранее социальную инициативу.

Любое социальное действие является предметом воспитательных воздействий. Операциональное определение социального действия позволяет выстроить адекватное воспитание социального субъекта. **“Социальное действие — это действие субъекта, которое затрагивает интересы более чем одного человека. Массовая экспертная оценка любого социального действия позволяет визуализировать обратные социальные связи и на этой основе корректировать содержание последующего социального действия, т.е. происходит индивидуализация воспитательного процесса”** (8).

Все социальные субъекты характеризуются набором атрибутивных (постоянных) признаков. Например, для человека — это фамилия, имя, отчество, пол. Для организации: наименование, ИНН, и т.п. Это набор признаков, который позволяет однозначно идентифицировать субъект политического общения.

Субъектом может выступать как отдельный человек, так и группа лиц, организация, предприятие, орган управления, государство, сообщество государств. Каждый субъект может генерировать новые признаки, — порождаемые признаки, т.е. признаки, возникающие в ходе участия субъекта в социальных процессах. Например, для человека — это могут быть подготовлен-

ные и подписанные им документы, написанные книги, выступления, заявления. Для организации — это выпущенные подзаконные акты, законы, инструкции и т.п.

Социальные процессы — это взаимодействие субъектов по достижению ими частных, договорных и общих целей. Социальное действие — это действие субъекта, затрагивающее интересы другого субъекта.

Атрибутивные и порождаемые признаки субъекта — объект оценки других субъектов. Политическое общение, регулируемое новыми законодательными международными и национальными правовыми актами, должно позволять производить оценку атрибутивных и порожденных признаков субъектов.

Любой субъект должен обладать свободой в выборе и возможности формирования запроса на оценку социального действия того или иного субъекта с позиций нанесения или ненанесения вреда (ущерба) окружающим субъектам и среде обитания.

Автоматизированные сетевые системы, являющиеся материальным воплощением новаций в области нового права регулирования политического общения, должны обеспечить многоаспектный выбор подмножеств социальных субъектов, которым предлагается оценить то или иное социальное действие того или иного социального субъекта. Например, применительно к местному самоуправлению предлагается выделить подмножества по времени, по признакам членов конкретного самоуправления и дать им возможность оценить то или иное решение их органа (руководителя) местного самоуправления.

Вход в подобные автоматизированные системы должен оформляться идентификацией субъекта, получением субъектом электронной подписи, дающей право на участие в оценках других субъектов. Анонимность оценки в данных системах политического общения исключается.

Автоматизированная система политического общения должна обеспечивать формирование многоаспектных отчетов по разным признакам, на которые получены экспертные оценки. Данная система должна свободно импортировать сведения из других систем (баз данных) о социальных субъектах и обеспечивать обмен (экспорт) своих баз данных в другие системы (базы данных).

Возможные сферы применения системы политического общения:

- воспитание детей, молодежи и **взрослых** (4) за счет коррекции социального статуса (самооценки);
- экспертная деятельность;
- вовлечение в общественную жизнь, государственное строительство и местное самоуправление субъектов, политическое просвещение и **образование взрослых** (4);
- участие населения в прямом волеизъявлении, формировании и реализации норм международного права.

Политическое общение призвано способствовать социальной адаптации взрослых, формировать и поддерживать у них качества, обеспечивающие им гибкость и живучесть в сложных социальных ситуациях. Как отмечал Лао Дзы, **“сильное и большое в конце концов терпит поражение; гибкое и податливое одерживает верх”** (3). Быть гибким и податливым означает быть адекватным ситуации, при этом важно у социального субъекта сохранять способность к осуществлению нравственного выбора.

В качестве основного вывода можно отметить следующее. Право в сфере организации политического просвещения должно формировать общение между социальными субъектами, но не усмирять его. Важной характеристикой современного права выступает организация участия граждан в прямом общении с любым социальным субъектом. Данное условие обеспечивает минимум адекватного правового просвещения граждан и лишает всякого смысла криминальные проявления в последующей политике государственных органов власти и органов местного самоуправления, руководителей предприятий и организаций всех форм собственности. Нравственные идеалы, сформулированные как отказ от ущерба, вреда, наносимого одним социальным субъектом другому, возвращаются в политику через масштабные дискурсы, политическое общение. Ориентация граждан на эффективные способы и формы результативного для них участия в государственном управлении и общественном самоуправлении и есть задача современного политического просвещения.

Литература:

1. Аристотель. Соч. В 4 т., М., 1983.
2. Кант И. Соч. В 8 т. М., 1994.
3. Люйши чунью. М., 2001.
4. Подобед В.И. Системное управление образованием взрослых. СПб.: ИОВ РАО, 2000.
5. Струве П.Б. Patriotica: Россия. Родина. Чужбина. СПб.: РХГИ, 2000.
6. Модельный закон для государств-участников СНГ “О просветительской деятельности”. Санкт-Петербург: ГНУ “ИОВ РАО”, 2002.
7. Хабермас Ю. Расколотивый Запад. М., 2008.
8. Чигирев В.А., Юнацкевич П.И. Обоснование автоматизированной системы демократизации государственного управления и индивидуализации воспитательного процесса “Глобальная нравственность” (ГЛОН). СПб.: ПАНИ, 2008.

Неформальное образование в Беларуси: выбор сделан!

Светлана Мацкевич

Существует или не существует неформальное образование в Беларуси? Вопрос кажется, на первый взгляд, риторическим. Конечно, существует — скажет представитель какой-либо неправительственной организации. Мы же учим, семинары проводим, занимаемся с инвалидами, женщинами, экологами, сообществами и т.д. Мы, конечно, можем поверить на слово представителю НГО, но все-таки хотелось бы проверить. Как? Да очень просто, пойдем и спросим у тех, кто в принципе обязан потреблять образовательные услуги, у социальных партнеров неформального образования — представителей государства, бизнеса, доноров, граждан Республики Беларусь. И что мы обнаружим?

Мы обнаружим полное безразличие и даже боязнь представителей государственных структур образования сотрудничать с неправительственными организациями. Еще лет десять назад такое сотрудничество поощрялось. Школы, университеты начинали постепенно понимать, что только совместными усилиями возможно решать задачи воспитания молодого поколения, переподготовки и подготовки педагогических кадров, сотрудничества с европейскими образовательными учреждениями. Сегодня установка сотрудничества и партнерства изменилась на установку подозрительности и поглощения, или, еще хуже, отношения превратились в игру в “кошки — мышки”. Одни говорят — мы есть, давайте вместе работать, а другие в ответ “А вы кто вообще такие? Что вы нам можете дать?” В таком говорении сразу расставляются акценты, кто главный, а кто нет. Возводится незримая баррикада и расставляется “ловушка” для мышки, которая может сделать что-то нестандартное. Установка единообразия и негласного идеологического стандарта образования работает безотказно. Логичен вопрос: что нужно делать, чтобы ситуация изменилась? Возможны ли вообще перемены во взаимоотношениях между государственными и негосударственными структурами образования?

Представители европейских структур и фондов убеждены, что возможно. И не только возможно, но и

должно. С их точки зрения, длить противостояние государства и гражданского общества в Беларуси бессмысленно. Правовые, экономические, геополитические и просто прагматические мотивы начинают преобладать над ценностными мотивами в принятии решения о взаимоотношениях Европы и Беларуси. Как это влияет на ситуацию в белорусском¹ образовании? Переориентация Европы автоматически усиливает позицию белорусского государства и ставит систему неправительственных организаций в очень сложную ситуацию — ситуацию пересамеоопределения и формирования новых схем работы.

В условиях пересамеоопределения как минимум нужно проанализировать свои преимущества и недостатки, понять, что не так делалось, и что делать дальше, не отказываясь от своих миссий и идейных принципов. В данной статье мы не беремся обсуждать вопросы целевых групп и их отношения к системе неформальных образовательных услуг. Поскольку вопросы стратегического и перспективного развития в первую очередь относятся к самим субъектам неформального образования, а не потребителям образовательных услуг. Кроме того, однозначно понятно, что сектор неформального образования по сравнению с государственным сектором в принципе не может конкурировать по количественным показателям. Любые позитивные или негативные утверждения по поводу состояния целевых групп выглядят голословными, поскольку серьезных социологических исследований не проводится. Поэтому вопрос определения современной стратегии неформального образования в Беларуси — это не вопрос спроса и потребностей населения в новом типе образовательных услуг, а вопрос соотношения создавшихся неблагоприятных условий с самоопределением и взаимоотношениями субъектов, определяющих политику в этой области.

Итак, можно констатировать, что ситуация в сфере неформального образования резко осложнилась. Она осложнилась не только по внешним характеристикам,

¹ Практика писать слово “беларусский(-ая,-ие)” в русскоязычных текстах через “а”, как прилагательное, образованное от слова “Беларусь”, а не от “Белоруссия”, ведет свое начало от книги В.Мацкевича “Беларусь: вопреки очевидности” (Культурная политика, №0, 1994 год). В примечании к его же книге “Беларусская демократия: вопреки очевидности” (Минск, АГТ, 1996 год) такое написание специально оговаривалось. С тех пор многие авторы приняли такое написание как особую норму русского языка, распространенного в Беларуси. В продолжение этой практики известно радикальное предложение И.Бобкова принять для русского языка, распространенного в Беларуси белорусский вариант написания “русский язык” с одним “с”, по аналогии с белорусским написанием “беларуская мова”.

но по внутренним. Уменьшение количества неправительственных организаций, сокращение притока новых лиц в систему неформального образования — это только то, что лежит на поверхности и уже очевидно. С каждым годом неправительственным организациям все труднее и труднее осуществлять набор на свои семинары и тренинги. Проблемы легитимности деятельности, организации оперативного и стратегического менеджмента уже вынесены на повестку дня и активно обсуждаются лидерами НГО. И это еще не все. Ограниченность ресурсов, целевых, людских, финансовых и материально-технических загоняет НГО в тупик, и вопросы “высшего” и стратегического порядка выглядят просто насмешкой над бедными, но стойкими солдатами. Есть ли выход?

Есть как минимум два варианта:

1. Действовать инерционно, по схеме “куда вынесет — там и будем”. И такой сценарий уже разыгрывается. Утверждается, что нужно сотрудничать с государством, нужно добиваться признания государством сектора неформального образования (например, через принятие закона “Об образовании взрослых”), нужно продолжать делать то, что и раньше делали. И в принципе такой вариант устроит всех: государство поглотит маленький выживающий сектор, сделает его своим “ручным”. При этом не нужно переименовывать, пусть будет неформальным сектором, зато, демонстрируя свое совместное сотрудничество, мы наладим хорошие отношения с Европой. Да, так цинично и просто. Этот вариант устроит и Европу. Европейские фонды стали работать бюрократично и формально. Общие требования европейских программ прописаны. Сотрудничество государства и НГО является основным критерием при выделении средств на деятельность внутри Беларуси. Это требование будет также формально выполнено, а уже сама деятельность — так она должна разворачиваться по образу и подобию европейской. И не нужно никакой специфики и отклонения от стандарта. Учить действующие организации работать по-новому не нужно, нужно просто и тупо переносить европейский стандарт — направления уже определены: гендерные проблемы, экология, культура, образование, устойчивое развитие... Что еще нужно? И кому же как не “профессиональным” НГО это делать. Они же столько лет этим занимаются, имеют опыт, партнеров, умеют писать отчеты и т.д. В общем, фиктивно-демонстративный продукт гарантирован. В такой ситуации задаваться вопросами “А что от этого изменится в Беларуси? А как же образование через всю жизнь? А как же воспитание граждан в такой схеме?” На эти вопросы найдутся соответствующие ответы: “Так на это же и выделяются средства. Читайте заявку. И вообще, если хотите что-то другое — делайте свое, но нам не мешайте”. Да, средства выделяются, никто никому не мешает, все на своих деланках продолжают существовать, только

ко содержание и смысл всей работы в системе неформального образования нивелируется и дискредитируется. Граждан и новых белорусов уж точно мы не воспитаем в такой системе, зато мифы о процветающем государстве, о единстве народа, о современных методах педагогики с отсылкой на зарубежный опыт точно породим.

Обсуждать эту схему с точки зрения морали и содержания деятельности никак не допустимо, можно получить в ответ кучу обвинений в нарушении той же морали и правил приличия. Схема настолько проста и примитивна, и всех устраивает, что просто оказываешься в растерянности. Попытаться в ней найти хоть что-то содержательное в плане новизны идей, пользы для Беларуси и т.п. просто глупо и бессмысленно.

2. Существует ли другой вариант разворачивания стратегии действий? Мы утверждаем, что да. И не только утверждаем, но и демонстрируем это своим поведением и образом жизни. Что может ситуацию вывести на совершенно другой качественный уровень? Мы не можем конкурировать в количественных показателях с государством, но можем конкурировать в качестве идей, видов и форм образовательной деятельности, в уровне транслируемого знания. В условиях, когда государственная система образования избрала тактику игры на “понижение”, когда сокращаются гуманитарные дисциплины в вузах, а в школьной системе образования реализуется “реформа наоборот”, упрощается и формализуется система повышения квалификации кадров, примитивизируются общественные и экономические процессы в целом по образованию, а также производится чистка кадров, вводится запрет на профессию для свободно мыслящих преподавателей и т.д., для системы неформального образования открывается огромное поле деятельности восполнения того, что не делает государство, появляются новые задачи. Это есть своеобразный вызов для системы неформального образования. Но чтобы принять этот вызов, нужно самим обладать соответствующим уровнем содержания идей и квалификацией. Тут простым перечислением новых методик преподавания и тренингов не обойдешься. Сектор неформального образования в новых условиях может начинать задавать моду в философии, в методологии, в педагогике, в менеджменте и гуманитарии в целом. Культивирование современного мышления и идей, актуальных для Беларуси, — это становится основной задачей неформального образования. Когда невозможно действовать в реальности — необходимо действовать в мышлении.² Такая постановка задачи значительно повышает планку интеллектуального обеспечения системы неформального образования и белорусского образования в целом. Претензия, согласитесь, должна быть подкреплена предыдущей историей и разработками в этой области. И нам есть что предъявить в этом плане

² С.А.Мацкевич “Современные философские проблемы образования взрослых”, Мн, 2006;
С.А.Крупник “Думая — действуй, действуя — думай” (2003 г).

— методологизация образования в 90-е годы, проектирование альтернативных реформ школьного и профессионального образования, инновационные программы в области менеджмента образования.³

Уже сейчас, действуя на опережение, эксперты предлагают основные направления интеллектуальной мысли для системы неформального образования. Это идеи единого гражданского образования, качества и образа жизни в Беларуси, формирования сообществ.⁴ А также разрабатываются и внедряются новые формы образовательной деятельности: малые и большие организационно-деятельностные игры (ОДИ), семинары-конференции, предлагаются новые технологии работы с массовым сознанием (экранные технологии) и т.д.⁵

Современные, в чем-то нестандартные идеи должны осознанно приниматься субъектами неформального образования, переосмысливаться и приниматься в рамках нового подхода и стратегии. Какие субъекты и структуры в Беларуси потенциально могут принять вызовы времени и постепенно перестраивать свою деятельность под новые цели и задачи? Сектор неформального образования в принципе уже сформирован и устоялся. Типология организаций неформального образования может, конечно, выстраиваться в соответствии с законодательством об общественных организациях и объединениях. Но нас, в первую очередь, интересует не законодательная типология, а деятельностная и содержательная, то есть типология, выстроенная не по специфике охватываемых целевых групп (экологи, педагоги, медики, спортсмены и т.д.), а по особенностям позиции, сфер деятельности, декларируемых целей и задач. В основу наших дальнейших рассуждений мы возьмем утверждение, что “неформальное образование противопоставляется формализованному, а не формальному. Неформальное образование — это скорее общественное, иногда частное, а не государственное... Управляющими системами для формального и неформального образования выступают разные субъекты. Формализованное образование управляется государством, и является подсистемой государства. Неформальное образование управляется /направляется гражданским обществом, и является его частностью... Поэтому разобраться с состоянием дел в неформальном образовании Беларуси можно только анализируя состояние гражданского общества и его взаимодействия с белорусским государством.”⁶ Таким образом, неформальному образованию должно предшествовать гражданское образование, которое соб-

ственно и призвано воспитывать ГРАЖДАН. До тех пор, пока в застое находится гражданское образование, говорить о системе неформального образования можно только формально, то есть с точки зрения формальных организаций и структур, а не содержания и смысла наполняемой деятельности.

Итак, гражданское образование не есть часть неформального образования, а есть охватывающая и порождающая система для неформального образования. Если есть граждане и гражданское общество, то в принципе безразлично, в каких институциональных структурах далее будут разворачиваться процессы неформального образования: или в бизнесе, или в государстве, или в церкви, или в науке. Поэтому говорить сейчас о неформальном образовании в Беларуси, на наш взгляд, является преждевременным, пока не будут получены результаты гражданского образования. Что сейчас потенциально может являться “точками входа” для системы гражданского образования? Все действующие и недействующие социальные институты. Разработанная в рамках оргдеятельностной игры концепция гражданского образования (2007) утверждает, что гражданское образование в Беларуси должно быть единым. Что значит единым? Это означает, что мы не должны продолжать формировать разных граждан Беларуси по разным концепциям, мы можем сформировать только единую белорусскую нацию на общих принципах и основаниях. А по основаниям нужно уметь договориться с представителями разных социальных сфер. Процесс формирования гражданского общества в Беларуси напрямую зависит от нашей способности вести переговоры содержательно, а не формально, как сейчас пытаются подать и заретушировать данный процесс государственные чиновники. В основу такого переговорного процесса должна быть положена идея “Мы — один народ”.

Потенциально первичными точками входа для формирования системы гражданского и неформального образования являются сферы деятельности, которые сталкиваются с проблемами системного характера, где государство не в состоянии их решать самостоятельно. В Беларуси на данный момент времени такими сферами являются:

- Конфессиональные структуры, которые решают проблему институционализации, легального развития, осуществления евангелизации в сложившихся политических условиях. Но в первую очередь христиане встают перед выбором выполнения или

³ В. Мацкевич “Об образовании: полемические этюды”, Мн, 2008;
В.Мацкевич, С.Крупник “Оргпроект реформы образования”, 1995 г;
В.Мацкевич, С.Крупник “Концепция современного образовательного менеджмента”, 2003.

⁴ В.Мацкевич, А.Егоров, Т.Водолажская “Становление нации в Беларуси: от подданства к гражданству”, серия “Беларусь для начинающих”, 2008;
Т.Водолажская, В.Мацкевич “Качество и образ жизни в Беларуси: эволюция и возможности трансформации”, серия “Беларусь для начинающих”, 2008;
В.Мацкевич, Т.Водолажская “Становление и развитие сообществ”, серия “Беларусь для начинающих”, 2008.

⁵ Т.Водолажская, А.Егоров “Организационно-деятельностные игры”. Мн, 2008;
“О десоветизации. Беларусь, начало 21 века”. Материалы семинара-конференции. Литва 20-24 августа 2007, Мн, 2008.

⁶ В.Мацкевич, С.Мацкевич, Т.Водолажская “Подходы к стандартам и стандартизации в неформальном образовании”. Адукатар, №3(9), 2006.

невыполнения своего призвания и христианской миссии в современных условиях. Поэтому проблема самоопределения, обретения собственной позиции и своего места в Беларуси для христиан стоит очень остро.

- Интеллектуальные, профессиональные и научные сообщества, которые сталкиваются с проблемами запрета на профессию, маргинализации, утечки мозгов и невозможностью реализовывать свое призвание в собственной стране.
- Сфера бизнеса, которая оказывается в условиях непредсказуемых внешних политических и экономических факторов, сдерживающих рост и развитие человеческих ресурсов.
- Сфера третьего сектора, которая подвергается постоянным ограничительным и дискриминационным воздействиям, и не может в полной мере реализовывать свои задачи напрямую.
- Сфера средств массовой информации, представители которой стоят скорее перед моральным, чем профессиональным выбором: или продолжать работать по нормам советского или авторитарного режима, или начинать работать с массовым сознанием на других ценностных основаниях.
- Сфера политической деятельности, которая на сегодняшний день фактически поставлена в ситуацию выживания и полного системного переформатирования своей деятельности.
- И, наконец, сама сфера государственного управления. Хотя система государственного управления является сейчас основным тормозом в развитии других сфер деятельности, она объективно имеет потенциал здравого смысла и рационального подхода.

Во всех сферах деятельности, так или иначе, могут потенциально разворачиваться процессы неформального образования со специализацией в каждой сфере. В каждой из этих сфер накоплен огромный запас знания, который должен транслироваться и воспроизводиться, независимо от сложившихся условий. Но неформальность трансляции знания наступает, когда его транслируют интересные личности, имеющие свою гражданскую позицию, имеющие свой “незамысленный” взгляд на ситуацию, личности, интересные своей неординарностью и нестандартным поведением. Задавать образцы такой уникальности и одновременно удерживать общую гражданскую рамку — это и есть искусство и наиболее актуальная задача современного неформального образования в Беларуси.

Представленные два варианта стратегии в неформальном образовании принципиально отличаются по основаниям и способам реализации. И в той и в другой схеме достигается единство государства и гражданского общества. Только это единство разной природы и характера. В первом случае — формальное и быстро достигаемое, во втором — требует содержательной проработки, долгих переговорных процессов без отказа от принципов, и личностных капиталовложений.

кніжная палічка

Становление и развитие сообществ / Т. Водолажская, В. Мацкевич. Минск: ОО “Центр социальных инноваций”, 2007. 66 с.

Настоящая брошюра содержит краткий анализ того, что мешает созда-

нию и развитию сообществ в Беларуси, исходящим тезисом, на котором авторы строят свою деятельность по развитию местных сообществ в Беларуси, является констатация факта: “В Беларуси нет местных сообществ и нет местного самоуправления”. По словам авторов, в это очень трудно поверить, и поэтому такой тезис обычно считается ошибочным речевым оборотом, либо эпатажным, провоцирующим высказыванием. Радикальность утверждения как раз и призвана подчеркнуть тот факт, что сообщества целенаправленно были исключены из общественного устройства советского общества как противоречащий этому устройству элемент и до сих пор не восстановлены.

Поэтому данная книга, по мнению авторов, претендует только на изложение аргументов для более корректного и правильного планирования времени, ресурсов и человеческих усилий в работе по развитию сообществ в Беларуси. Дополнительные аргументы и дополнительную уверенность дает авторам то обстоятельство, что они не только как эксперты судят о развитии сообществ, но, будучи сами представителями динамично развивающегося сообщества, имеют еще и собственный опыт жизни и деятельности в сообществе, и опыт выживания сообществ в белорусских условиях. Поэтому проблему развития сообществ в Беларуси авторы рассматривают через призму проблемы собственного существования. Выживание сообществ в “неблагоприятных” условиях белорусского общества возможно только в том случае, когда такая форма социальной организации будет расширять сферу своего присутствия и влияния. А это возможно только через взаимную поддержку и помощь.

Брошюра адресуется всем приверженцам развития сообществ в Беларуси, активистам общественных организаций и гражданских инициатив, работникам местных органов власти, преподавателям и студентам, всем активно рефлексирующим гражданам нашей страны. Приобрести брошюру можно, обратившись в ОО “Центр социальных инноваций” (www.csi.by.com).

О сущности НО

(из книги “Практическая педагогика: Азбука НО”)

Дима и Наташа Зицер

Дима и Наташа Зицер — основатели и руководители INO (Институт неформального образования). Авторы и ведущие педагогических программ в России, Израиле, США. Работают со многими педагогическими организациями, начиная от школ и университетов и заканчивая общественными объединениями. Основной профиль деятельности — подготовка педагогических кадров. Представители и популяризаторы гуманистического подхода в образовании. Авторы книги “Практическая педагогика: азбука НО”.

<http://zicerino.com>

Договоримся с самого начала: педагогика — творческая профессия.

И так же как любая другая творческая профессия, более того — вид искусства, педагогика призвана отражать и формировать мировоззрение поколений, реагировать на изменения, происходящие в обществе, предлагать различные модели взаимодействия с действительностью.

Будучи прикладной профессией, она обладает собственным оригинальным инструментарием, системой приемов и методов.

Именно практическая педагогика, меняясь вместе со временем, призвана предложить новые способы взаимоотношений с изменяющейся реальностью, включающие как нестандартные технологии передачи и приобретения знаний, так и методы взаимодействия с миром вообще.

Практикой, сутью современной педагогики является **неформальное образование, или просто НО**.

Более того, хотя предсказание — дело неблагодарное, рискнем: мы уверены в том, что НО — педагогическая система будущего.

“Позвольте, зачем вообще нужно говорить о неких новых подходах, — могут возразить нам. — Ведь с педагогикой все и так совершенно ясно...” — Увы, давно уже не ясно, и такое положение дел в нашей профессии может привести (и приводит) к очень серьезным последствиям.

В настоящей статье мы поговорим о сущности НО как педагогического подхода.

На наш взгляд, происходит постепенное перерождение педагогики из практической творческой профессии в глубоко теоретическую дисциплину. Вследствие

этого многие педагоги совершенно разучились отвечать на вопрос **как** (а это необходимо для любого вида искусства) и концентрируются, в основном, на вопросе **что**. Иными словами, пытаются заниматься содержанием, практически не обращая внимания на процесс. Эта тенденция напрямую ведет к тому, что, вероятно, уже очень скоро существующая система образования не сможет удерживать своего клиента-ученика практически ничем. Те моторы, которые признанно считаются основными для их удержания сегодня, стремительно приходят в негодность, оказываясь недостаточными не только для развития мотивации учеников, но и для самого ее формирования в 21 веке.

В самом деле, если весь процесс происходит ради приобретения неких информативных знаний, то их

можно получить всего за несколько минут, пользуясь современными средствами (например, Интернетом). В таком случае участник процесса, если речь не идет о прикладной необходимости, вряд ли может ответить на вопрос, зачем ему это нужно.

Между тем, с точки зрения подхода НО главным залогом успеха образовательного процесса является личная заинтересованность в нем ученика.

В частности, рецепт НО таков: для того чтобы было воспринято содержание, необходимо не бороться с личностными проявлениями, а опираться на них. Все же существующие модификации варианта “не хочешь — заставим”, с трудом обеспечивают лишь иллюзию некоей мотивации. А скоро не смогут обеспечить и ее...

Отсутствие практических ответов, творческого осмысления образовательной действительности, влечет за собой формирование отношения к ученику как к объекту процесса, которое в свою очередь приводит к возникновению парадоксальной для педагогики учительской формулы: “Они мешают нам их учить (воспитывать)”.

Дело тут вовсе не в принятии или неприятии гуманистических форм взаимодействия между учителем и учеником. Речь идет о проблеме прикладного характера. Уже сегодня одна из главных задач педагога состоит в ответе на вопрос: как заставить ученика, вопреки его желанию, находиться в существующих рамках. Что же завтра?

Являясь наиболее адекватным воплощением **гуманистического подхода**, его переводом на язык практики, НО дает ответы на многообразные вопросы, которые ставит современная педагогика. Да и не только педагогика — современный мир. Что поделаешь, сегодня ученики любых образовательных систем все меньше и меньше готовы довольствоваться сухими объяснениями об определенном устройстве мира вместо активного исследования и установления собственной системы отношений с действительностью.

Еще так недавно для введения традиционных моделей взаимоотношений достаточно было заявить, например: “так принято: младшие уважают старших” — и все. Модель считалась введенной. А сегодня в ответ на подобную формулу все чаще звучит вопрос “почему”. Нет, дело не в том, что нынешние дети не желают уважать старших. Во всяком случае, желают не меньше, чем прошлые поколения. Они просто хотят знать, что это означает, как это делается, короче говоря, они хотят сознательно формировать модели взаимоотношений. Это ли не предмет педагогики?

В области собственно образовательной дело обстоит похожим образом. Задаваясь вопросом о необходимости постижения тех или иных знаний, ученики все реже удовлетворяются объяснениями о невозможности без них прожить. Они, в отличие от своих сверстников несколько десятков лет назад, знают, что нет прямой корреляции между знаниями, отношением к учебе в школе и успехом в жизни. И приходится педагогам все чаще повторять: “Ты же понимаешь, что без учебы нельзя?” Или чуть честнее: “Что ты без диплома?” Понятно, что такие объяснения не способствуют установлению особо теплых отношений между учениками и системами образования.

Кстати, все вышесказанное относится в равной степени и к учителю. Он, являясь заложником существующих систем, больше чем кто-либо другой ставит вопросы о профессиональном выживании в меняющихся условиях, о новых способах взаимодействия с учениками и с предметом преподавания.

Поскольку, на наш взгляд, именно НО способно предложить адекватные и оперативные решения тех проблем, которые стоят перед современной педагогикой, самое время поговорить о сущности этого подхода.

1. НО представляет отношения между всеми элементами образовательно-педагогического процесса как взаимодействие. Поэтому один из главных признаков НО как подхода — **субъектность**. Все без исключения участники процесса НО являются субъектами.

Несмотря на то, что этот признак может показаться читателю знакомым до мелочей, такое впечатление по нашему опыту чаще всего обманчиво. Заявим сразу: субъектно-субъектные отношения это не индивидуальный подход к ученику. Глубоко уважаемый авторами индивидуальный подход является, пусть человеческим, но примером объектно-субъектной модели.¹ В такой модели субъектом процесса является педагог, а ученик — объектом приложения этого процесса. Ведь при всем том, что педагог видит в ученике человека и уважает его, корректируя в зависимости от свойств его личности способ передачи знаний и даже взаимоотношения, все решения, как об изучаемом материале, так и о способе изучения

этого материала, по-прежнему находятся в его руках. Педагог всеми силами помогает ученику учиться, старается сделать для него процесс более комфортным, однако это вовсе не означает, что он позволяет активно влиять на процесс, формировать его, выбирать лично близкие ученику аспекты знаний.

Заметим: даже самое активное вовлечение ученика в процесс не обещает его превращения в субъект. И системы, в которых создаются условия для выражения учениками своих пожеланий, остаются субъектно-объектными. Ведь и в них окончательное решение об учете этих пожеланий остается прерогативой учителей. Что уж говорить о менее гуманных проявлениях этой модели.

Субъектно-субъектные отношения предполагают активное взаимодействие между всеми участниками процесса, их совершенное личностное равенство.

Спешим предупредить частые опасения, возникающие после подобных определений. Субъектно-субъектные отношения не ставят педагога, учителя в зависимость от прихотей ученика, как и вообще не умаляют его профессионального статуса. НО не отменяет процесс получения знаний, поэтому роль учителя остается такой же центральной. Более того, личность педагога, его субъектность является в НО не менее важной, чем личность любого другого участника процесса. Это не пожелание, а требование метода, поскольку личность педагога — важнейший инструмент процесса.

Таким образом, НО использует субъектно-субъектное взаимодействие как главный способ учения.

Иными словами, НО — наиболее адекватное практическое воплощение гуманистического подхода, его перевод в действие.

Теперь несколько слов о субъектах НО и об их наименовании. Дело в том, что для НО не подходит привычная система обозначения: учитель — ученик или воспитатель — воспитанник и т.п. В приведенных словах слишком сильны статусные и ролевые значения. Учитель — тот, кто учит, воспитанник — тот, кого воспитывают.... В отличие от таких ясных и четких определений, НО оперирует более мягкими и, в определенном смысле, менее определяемыми терминами.

¹ Подробнее о моделях взаимоотношений в педагогическом процессе см. главу “Гуманистический подход” в книге “Азбука НО”.

Вместо слов ученик, воспитанник мы используем в НО **участник** — тот, кто участвует в процессе. Понятно, что участвовать можно в разных ролях, вне зависимости от статуса. Участник может быть в разных обстоятельствах учеником, учителем, независимым экспертом, исследователем. Такая широта значений очень точно отражает положение участника в процессе.

Это понятие могло бы подойти и для обозначения другого субъекта процесса — учителя, воспитателя, преподавателя, с точки зрения НО также являющегося участником происходящего. Однако, безусловно, существует необходимость собственного определения для педагога — профессионала, того, кто строит процесс, организывает и ведет его, несет ответственность за происходящее. Таким образом, появилось понятие **ведущий** — тот, кто ведет педагогический процесс в НО. (Кстати, помимо прочего, это понятие наиболее точно соответствует самому термину педагогика. Напомним, "пайдагогос": пайд — ребенок, гогос — веду).

Оба эти термина кажутся нам наиболее точными среди прочих возможных, поскольку они отражают действительное мировоззрение НО.

2. Неформальное Образование как подход основывается на личном интересе участника.

Это, пожалуй, главный секрет подхода, его методологический базис. Если нет интереса участника — нет и процесса НО. Во главу угла в неформальном образовании ставится убежденность в том, что процесс не просто может, — должен быть интересен. Если участнику (и ведущему) не интересно, приходится использовать моторы, чуждые НО, а, возможно и вообще педагогике. То есть искать манипулятивные способы воздействия на ученика, которые призваны заставить его учиться, несмотря на отсутствие интереса. А это уже само по себе превращает его в объект и разрушает процесс.

Вообще, кажется, мало найдется наших коллег, да и вообще читателей, которые станут спорить с тем, что личный интерес — наилучшая основа для образовательно-педагогического процесса. Как когда-то сказал на нашей лекции один из слушателей: "Если ученику интересно, учитель может позволить себе быть гуманистом..." Значит необходимо научиться ловить и удерживать этот интерес. Причем, поскольку НО — субъектный, личностный подход, наличие интереса одинаково важно и для участника, и для педагога.

3. Естественным образом личный интерес влечет за собой личное отношение к знаниям участников процесса НО.

В других подходах подобная постановка вопроса может удивлять, если не смешить. Как же может ученик ко всему, что он изучает иметь личное отношение?

Между тем в НО такое отношение — одна из профессиональных потребностей. Процесс учения в НО происходит постольку, поскольку субъект обнаруживает и развивает связи между самим собой и исследуемым материалом. Вне связи с личностью нет познания, во всяком случае, с точки зрения неформального образования.

"Чистого знания" не существует. Оно может быть только личностно-окрашенным, вписанным в структуру личности.

4. Необходимым условием для возникновения и развития процесса НО является выбор участника.

Строго говоря, НО и существует благодаря этому выбору. Ведь сегодня в подавляющем большинстве случаев Неформальное Образование напрямую ассоциируется с добровольным участием в программах. Если участник не придет, программа просто может не состояться.

Однако это — момент технический. Между тем, НО как подход базируется на наличии постоянного выбора участника на протяжении всего процесса. — Какой аспект материала меня, участника, больше интересует? Как я взаимодействую с предметом? Какой способ исследования мне ближе? Наконец, каково мое отношение к происходящему? — Посредством выбора в различных его формах, участник исследует происходящее с ним и со всей группой так же, как исследует и любой изучаемый материал. В НО выбор закладывается в структуру сессии, становится самостоятельной категорией процесса, его средством.

5. Основным методом НО является исследование.

Участник на протяжении всего процесса ведет многоплановое исследование при помощи различных инструментов. Принципиальным моментом является тот факт, что исследование в НО происходит на разных уровнях — не только интеллектуальном, но и прикладном, чувственном и т.д. Объем данной статьи не позволяет распространяться о различных способах исследования. Главное состоит в том, что НО естественным образом опирается на непосредственные открытия, происходящие "online" — в классе, группе и т.п. Иными словами, большая часть того, чему мы учимся, с точки зрения НО должна происходить **"здесь и сейчас"**.

Итак, субъектность, личный интерес, выбор участника, исследование — эти элементы в сочетании с другими факторами делают НО способным дать ответы на самые дерзкие педагогические вопросы, решить современные образовательные задачи, предоставить новые возможности как тем, кто учится, так и тем, кто учит. И в результате, быть может воплотить мечту многих педагогов и учеников: превратить образовательный процесс в удовольствие учения.

Неформальное образование в зеркале европейской образовательной политики

Галина Веремейчик,
МОО "Образование без границ"
e-mail: edwb@tut.by

Мы продолжаем традицию публикации на страницах журнала документов, имеющих большое значение для развития неформального образования взрослых и молодежи в международном масштабе. В этом номере читателю предлагается описание общих европейских принципов признания (валидации) результатов неформального образования.

Понятно, что разработке этих принципов предшествовал целый ряд инициатив многочисленных международных организаций, благодаря которым неформальное образование в конце XX в. стало одной из приоритетных тем европейской политики. Чтобы обозначить контекст появления согласованной европейской позиции по вопросу признания неформального образования, попробуем перечислить наиболее значимые предшествующие и последующие события:

- Опубликованная Европейским Союзом в 1995 г. "Белая книга общего и профессионального образования. Обучение и учение. На пути к когнитивному обществу" в ответ на вызовы информационного общества, глобальной экономики и научно-технической цивилизации предложила развивать различные формы получения дополнительных знаний посредством признания компетенций. Неформальное образование, самообразование и "незапланированные" образовательные эффекты (информальное образование) здесь рассматриваются, прежде всего, через призму приобретения профессиональных компетенций.
- Годом позже проводится "Европейский год образования на протяжении всей жизни", содержательное наполнение которого в значительной степени было предопределено Белой книгой. Неформальное образование здесь не сформулировано как отдельная задача, однако неявно присутствует в прописанных целях. Например, в таких, как побуждение граждан к участию в обучающих программах на протяжении всей жизни, привлечение внимания к мероприятиям ЕС по признанию дипломов и подтверждению квалификаций, поддержка языковых способностей и привлечение внимания социальных партнеров для создания новых, более благоприятных условий для реализации концепции обучения на протяжении всей жизни.
- На достижение поставленных задач работает введение в 1998 г. Европейского языкового портфолио, Европаспорта профессионального образования (2000 г.) и Европейской биографии (2002 г.). Эти документы являются попыткой предложить "образцы" для описания и представления ранее приобретенных квалификаций и тем самым способствовать сопоставимости систем и открытию рынков труда внутри ЕС.
- Европейский саммит, прошедший в Лиссабоне в марте 2000 г., и последующее принятие Меморандума непрерывного образования (2000 г.) стали важными

вехами в определении дальнейшей политики и практики Европейского Союза. "Учение на протяжении всей жизни" становится направляющим принципом, которым следует руководствоваться во всех без исключения образовательных контекстах. "До сих пор при формировании политики в области образования учитывалось лишь формальное образование... Континуум непрерывного образования делает неформальное и информальное образование равноправными участниками процесса обучения." В Меморандуме также подчеркивается необходимость улучшения методов оценки участия в учебных процессах и результатов обучения, прежде всего неформального и информального.

- В 2001 г. принимается резолюция Европейской комиссии "Создание европейского пространства для образования на протяжении всей жизни", которая, основываясь на Меморандуме, обращается ко всем европейским странам с призывом разработать соответствующие стратегии и практические мероприятия для того, чтобы сделать учение на протяжении всей жизни возможным. С точки зрения неформального образования здесь были названы важные элементы такой стратегии: выделение финансовых средств для всего спектра формального, неформального и информального образования; включение неформального и информального образования в действующие в формальной системе нормативные акты, что должно способствовать развитию индивидуальных образовательных траекторий и признанию результатов обучения. Здесь также идет речь о том, что любые способы удовлетворения образовательных потребностей людей и по любым темам должны признаваться и приветствоваться. И это должно происходить таким образом, чтобы даже те, для кого обучение стало чем-то далеким, чуждым, нашли в себе мужество и силы включиться в учебную деятельность, т.е. "должна быть создана новая культура учения". Отдельно подчеркивается, что комбинация и эффективное использование всех форм и возможностей приобретения новых знаний и навыков будут возможны только тогда, когда все формы обучения будут идентифицированы, оценены и признаны.
- В предложенном в 2002 г. Комиссией по квалификации и мобильности Плане действий до 2025 года основной упор сделан на развитие открытого и легкодоступного европейского рынка труда. Здесь отмечается, что проблемы и сложности при признании результатов неформального и информального обучения как внутри стран ЕС, так и на общеевропейском уровне создают существенные препятствия для развития профессиональной мобильности. Вслед за этим выдвигается цель "минимизировать барьеры для признания результатов обучения, где и как бы оно не происходило, и содействовать прозрачности и сопоставимости квалификационных систем по всей Европе.

- В 2003 г. добавляется “Предложение по решению Европейского парламента и Совета о единой рамочной концепции для поддержки прозрачности квалификаций и компетенций”. Этот документ связан с принятой в 2002 г. Копенгагенской декларацией, в которой было предложено достижение прозрачности и сравнимости в сфере профессионального образования посредством введения и совершенствования различного рода информационных ресурсов и инструментов. Здесь называются пять первоочередных документов, которые должны быть включены в Европаспорт-портфолио. Основой Европаспорта является “европейская биография”. Наряду с ней — т.н. Паспорт мобильности, который является доработанным Европаспортом профессионального образования (своеобразное дополнение к диплому о высшем образовании, в котором должен быть представлен весь опыт трудовой деятельности, явившийся основой для дополнительно приобретенных знаний и навыков). И, естественно, Европейское языковое портфолио. Могут быть добавлены и иные документы, свидетельствующие о наличии соответствующей подготовки и приобретенных компетенций. В Копенгагенской декларации также подчеркивается необходимость разработки пакета общих принципов легализации и признания результатов неформального и информального образования. Целью такой легализации является лучшая совместимость между учебными концепциями различных стран.
- В феврале 2003 г. по инициативе Европейской комиссии создается так называемая “Рабочая группа Н”, которая спустя год с небольшим представляет широкой публике как итог своей работы “Общие европейские принципы признания (валидации) неформального и информального обучения”. Этот документ был одобрен 14 Мая 2004 г. Советом ЕС и представителями правительств стран — членов ЕС. Предложенные принципы базируются на целостном подходе к оцениванию совокупности знаний и компетенций человека и предлагают переход от фрагментарных действий по оценке и подтверждению результатов неформального образования к системным.
- В 2006 г. Европейская Ассоциация образования взрослых завершает работу над исследованием “Тенденции и проблемы образования взрослых в Европе”, в котором среди прочих тенденций подчеркивается усиление роли непрофессионального и неформального образования взрослых в Европе, а также предлагаются конкретные действия для дальнейшего развития системы признания результатов неформального образования.
- В принятом 2007 г. Европейской комиссией Плане действий по обучению взрослых тема признания и оценки получает дальнейшее развитие, в том числе на уровне практических шагов и конкретных задач. Так, предлагается 2008 год посвятить поиску и идентификации лучших практик признания и оценки неформального образования, 2009 — обучающие программы, обмен опытом и персоналом, который занимается оценкой на общеевропейском уровне; 2010 — первый отчет о достигнутых результатах.

Представленный обзор документов не является исчерпывающим. Однако даже этот перечень позволяет проследить рост значимости неформального и информального образования на общеевропейском уровне. Процесс быстро развивается и практически каждый год приносит

новые достижения, как на уровне теоретических разработок, так и на практическом уровне.

Следует отметить, что именно практика неформального образования является важным показателем достижения целей, заявленных на политическом уровне. Публикуемый документ об общих европейских принципах признания неформального образования был принят в 2004 г. В 2007 году Европейский центр развития профессионального образования провел масштабное исследование с целью оценить уровень внедрения в практику предложенных принципов и методов признания результатов неформального образования. По результатам исследования были выделены три группы стран:

- К первой группе отнесены страны, где процесс валидации стал повседневной реальностью для человека. Это — Бельгия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Ирландия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Словения, Румыния, Испания и Великобритания. Как отмечают исследователи, в этих странах неформальное образование — как составная часть концепции непрерывного образования — пользуется значительной политической поддержкой. А наличие доступной и понятной системы оценки и подтверждения знаний и квалификаций, вне зависимости от места и способа их приобретения, рассматривается как важнейший инструмент воплощения этой концепции в жизнь. Все субъекты — государственные учреждения, частные и общественные организации — разработали и используют методы и процедуры оценки и признания учебных достижений вне системы формального образования.
- Ко второй группе — страны, в которых созданы рамочные условия и есть некоторый опыт. К этой категории относятся Австрия, Чехия, Исландия, Италия, Германия, Венгрия, Литва, Люксембург, Мальта, Польша и Швеция. В большинстве из этих стран приняты соответствующие законы или нормативные документы, обеспечивающие политическую поддержку, во многих — разработаны или разрабатываются подходы и методы оценки и признания результатов неформального обучения. В некоторых странах запущены пилотные программы для апробации методологии. Однако процесс валидации не получил еще достаточного распространения, чтобы стать неотъемлемой частью образовательной практики.
- К третьей группе стран, где наблюдается низкий уровень активности, относятся Болгария, Хорватия, Кипр, Греция, Латвия, Лихтенштейн, Словакия и Турция. В некоторых из них валидация является абсолютно новой темой и зачастую описывается как нечто, что может в существенной степени повлиять на сложившуюся систему образования и потому иногда вызывает сопротивление. Большинство инициатив предпринимаются частными и/или общественными организациями, и, по сути, на национальном уровне должно быть сделано немало, чтобы стимулировать развитие этого процесса.

Разный уровень принятия заявленных принципов является следствием того, что они носят рекомендательный характер. Каждая страна имеет возможность соотносить их с национальными традициями и адаптировать в соответствии со своими потребностями. Но даже аутсайдеры вскоре будут вынуждены следовать этому процессу, как минимум для того, чтобы обеспечить своим гражданам равные возможности и конкурентоспособность на общеевропейском рынке труда.

Общие европейские принципы признания (валидации) неформального и информального обучения

Итоговое предложение рабочей группы "Н"
(Повышение привлекательности обучения
и развитие более тесных связей с миром труда и обществом)

1. ПРЕДИСТОРИЯ

Данный документ представляет собой ряд общих европейских принципов признания неформального и информального обучения.

Предложенные принципы были разработаны при участии широкого круга заинтересованных сторон. Назначенная Европейской комиссией в феврале 2003 года группа экспертов представила несколько проектов предложений, которые стали основой для более широких консультаций и дебатов. Рабочая группа 'Н' (Повышение привлекательности обучения и развитие более тесных связей с миром труда и обществом) сыграла основную роль в разработке данных принципов. Актуальности разрабатываемых принципов способствовало участие в этой рабочей группе представителей всех участвующих (31) стран, европейских социальных партнеров, организаций гражданского общества и Европейской комиссии. Ирландское Президентство ЕС намерено поднять вопрос об общих европейских принципах признания неформального и информального образования на заседании Совета министров (по вопросам образования) в мае 2004. Настоящий документ будет использован как основа для данной инициативы.

Принципы должны стимулировать процесс признания результатов неформального и информального обучения на уровне отдельных государств ЕС и, основываясь на добровольном участии в нем граждан, способствовать развитию сопоставимой и сравнимой практики валидации в Европе. Основное внимание при этом следует уделять следующим аспектам:

- Признанию результатов обучения в системе формального образования.
- Признанию знаний и квалификаций, приобретаемых на производстве, в экономическом и государственном секторе.
- Признанию навыков и знаний, приобретаемых в волонтерских движениях и других организациях гражданского общества (например, в молодежных организациях), а также в учебных программах на местном уровне (в сообществах), например, в

организациях свободного (негосударственного) образования взрослых в скандинавских странах.

Особое внимание должно быть уделено принципам валидации в случаях (ре)интеграции людей в систему образования, на рынок труда и в общество в целом (например, речь может идти о людях, прервавших обучение в школе, безработных и мигрантах). Эти стратегические цели указывают на то, что признание результатов неформального и информального обучения играет решающую роль для развития экономики и общества, в особенности в процессе социальной интеграции, развития возможностей трудоустройства и воплощения концепции образования на протяжении всей жизни для людей с наиболее низким уровнем образования, будь это молодежь или взрослые, безработные или работающие, граждане данного государства или иммигранты.

2. ЗАЧЕМ НУЖНЫ ОБЩИЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ ПРИНЦИПЫ?

Потребность в общих направляющих принципах признания неформального образования в последние годы неоднократно декларировалась, особенно она была подчеркнута в Копенгагенской декларации (ноябрь 2002), посвященной расширению сотрудничества в профессиональном образовании и обучении в Европе. 31 министр образования, европейские социальные партнеры и Комиссия заявили, что есть потребность в

‘...разработке ряда общих принципов подтверждения результатов неформального и информального учения с целью обеспечения большей сопоставимости между подходами в различных странах и на различных уровнях.’

Копенгагенское соглашение отражает растущее политическое внимание, уделяемое обучению вне системы формального образования и учреждений образования. В течение последних лет на национальном и европейском уровнях возникло много инициатив, поддерживающих разработку новых подходов к подтверждению результатов неформального и инфор-

мального образования. В Сообщении об “Обучении на протяжении всей жизни” (2001) один из основных акцентов делается на ‘оценивание учения’. Значение неформального и информального образования подчеркивается также в решении Совета (по вопросам образования) 2001 года, касающемся ‘основных целей для европейского образования и систем обучения на будущее’ и в “Белой книге”, посвященной молодежной политике, принятой Комиссией в 2001 году. В программе достижения целей **развитие способов признания результатов и опыта неформального учения** было определено как основная проблема в повышении привлекательности и значимости образования для индивидуума. Эта идея подчеркивается и в совместном предварительном отчете Европейского совета и Комиссии (февраль 2004) о выполнении программы действий по достижению целей в системах образования и обучения в Европе (‘Образование и Обучение 2010’). В этом отчете утверждается, что

‘... разработка общеевропейских рекомендаций и принципов может существенно поддержать национальные политики. Хотя эти общие рекомендации и принципы не являются обязательствами для государств-членов ЕС, они способствуют установлению взаимного доверия между ключевыми игроками и поощряют реформы’.

Что касается подтверждения результатов неформального и информального образования как одной из областей, где такие принципы должны быть разработаны, в отчете утверждается, что

‘... создание этих принципов имеет первоочередное значение и их реализация на национальном уровне должна проходить с учетом ситуации в данном государстве и уважением компетенций государств-членов.’

Разработка общих европейских принципов для подтверждения результатов неформального и информального образования является способом повысить ценность уже введомой работы на местном, региональном и государственном уровнях. В соответствии с Копенгагенской декларацией основным мотивом разработки таких принципов является развитие **сопоставимости** (и таким образом совместимости) подходов на различных уровнях и в различных контекстах. Методы и системы подтверждения, существующие в настоящее время, часто разрабатывались в отрыве друг от друга и их трудно сопоставить и объединить. В некоторой степени мы можем говорить о ситуации создания ‘островов’ признания, но ‘мосты’ между ними должны быть еще разработаны и построены. Отсутствие сопоставимости мешает отдельному человеку реализовывать личную стратегию обучения на протяжении всей жизни, комбинируя квалификации и знания, приобретенные в различных учреждениях, на различных уровнях и в различных странах.

В целом, общие европейские принципы должны сделать возможной коммуникацию представителей различных систем друг с другом и способствовать

преодолению границ между нациями, отраслями и учреждениями. Общие принципы признания должны поддерживать и расширять систему трансфера (переноса) кредитов, организованную в пределах формального образования и подготовки (в особенности, существующую европейскую Систему кредитного перевода, разработанную для высшего образования, ECTS, и системы кредитного перевода, принятые в сфере профессионального образования и обучения).

3. ОБЩИЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ ПРИНЦИПЫ

Совокупность общих европейских принципов организована в шесть основных блоков: **цель признания; права индивидуума; ответственность учреждений и учредителей; доверие и надежность; беспристрастность; достоверность и легитимность.**

Европейские принципы должны использоваться как руководство и отправная точка для разработки и внедрения методов оценки и систем сертификации результатов неформального обучения.

Европейские принципы не устанавливают конкретных методологических или институциональных решений, поскольку последние должны соответствовать местным, региональным, национальным потребностям или потребностям определенной сферы деятельности. Однако принципы указывают на ряд основных требований, выполнение которых необходимо для достижения и сохранения доверия, беспристрастности и достоверности.

3.1 ЦЕЛЬ ПРИЗНАНИЯ

Главной целью является выявление и оценка полного диапазона имеющихся квалификаций и знаний личности, вне зависимости от того, где они были приобретены. Цель валидации может иметь как формативный (поддержка продолжающегося процесса обучения), так и суммативный (направленный на получение подтверждающих сертификатов) характер.

- Подтверждение результатов обучения, будь они приобретены в ходе формального, неформального или информального обучения, направлено на выявление и представление полного диапазона знаний и компетенций, имеющихся у индивидуума.
- Подтверждение результатов обучения поддерживает обучение на протяжении всей жизни, возможность трудоустройства и активное гражданство. Подтверждение содействует прогрессу в образовании и обучении, (ре) интеграции на рынок труда, территориальной и профессиональной мобильности так же, как организационное и личное развитие.
- Подтверждение учебных достижений, вне зависимости от места их приобретения, может служить суммативным целям. Под суммативным понимается формальное признание (например, посредством выдачи свидетельства или диплома).

- Подтверждение результатов учения, независимо от того, где оно происходило, может служить формативным целям. Под формативным оцениванием понимается процесс идентификации результатов учения без формального признания (для личностного и/или карьерного роста). Формативная валидация потенциально может стать основанием для формального признания.

3.2 ПРАВА ИНДИВИДУУМА

Процесс оценки и подтверждения результатов неформального и информального учения, прежде всего и в первую очередь, должен быть ориентирован на потребности конкретного гражданина. Соответственно, права личности должны быть четко обозначены, в особенности это касается защиты личных данных, права собственности на итоги оценки и права на апелляцию.

- Валидация основана на добровольности. Только индивидум решает, начинать ли ему процесс оценки и признания результатов учения или нет.
- Если процесс валидации является частью обязательной системы измерения результатов обучения, то должны быть предприняты меры по обеспечению гарантий прозрачности, справедливости и защиты личных данных.
- Процесс валидации, организованный в частных и государственных организациях, должен быть основан на социальном диалоге.
- При проведении суммативной валидации участники имеют право обжаловать результат оценки; участники должны быть проинформированы о данном праве еще перед началом процесса признания.
- Должны быть приняты меры для обеспечения равного доступа к процессу оценки и признания результатов учения людей со специальными нуждами.
- Итоги оценки и подтверждения результатов учения должны быть собственностью индивидума. Если результаты хранятся у кого-либо еще, должны быть обеспечены гарантии защиты личных данных.

3.3 ОБЯЗАТЕЛЬСТВА УЧРЕЖДЕНИЙ И УЧРЕДИТЕЛЕЙ

Учреждения и организации (государственные, частные и общественные), начиная процесс валидации, сталкиваются с определенными обязательствами, например, они должны предоставить потенциальным участникам соответствующие консультации и поддержку. Эти обязательства могут отличаться в зависимости от сферы деятельности.

- Результаты валидации должны быть оформлены таким образом, чтобы были понятны на европейском и международном уровне. По возможности

следует использовать общие европейские инструменты и заготовки, как например Европейская биография или Европейская рамка для квалификации и компетенций.

- Следует уважать права индивидума на сохранение конфиденциальности.
- Процесс оценки и подтверждения результатов обучения должен поддерживаться соответствующими информационными и консультационными услугами.
- Система общего и профессионального образования должна обеспечить юридические нормы и практические инструменты для оценки и подтверждения результатов неформального образования.
- Предприятия, государственные организации и экономический сектор должны создать практические условия для проведения оценки и подтверждения.
- Валидация должна стать неотъемлемой частью развития трудовых ресурсов на предприятиях и в государственных организациях и должна быть основана на социальном диалоге.
- Организации, предлагающие неформальное обучение вне системы формального образования, в том числе неправительственные организации, должны обеспечить условия для проведения оценки и подтверждения результатов обучения.

3.4. ДОВЕРИЕ И НАДЕЖНОСТЬ

Доверие является необходимым условием для успешного развития и внедрения процесса оценки и подтверждения результатов неформального и информального образования. Все вовлеченные должны быть в состоянии сформулировать собственное обоснованное суждение. Это требует четких стандартов; ясной информации о том, как проходит процесс оценивания и на каком основании сделаны выводы; ясной информации о цели валидации и о том, как будут использованы результаты; также ясной и доступной информации об условиях проведения оценки и подтверждения таких, например, как продолжительность и стоимость данной процедуры, а также о возможностях получения консультаций и поддержки.

Прозрачность процедуры

- Процесс валидации должен вселять уверенность в достоверности проведенной оценки и в том, что человек, оценивавший свои знания и компетенции, в действительности ими обладает.
- Схемы валидации должны быть разработаны таким образом, чтобы потенциальные потребители, будь они люди или учреждения, были в состоянии проследить и оценить весь процесс в целом.
- Методология процесса оценки и подтверждения должна быть определена однозначно (письмен-

ный экзамен, интервью, практический тест, самооценка, описательные методы, опыт в том или ином виде деятельности, др.).

Прозрачность критериев

- Предъявляемые человеку требования должны быть четко определены, чтобы гарантировать достоверность процесса оценки (так, например, две структуры, проводя валидацию независимо друг от друга, должны прийти к одинаковым результатам).
- Критерии, используемые 'оценщиками', должны быть настолько ясными и прозрачными, насколько это возможно.
- Должна быть предоставлена однозначная информация о продолжительности и стоимости процедуры валидации.

Доступность информации

- Цель, критерии и требования процесса валидации (включая базовые ценности и нормы), а также использование результатов оценки должны быть представлены таким образом, чтобы они были понятны всем заинтересованным сторонам, включая индивидуума, оценивающего свои знания.

3.5 БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ

Беспристрастность является существенным признаком валидации и относится как к функции, так и к обязанностям оценщиков, вовлеченных в данный процесс. Важно избежать неуместного смешивания ролей, поскольку это отрицательно влияет на доверие и достоверность результатов. Развитию беспристрастности может способствовать организация специального обучения оценщиков и развитие сетевых контактов между ними, что во многом определяется ангажированностью структур, предлагающих данные услуги.

- Оценщики, в особенности если речь идет о проведении суммативной валидации, должны руководствоваться профессиональным кодексом и не совмещать эту работу с несвойственными функциями, которые разрушают доверие и ставят под угрозу беспристрастность.
- Оценщики должны быть профессионально компетентными и иметь доступ к начальному обучению и повышению квалификации. По возможности следует создавать местные, региональные и национальные сети оценщиков, которые будут способствовать их профессиональному росту и сопоставимости практической деятельности.

3.6 ДОСТОВЕРНОСТЬ И ЛЕГИТИМНОСТЬ

Основой достоверности и легитимности является вовлечение всех заинтересованных сторон на всех соответствующих уровнях. Кроме того, достоверность тесно связана с вышеупомянутыми доверием и беспристрастностью.

- В разработке, внедрении и финансировании механизмов валидации должны быть задействованы все заинтересованные стороны (например, в случаях, если речь идет о признании профессиональных квалификаций, вовлекают соответствующих социальных партнеров, если речь идет о подтверждении опыта общественной и гражданской деятельности — общественные организации).
- Учреждения, предлагающие валидацию, должны сохранять беспристрастность и вовлекать все заинтересованные стороны, избегая доминирования тех или иных интересов. На всех уровнях системы оценки и подтверждения результатов неформального образования следует заботиться о сохранении беспристрастности и создавать возможности для участия всех заинтересованных лиц.

4. МОНИТОРИНГ

Соглашение о совместных европейских принципах признания результатов неформального и информального обучения будет поддерживаться систематическим мониторингом и оценкой инициатив, принимаемых на различных уровнях. **Европейский инвентарный лист валидации неформального и неофициального обучения**, принятый в Сообщении комиссии по образованию на протяжении всей жизни в 2001, будет играть важную роль в этом процессе. Цель Европейского инвентарного листа состоит в том, чтобы поддержать систематический обмен событиями и усилить взаимное обучение, а также содействовать развитию высокоэффективных моделей признания.

Особое внимание следует уделить использованию в будущем рамочной концепции "Европаспорта", предназначенного для признания квалификаций и компетенций. Как уже было отмечено в пункте 3.3, документы Европаспорта и другие образцы документов должны систематически использоваться, чтобы обеспечить большую сопоставимость и сравнимость на европейском и международном уровне. Кроме того, следует подумать о том, как внедрить национальные Агентства по выдаче "Европаспорта" (введение с 2005 г.), которые будут поддерживать развитие процесса валидации.

Перевод Ольги Пчелкиной,
редакция Галины Веремейчик.

Нью-эйдж в еврейском образовании

Дмитрий Плотников

Посетившему занятия постороннему наблюдателю может показаться, что он попал в центр по бизнес-тренингу или в консалтинговую фирму. Ведущий группы объясняет и комментирует такие термины, как мотивация, работа с клиентом, целевое планирование. Кажется, что выпускники скоро выйдут на бурлящий рабочий рынок Москвы и займут престижные должности в коммерческих фирмах, где современные техники бизнес-психологии уже стали неотъемлемой частью установившейся практики. Но в тоже время лектор объясняет, что концентрация внимания в процессе мотивирования клиента на его положительных сторонах (известный принцип в коучинге) на этом курсе определяется так: “Суди о каждом человеке с лучшей стороны” (Мишна, трактат “Авот”, 1:6). А кипа на голове лектора наводит на мысль о том, что новаторство в области личностного развития персонала здесь рассматривается под другим углом.

Курс проводит новая образовательная еврейская организация “Меламедия” — Международный центр неформального еврейского образования. Этот центр основан Институтом изучения иудаизма в странах СНГ, возглавляемым раввином Адином Штейнзальцем, — структурой, имеющей огромный опыт работы в области еврейского образования в России. Мати Векслер, директор фирмы “Кавана — еврейский коучинг”, сотрудничающей с центром “Меламедия” в России, поясняет: “Мы преподаем все общепринятые основы коучинга, и у выпускников после завершения обучения появляется возможность практиковать коучинг в любой сфере деятельности — коммерческой, образовательной и социальной. По определению Джона Уитмора, основателя бизнес-направления и менеджмента в коучинге, это профессия, помогающая человеку определить и реали-

зовать свои личные устремления. Нас вдохновляет не только современная психология, но и еврейские источники, от Талмуда и Мишны до хасидизма и современных еврейских философов. Ведь наша главная цель — подготовить консультантов и коучей для работы в еврейских общинах, которые смогут помочь семьям открыть для себя “хорошо забытое старое” и воплотить в жизнь мечту — сделать свой дом еврейским”.

Если вам показалось, что речь идет о случайном примере из области, которая обычно ассоциируется с модным движением под названием “нью-эйдж”, то из разговора с психологом Натальей Слободяник, молодым и энергичным директором центра “Меламедия”, вырисовывается интересная картина: “Мы верим, что знакомство с еврейскими источниками и древней традицией должно основываться на применении новых, современных методов, отвечающих запросам молодых людей, живущих в сегодняшней культуре. Главные принципы неформального образования — интеракция и креативность в группе, развитие индивидуума в меру его возможностей и желания, терпимость и равенство в образовательном процессе. Все наши программы работают согласно этим принципам. Большой стаж, репутация и опыт института Штейнзальца позволяют нам найти отклик не только в странах СНГ и в Прибалтике, но и в таких государствах, как Германия, Израиль и Америка, где в настоящее время мы развиваем нашу деятельность”.

А в соседнем зале сидит группа молодежи и внимательно слушает неординарного и харизматичного оратора. Его громкоподобный голос, сверкающие глаза и резкость суждений спугнут любого непосвященного. Это известный театральный режиссер Борис Юхананов, который занимался авангардной режиссурой еще при коммунизме. Для него театр — понятие очень широкое, постановка спектакля не является самоцелью, а театральные техники используются для самых разных целей. Его новая цель — используя театральные средства, приблизиться к иудаизму и привнести компонент изучения сакрального текста в театр. И он воплощает ее в жизнь, в том числе и в центре “Меламедия”, в рамках программы “Общинная режиссура”. Организаторы этого инновационного проекта, помимо организации мастер-классов Бориса Юхананова и его коллеги Григория Зельцера, предоставили участникам возможность ознакомиться с Вавилонским Талмудом и классическими источниками, которые преподает д-р Ури Гершович из института р. Штейнзальца. Он же возглав-

ляет обширный проект издания Талмуда р. Штейнзальца на русском языке. “Талмудический бейт-мидраш — это и есть настоящий еврейский театр, — говорит Ури, — мы участвуем в процессе толкования вместе с мудрецами двухтысячелетней давности, и стол, за которым мы сидим, превращается в сцену, а наша учеба — в сценарий, но в нашем спектакле нет зрителей, все участвуют в игре, которая неотделима от жизни”.

В центре “Меламедия”, который превращает неформальное образование в ведущее направление в еврейском образовании в России, первые выпускники курса скоро завершат учебу. В ноябре этого года на последнем семинаре в Израиле им вручат академические дипломы Московского института открытого образования, партнера “Меламедии” в этой программе. Уникальность программы бросается в глаза из просмотра списка учеников — в нем вы найдете представителей всех действующих в СНГ еврейских организаций, из разных течений — ортодоксов, хасидов и литваков, консерваторов и реформистов, религиозных и светских, из всех стран бывшего Советского Союза. А некоторые из них узнали, что они земляки, и подружились на курсах “Меламедии”. Пожалуй, центр “Меламедия” и институт р. Штейнзальца являются на сегодняшний день едва ли не единственным местом, где представители всех организаций и течений чувствуют себя как дома. Надо отметить, что участники тратят немало времени и средств ради участия в программах.

“Мы смотрим в будущее с оптимизмом и стараемся шагать в ногу со временем, приобщая коллег и учеников к нашим инициативам. Благодаря таким чертам неформального образования, как новаторство и высокая результативность, наша организация продвигается вперед семимильными шагами, — говорит Давид Палант, директор Института изучения иудаизма в странах СНГ. — Следующий этап — это открытие профессиональных курсов в области неформального образования, коучинга и медиации — еще одна область “ню-эйджа”, которая завоевывает поклонников во всем мире. Мы подписали соглашение с ведущей фирмой в России в области медиации — Научно-методическим центром медиации и права, и ближайшей зимой открывается программа, выпускники которой получат не только диплом специалистов по неформальному образованию, но и профессию — коуч или медиатор. Эти сферы деятельности что ни на есть еврейские, кроме того, они очень эффективны в решении кризисов и конфликтов. Коучинг и медиация способствуют личностному развитию. В то же время мы фокусируем свое внимание на сложных задачах, существующих в еврейских общинах и в еврейском образовании. Мы видим в этом выбор стратегического направления, который позволяет нам приобщить к образовательной деятельности молодое поколение. Молодежь найдет здесь сочетание личностного развития и приобретения профессии с последующим вкладом полученных знаний и навыков в жизнь общины. Ребята получают возможность применить эффективные техники в образовании и доступ к огромной аудитории, не связанной с еврейством, но заинтересованной в знакомстве с еврейской культурой. Исследование, проведенное

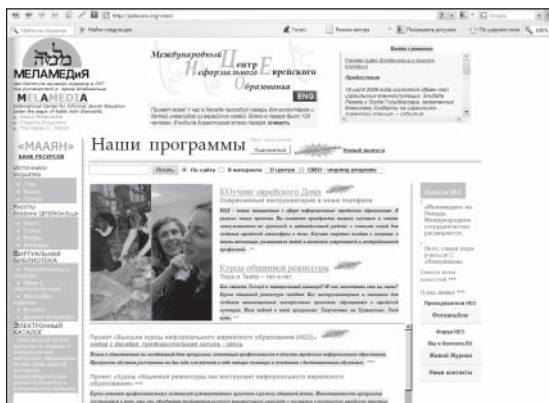
нами совместно с Центром “Левада” и Институтом Гутмана по теме “Еврейская самоидентификация в России и на Украине”, показало, что такая аудитория существует”.

Кроме того, в рамках “Меламедии” создан центр педагогических ресурсов, в котором разрабатываются уникальные материалы, основанные на методах неформального образования, включая образовательные комплекты для общин и семей, мультфильмы и игры для детей. “Несмотря на сложность задач, отзывы более чем положительные, — говорит д-р Йона Шнайдер, директор ресурсного центра и академический директор центра “Меламедия”, — “ню-эйдж” всегда впереди нас, а не позади; продолжение следует...”

Когда мы обратились к президенту организации, одному из известнейших в мире еврейских философов, раввину Адину Штейнзальцу и спросили его, действительно ли можно развивать еврейское образование, которому тысячи лет, не классическими, а современными методами, он ответил: “Еврейское образование всегда было неформальным и является таковым до сих пор. Это выражается в его принципах, в его характере, в его целях. Еще Рамбам (Маймонид) говорил о том, что раввин должен сидеть не на возвышении, а среди учеников, обращать внимание на вопросы, поощрять любознательность и стимулировать процесс обучения, исходящий из потребностей и способностей учеников. Все это важнее формальных знаний. Еврейское образование основано на синтезе обучения, эмоциональных впечатлений и жизненного опыта, которые охватывают все личностные стороны человека”.

Несмотря на то, что обучение проходит в групповом формате, наша цель — развитие креативных способностей каждого участника группы. Успех человека измеряется индивидуально, а не в сравнении с другими. Как сказал р. Штейнзальц: “Если есть что-то, способное вывести еврейское образование в России из тупика, в котором оно находится, — то это неформальное еврейское образование. Нам предстоит бороться с предрассудками, подозрительностью и упрямством. Пришло время расстаться с шаблонами!”

Дополнительную информацию о программах “Меламедии” вы найдете по адресу: www.melamedia.org.

Еўропа для моладзі

Алеся Бялейник, Вольга Арцюх

Праграма “Моладзь у дзеянні” — гэта новая праграма Еўрапейскай камісіі, якая дзейнічае на працягу 2007-2013 гг. Праграма стварае вялізныя магчымасці для маладых людзей, якія хацелі б самаразвівацца і адукавацца, знаёміцца з іншымі культурамі, набываць досвед грамадскай дзейнасці.

Адным з найважнейшых кірункаў праграмы “Моладзь у дзеянні” з’яўляецца наладжванне супрацоўніцтва паміж моладдзю з краін-удзельніц Эўрасаюза і Усходняй Еўропы і Каўказу (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузія, Малдова, Расія, Украіна). Так, беларусы ў ліку прадстаўнікоў іншых усходне-еўрапейскіх і каўказскіх краін могуць браць удзел у наступных акцыях праграмы:

1. Еўрапейская валанцёрская дзейнасць (Акцыя 2). У межах гэтай Акцыі моладзь з краін Еўрасаюза можа дзейнічаць у якасці валанцёраў у арганізацыях з Усходняй Еўропы і Каўказу цягам да 1 году. Гэтаксама маладыя людзі з Усходняй Еўропы і Каўказу могуць працаваць у якасці валанцёраў у краінах Еўрасаюза.

2. Моладзевыя абмены (Акцыя 3.1). Прадстаўляе магчымасць групам моладзі з розных краін сустрэцца і пазнаёміцца з культурнымі асаблівасцямі адно аднаго і г.д.

3. Трэнерынг і развіццё сеткавага супрацоўніцтва. Гэты кірунак падтрымлівае адукацыйныя трэнерынгі, звязаныя з працай з моладдзю, у прыватнасці — абмены досведам, добрай практыкай паміж моладзевымі лідэрамі, ідэямі праектаў, якія могуць паспрыць развіццю сеткавага супрацоўніцтва і доўгатэрміновых якасных праектаў.

Якім чынам можна ўзяць удзел у праграме “Моладзь у дзеянні”?

Можна распрацаваць праект, напісаць заяўку на яго фінансаванне, падаць яе і, калі яна будзе ўхвалена, атрымаць на рэалізацыю праекта грошы. Аднак падаваць заяўку можа толькі арганізацыя з Праграмных краін (спіс іх можна знайсці на пададзеных ніжэй вэб-пачцоўках). Арганізацыі з Беларусі могуць выступаць як партнеры ў такога кшталту праектах.

Падаваць заяўкі ў Нацыянальныя Агенствы Праграмы (а такія існуюць ва ўсіх краінах Еўрасаюза) можна ў вызначаныя тэрміны, гэта значыць да:

- 1 лютага
- 1 красавіка
- 1 чэрвеня
- 1 верасня
- 1 лістапада.

Калі заяўка будзе ўхвалена, дзейнасць можа быць распачата не раней, як праз тры месяцы пасля тэрміну падачы заяўкі на фінансаванне праекта.

Рэалізацыя праектаў можа адбывацца як на тэрыторыі краін Еўрасаюза, так і на тэрыторыі іншых краін (напр., Беларусь).

Прыярытэты праграмы “Моладзь у дзеянні”:

1. Еўрапейскае грамадзянства (мажлівасць для маладых людзей задумацца над актуальнымі пытаннямі развіцця Еўрапейскага грамадства і стварыць лепшыя ўмовы для актыўнага ўдзелу моладзі ў жыцці іх лакальных супольнасцей).
2. Культурная разнастайнасць (павага да культурнай, этнічнай, рэлігійнай разнастайнасці ў Еўропе, барацьба супраць расізму і ксенафобіі).
3. Удзел моладзі (заахвоціць маладых людзей быць актыўнымі грамадзянамі і актыўна дзейнічаць у іх штодзённым жыцці і жыцці іх супольнасцей).
4. Уключэнне маладых людзей з абмежаванымі магчымасцямі (фізічнымі, сацыяльнымі, геаграфічнымі, эканамічнымі).

Аб неформальнай адукацыі

Гісторыя праграмы пачалася даволі даўно, у 1993 годзе, праграма тады называлася “Моладзь для Еўропы”, і за мінулыя гады была рэалізавана вялікая колькасць міжнародных моладзевых праектаў. Адзін з галоўных элементаў праграмы гэта неформальная адукацыя. Стваральнікі і шматлікія ўдзельнікі праграмы атрымлівалі ў працэсе неформальнага навучання важныя і карысныя навыкі ў разнастайных галінах жыцця.

З часам якасць праектаў палепшалася, галіны навучання пашыраліся і прыйшоў момант, калі пытанне аб прызнанні неформальнай адукацыі і навыкаў, якія атрымліваюць маладыя людзі ў працэсе неформальнага навучання, стала актуальным і абгрунтаваным.

З гэтага моманту пачалася праца над распрацоўкай так званай “Еўрапейскай стратэгіі аб ратыфікацыі і прызнанні неформальнага навучання ў кантэксце праграмы “Моладзь у дзеянні”.

Гэта стратэгія імкнецца да дасягнення 3 мэтай:

1. Ацэнка ўласнага (асабістага) вопыту, атрыманага ў працэсе нефармальнага навучання;
2. Сацыяльнае прызнанне нефармальнага навучання;
3. Працаўладкаванне маладых людзей і працаўнікоў з моладдзю.

Прызнанне вопыту. Ведаў і навыкаў.

Для гэтага група экспертаў распрацавала шэраг так званых ключавых кампетэнтнасцей, якія могуць быць развіты ў працэсе нефармальнага навучання:

- камунікацыя на роднай мове,
- камунікацыя на замежных мовах,
- матэматычныя кампетэнтнасці і базавыя кампетэнтнасці ў навуцы і тэхналогіях,
- сацыяльныя і грамадзянскія кампетэнтнасці,
- развіццё ініцыятывы і прадпрыймальніцкіх здольнасцей,
- культурная дасведчанасць і самавыражэнне.

Пачынаючы з 2007 года, кожны ўдзельнік праектаў у межах праграмы “Моладзь у дзеянні” мае права атрымаць сертыфікат (YouthPass), які складаецца з 2 частак: апісанне праекта, яго мэтай і задач, і персанальнае апісанне ўдзельнікам тых навыкаў, якія ён/яна развілі пад час праекта.

Больш пра YouthPass можна даведацца тут:

www.youthpass.eu www.youthandrecognition.eu.

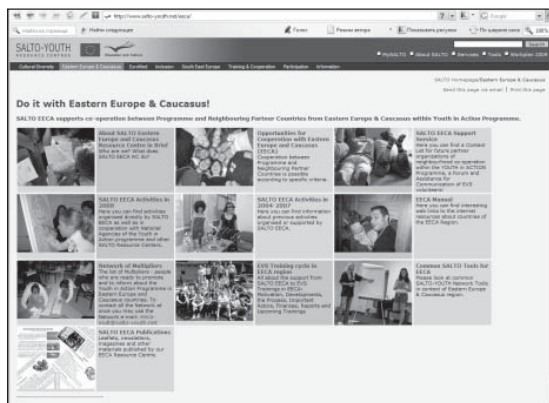
Інфармацыю пра праграму “Моладзь у дзеянні” можна знайсці на вэб-паяцоўках: http://ec.europa.eu/youth/yia/index_en.html, http://eacea.ec.europa.eu/youth/index_en.htm.

Дзе можна атрымаць дадатковую інфармацыю?

Спецыяльна для прасоўвання і развіцця праектаў праграмы “Моладзь у дзеянні” ва Усходняй Еўропе і на Каўказе быў створаны Кантактавы рэсурсовы цэнтр SALTO YOUTH у Варшаве.

SALTO імкнецца пашырыць магчымасці супрацоўніцтва паміж арганізацыямі з краін Еўрасаюза і Усходняй Еўропы і Каўказу. Дапамога з боку SALTO заключаецца ў пошуку кантактаў, партнераў і развіцці праектаў з арганізацыямі Еўрасаюза.

Інфармацыю пра SALTO EECA можна знайсці на вэб-паяцоўках: <http://www.salto-youth.net/eeca>, <http://www.salto-eeca.eu>.

Звяртайся да мультыплікатараў!

У краінах Усходняй Еўропы і Каўказа створан адмысловая сетка мультыплікатараў, якія распаўсюджаюць інфармацыю і практычны досвед арганізацыі праектаў у межах праграмы “Моладзь у дзеянні” ў сваіх рэгіёнах.

У Беларусі такая сетка складаецца з чатырох чалавек, якія прэзентуюць свае арганізацыі ў тым ліку і як інфармацыйныя цэнтры пры SALTO EECA:

- **Аляксандр Мазуркін**,
Моладзевы адукацыйны цэнтр “Фіяльта”,
mazurkin.a@gmail.com;
- **Алеся Бяленік**,
ГА “Цэнтр інфармацыйнай падтрымкі грамадскіх ініцыятыў “Трэці сектар””, kryvichanka@yahoo.com;
- **Вольга Арцюх**,
Беларускае Моладзеве Грамадскае Аб’яднанне “Новыя твары”,
oartsuikh@gmail.com;
- **Яраслаў Алеянік**,
Ліга добраахвотнай працы моладзі,
sl41074@yahoo.com.

З дапамогай гэтых людзей можна атрымаць інфармацыю, якая тычыцца дзейнасці ў межах праграмы “Моладзь у дзеянні”. Таксама можна дамаўляцца з імі пра прэзентацыю Праграмы “Моладзь у дзеянні” і трэнінгі па развіцці, рэалізацыі і ацэнцы праектаў у яе межах.

Форум-театр в Беларуси, или

Интерактивный метод гражданского образования

Елена Касько,
БМОО "Новые лица"

Кто?

БМОО "Новые лица" является одной из первых неправительственных организаций (НПО) в Беларуси, иницировавшей распространение и использование в работе метода форум-театра. Деятельность в данной области началась в 2002 году. Совместно со шведским партнером "Аркен театр" БМОО "Новые лица" начала, проект "Форум-театр для Беларуси", направленный на развитие и продвижение методики форум-театра в профессиональной и повседневной жизни педагогов, социальных работников, молодежных лидеров, психологов, молодых актеров.

В рамках белорусско-шведского проекта прошли несколько мастер-классов для студентов-актеров, социальных педагогов, лидеров белорусских НПО различных регионов Беларуси, были показаны постановки форум-театра для белорусских зрителей, подготовлены белорусские эксперты по форум-театру, которые могут в дальнейшем самостоятельно использовать данную методику в своей работе и в качестве мультиплаеров распространять данную методику среди заинтересованных.

В 2008 году вышел методический сборник, описывающий метод форум-театра и результаты проекта

"Форум-театр в Беларуси". В рамках фестиваля неформального образования в октябре 2008 года БМОО "Новые лица", совместно со своими шведскими партнерами планирует познакомить белорусские общественные объединения, работающие в области гражданского образования, с методом форум-театра, поделиться своим опытом работы в рамках мастер-класса.

История возникновения форум-театра

Театр-форум был создан гражданином Бразилии Августо Боалем в 1960-е — 1970-е годы в Латинской Америке. Этот метод использовался в качестве реакции-противодействия и попытки остановить гнет,

которому в то время были подвергнуты народы Бразилии и других латиноамериканских стран военными правительствами. Боаль был режиссером, педагогом, писателем, драматургом. В 1956 — 1971 гг. он работал художественным руководителем театра Арена в Сан-Пауло, в Бразилии и Перу, и совместно с ним создал театр-форум.

Августо Боаль пишет: "Мысль, положенная в основу метода, гласит, что он должен разрушать ситуации угнетения различного рода, и мы работаем с тем, что угнетенный должен подняться из гнета и изменить ситуацию, поскольку тот, кто сам получает преимущество в какой-либо ситуации, редко заинтересован в том, чтобы ее изменить".

О методе форум-театра

Форум-театр — творческий метод, напрямую связанный с театром. Сфера его использования обширна: от профилактики молодежной преступности до экологической тематики.

Форум-театр может быть коротко описан как способ создания спектаклей на основе

персонального опыта конкретного человека и его социального мировоззрения.

В форум-театре идея постановки не базируется на основании книги или сценария. Форум-театр создается при взаимодействии актеров и зрителей. И даже если театральная группа играет спектакль, который отрепетирован, формируют содержание и развивают тему сами зрители.

"Амбиция Форум-театра состоит в том, что он призван трансформировать пассивных зрителей в более активных участников — превратить пассивную позицию в позицию направления персонажа, подготовиться к будущему, попытаться и сломать внутреннего и внешнего угнетателя." (Буреус, 2000. — С. 13)

Форм-театр моделирует форму угнетения. Для этого в постановке участвуют 3 разных типа персона-

жей: угнетатель, жертва и пассивный наблюдатель (который не решается сказать или сделать что-либо для защиты жертвы). Спектакль заканчивается, когда угнетение достигает высшей точки. После этого у зрителей есть возможность обсудить произошедшее и переиграть спектакль, изменяя ситуацию. Создание дискуссии между актерами, персонажами и зрителями и есть способ создания форума, где сочетается диалог и игра.

С помощью персонажа, именуемого Джокером, создается связь между актерами (персонажами) и зрителями. Он или она помогают зрителям в процессе участия в спектакле и его изменении.

Ценность метода форум-театра заключается в том, что он дает возможность широко задействовать во время представления не только актеров, но и зрителей. Интерактивность метода позволяет привлечь их к процессу обсуждения социальных, гражданских или иных проблем. Постановки форум-театра помогают не только транслировать необходимую информацию, но также сделать зрителей активными субъектами как обсуждения, так и действия.

Опыт проекта "Форум-театр в Беларуси" доказывает эффективность использования метода форум-театра для различных социальных и возрастных групп. На наш взгляд, данный метод эффективен для использования в работе как с детьми, так и со взрослыми, так как снимает стеснение, "зажатость" и способствует большей степени сопереживания героям спектакля, в силу того что позволяет любому зрителю принять участие в процессе обсуждения в любой момент спектакля.

Обучающе-исследовательский подход в системе среднего специального образования, повышения квалификации и переподготовки кадров

Сергей Похвалов

Сергей Владимирович Похвалов — зав. отд. повышения квалификации, Могилевского государственного машиностроительного профессионально-технического колледжа, кандидат технических наук, доцент.

Научно-технический прогресс, рост количества информации, повышение качества подготовки специалистов со средним специальным образованием в условиях рынка должны способствовать повышению их компетентности в соответствии с требованиями, выдвигаемыми социально ориентированной рыночной экономикой. Требуется установление жесткой связи между переходом к рынку и подготовке новых поколений специалистов, которые призваны сформировать прочную и эффективную кадровую базу для развития национальной экономики.

В связи с этим важнейшей особенностью в современных условиях становится поиск новых образовательных моделей, отличительными чертами которых являются демократичность, ориентация на интересы личности и общества, повышение роли исследовательской деятельности и творческого подхода к решению задач в процессе обучения.

Сегодня для большинства учебных заведений в странах СНГ и за рубежом

характерна такая организация учебного процесса, когда исследованиям и курсовым работам уделяется в три раза больше времени, чем теоретическим занятиям.

В Республике Беларусь идет реформирование образовательной системы, создается такая система, которая в значительной степени ориентирована на подготовку квалифицированных кадров.

Одним из путей преодоления противоречия между теоретическим обучением и реальной образовательной практикой является переход к обучающе-исследовательской ориентации образовательного процесса. При этом предполагается последовательное расширение участия в учебно-исследовательской деятельности учащихся по основным дисциплинам и соответствующая перестройка форм и методики проведения занятий.

При организации учебного процесса необходимо учесть различный уровень начальной подго-

товки учащихся. Это обуславливает необходимость варьирования уровня сложности изучаемого материала при обязательном усвоении минимума требований, задаваемого стандартами получаемого образования.

Первый уровень, помимо усвоения основной части учебного материала, предполагает формирование умения решать задачи, используя аналоги на основе изучения основных понятий, законов и т.п.

На втором уровне предлагаются нестандартные задачи, требующие применения теоретических знаний и практических умений и навыков.

Третий уровень содержит учебно-исследовательские и реферативные работы, подразумевающие углубленное изучение вопросов, входящих в программу дисциплины на основе современных информационных и компьютерных технологий.

Применение современных информационных технологий требует от специалистов со средним специальным образованием хорошей подготовки в области компьютерной техники, основ программирования, сетевых и мультимедийных технологий и применения на практике полученных знаний.

Широкое применение персональных компьютеров для автоматизации конструкторской и технологической подготовки производства, внедрение автоматических линий, промышленных роботов, АСУ в области управления предприятием предполагают непрерывную компьютерную подготовку учащихся при изучении дисциплин общепрофессионального и специального циклов.

Для сохранения преемственности в изучении применения современных компьютерных технологий в учреждении образования "Могилевский государственный машиностроительный профессионально-технический колледж" разработана "Программа непрерывной компьютерной подготовки учащихся для уровня среднего специального образования" с целью последовательного внедрения в учебный процесс пакетов прикладных про-

грамм, мультимедийных обучающих технологий для специальности 2-36 01 01, “Технология машиностроения”, специализация 2-36 01 01 31 “Технология обработки материалов на станках и автоматических линиях” по следующим дисциплинам:

- техническое черчение (инженерная графика);
- техническая механика;
- основы технологии машиностроения;
- информатика;
- экономика предприятия;
- основы менеджмента;
- программирование обработки для автоматизированного оборудования;
- автоматизация производственных процессов в машиностроении.

В целях расширения оказания платных образовательных услуг в колледже организовано “Отделение повышения квалификации и переподготовки кадров”, работа которого планируется в следующих направлениях:

1. Создание “Курсов по изучению современных информационных технологий” для получения дополнительных знаний учащимися колледжа и представителями других организаций в области компьютерной техники, основ программирования, автоматизации конструкторской и технологической подготовки производства на базе AutoCAD и T-FLEX, автоматизации управления предприятием на базе “ГАЛАКТИКА” и “1С: бухгалтерия”, современных технологий маркетинга и менеджмента.

2. Организация повышения квалификации и переподготовки кадров лиц с профессионально-техническим образованием.

3. Повышение квалификации лиц со средним специальным образованием.

Обучение проводится с использованием современных программных продуктов, пакетов прикладных программ на базе мультимедийных обучающих технологий.

Для координации всех работ по автоматизации управленческой деятельности, учебно-методической и научно-исследовательской работы в колледже создается “Информационно-аналитический и научно-методический центр”, включающий локальную компьютерную сеть, объединяющую структурные подразделения колледжа, базы нормативной документации, электронные учебники, курсы, справочники, электронную почту и Internet.

Это позволяет проводить учебный процесс на достаточно высоком учебно-методическом уровне с использованием современных информационных, обучающих и мультимедийных технологий.

кніжная палічка

Экогруппа: качество жизни или как спасти планету, не напрягаясь. Руководство по домашней экологии / под ред. Н. Рябовой и Е. Гончаровой. ООО “Экодом”, 2007. 78 с.

Никогда еще люди не были так сильно обеспокоены экологическими проблемами, состоянием окружающей среды. Глобальные вызовы современности, такие как загрязнение окружающей среды, изменения климата и социальные потрясения вследствие несправедливого распределения ресурсов, стали более чем очевидны широким кругам населения. Но что может сделать каждый из нас? Что вообще может один или несколько человек, если планету загрязняют огромные промышленные предприятия, а безответственные правительства поощряют войны и разграбление природных ресурсов?

Долгое время мы верили в то, что усилием воли вождей при должном энтузиазме масс можно осчастливить человечество. Крах этих иллюзий был болезненным, а для нашей страны “ломка” продолжается до сих пор. Тем не менее, жизненный опыт и здравый смысл подсказывают, что в силах одного человека изменить небольшой кусочек мира вокруг себя. Что будет, если это сделает каждый?

В экогруппе старая отговорка: “от меня ничего не зависит” — отменена. Пусть даже мой индивидуальный вклад будет невелик — но все вместе мы, безусловно, способны изменить к лучшему ситуацию вокруг себя и, в конечном итоге, на планете.

Книга посвящена новому методу работы с населением — экогруппам. Этот метод получает все большее распространение во многих странах мира, включая Россию и Украину, и, теперь, Беларусь. Книга может рассматриваться как методическое пособие для лидеров экогрупп или педагогов, работающих с детьми и взрослыми в области экологического образования/образования для устойчивого развития, а также как руководство к действию для широкого круга лиц, которым не безразличны проблемы улучшения качества жизни и сохранения здоровой окружающей среды. Приобрести книгу можно, обратившись в Общественное объединение “Экодом” (e-mail: ecohome.by@gmail.com).

Неформальное образование в зеркале европейской образовательной политики

Светлана Бачило

Светлана Бачило — председатель ОО “Диалог”, руководитель центра эффективного сотрудничества “Диалог на равных”.

e-mail: Bachilo173@micromir.com

В последнее время я много размышляю об образовании. Смотрю на толпы молодых и уже не очень молодых людей, желающих прикоснуться к миру знаний. Погоня за образованием приобрела глобальные масштабы. Надо поступать! Если раньше этот вопрос волновал больше выпускников школ и их родителей, то сегодня в эту гонку за накоплением знаний включаются чуть ли не с пеленок. Главным в этом процессе является:

- во-первых, **общая тенденция** — все должны поступать в учебно-образовательные учреждения. И тут уже совсем неважным становится вопрос “куда поступать”. Главное поступить, а там видно будет. Основная забота — пристроиться еще на 5-6 лет, отсрочив тревожные мысли о том, кто же Я, что буду делать здесь, как буду жить. В этот самообман в очередной раз (сначала это был детский сад, потом школа или престижная гимназия и, естественно, вуз, который “гарантирует” безоблачное профессиональное будущее), вступают взрослые и их дети. Очередной виток иллюзий.
- во-вторых, **количество**: количество заученных слов, понятий, аксиом, курсов, семинаров, сертификатов... Чем больше, тем лучше. Количество программ, тем, заданий все расширяется и расширяется. Только вот день имеет свои пределы, впрочем, как и наша жизнь.

Похоже, что сегодняшний подход в стандартном образовании следующий: человек — это большой чердак. И самая главная цель — заполнить все полки и стеллажи этого чердака, чтобы не было свободного места. Человек изо всех старается преуспеть в этом процессе заполнения, причем это всячески поддерживается окружающими. Некогда даже задаться вопросом: “А нужно ли это мне?” В этих чердаках постепенно становится душно, тесно, все захламлено, сплошная паутина и пыль. Человек превращается в механического накопителя. **Может ли в этом быть смысл подлинного образования?**

В понятии “образование” на первый план можно вывести слово “образ”. Человек создан по образу и подобию Божию. Главная задача образования — развитие в себе образа Творца. Каждый из нас есть творение Божие, но в то же время и творец своей жизни. Каждый принес в этот мир себя как тайну, которую необходимо понять, развить и поделиться с окружающими людьми. Но если растение просто приносит плод (по заложенной программе), то задача Человека выбрать себя в этом мире, стать Творцом, сделать свою жизнь творческой, принести сюда нечто свое: индивидуальное и неповторимое. Именно для этого человек наделен сознанием и свободной волей.

Подлинное образование должно помочь человеку в этом процессе созревания, становления. Сделать шаг **из абстрактного “некто” к конкретному “Я”**. Быть лестницей, взбежав по которой вверх, человек способен ощутить радость бытия, полноту жизни, увидеть себя и других, обрести мужество действия, в котором всегда есть риск и неопределенность.

Человек изначально задуман как движущаяся система. Жизнь — это процесс движения: роста и старения, накопления и разрушения. То же мы можем сказать и о процессе усвоения знаний.

Можно провести аналогию между процессом усвоения пищи и знаний. Процесс усвоения пищи достаточно активный процесс, требующий от нас определенных энергетических затрат. Однако мы особо не задумываемся, как он проходит (если, конечно, мы уже не приобрели хронических заболеваний). Поели и побежали дальше. И нам кажется, что это происходит само собой, без каких-либо усилий с нашей стороны. Но это иллюзия. Наш организм активен в этом процессе усваивания пищи.

Что же происходит в мире усвоения знаний? Здесь мы так же надеемся, что все произойдет автоматически, само по себе. Мы смотрим, читаем, слушаем. Активность здесь есть (работают наши органы зрения, слуха, происходит первичная переработка полученной информации), но позиция наша в этом процессе пассивная. **Основной вопрос: что это знание для меня? — так и остается непроявленным.** Человек не вступает в активное взаимодействие с увиденным, услышанным. Основной человеческий процесс — процесс осмысления — остается нереализованным. И тогда знания превращаются в мертвый груз, который уже не польза, а обуза. Человек чувствует эту тяжесть. Тяжесть своих накопленных знаний и в то же время тяжесть их нереализованности. Груз от года в год становится все внушительнее. И как следствие, больше тревоги и возрастающее чувство неполноценности, беспомощности, безысходности.

Очень часто многие из нас становятся рабами полученных знаний. Здесь мы тогда можем наблюдать непрекращающуюся гонку за многознанием: от автора к автору, от книги к книге, от цитаты к цитате. Самое опасное здесь внутреннее согласие с тем, что только мнение другого имеет право на существование, оно важно и ценно. Авторитеты вокруг и везде, человек преклоняется перед ними. Когда ему задают вопрос, он начинает мучительно искать в голове цитату, или, если память подводит, шуршит страницами книги, блокнота. Ищет чужой ответ, хотя на те вопросы, которые задает нам жизнь, у всех есть свой собственный ответ. Только вот озвучивает его не каждый. У одних он потерялся за чужими цитатами, другим — страшно сказать (а вдруг это будет глупость?), третий просто уже отучился думать сам.

В основе всего происходящего — нежелание и страх взять на себя ответственность (за свои слова, мысли, поступки). В любой момент можно свалить на какого-нибудь ученого (пусть отдувается). На всякий случай можно заготовить мнение авторитетов различных школ и направлений и держать нос по ветру: удачно и вовремя вставлять цитату по теме. Создавать видимость всезнающего. Только вот под слоем этого всезнания страшась и дрожащая душа, ожидающая разоблачения. Вдруг поймут, что сам из себя я ничего не представляю, что внутри у меня пустота, что за умными цитатами и положениями нет ни одной моей собственной мысли?

В чем причина? Почему так происходит? Причин, конечно, много. Но главная, скорее всего, в том, что никто особенно не интересуется, чтобы образование стало осмысленным процессом. Не образование для человека, а человек (как нечто бесформенное) прикладывается к образованию. Надо и все. Кто-то другой постоянно решает, что является обязательным, полезным. Жизнь по чужому расписанию. К чему это приводит? Последствия обычно таковы: постепенная потеря интереса к познанию, тенденция механического заучивания материала, для того чтобы дать отчет учителю, родителям... В такой настроенности совершается много действий (заучиваем, сдаем зачеты, экзамены, поступаем в очередной вуз, потом приходится идти на работу...). Но главное, в этой гонке мы постепенно теряем чувство хозяина своей жизни. Все больше в сознании доминирующей становится мысль о том, что мы только винтики и ничего не можем изменить в этой жизни.

Если по-хозяйски пройти по захлапленному чердаку-сознанию отдельного человека, то непременно можно отыскать среди накопившегося хлама много интересного, важного и полезного. Только вот все дело в том, что в погоне за чужим, **человек перестает быть хозяином своего.** Он не способен провести свой собственный анализ полученных знаний. Опять по аналогии с пищеварением, он не может переварить их. Но ведь в процессе активного переваривания организм получает полезные вещества, строительный материал для дальнейшей эффективной жизни своего тела. При этом то, что оказывается ненужным, выбрасывается.

Приобретая новые знания, мы должны осуществлять этот процесс переваривания, впитывания, оставляя для себя максимально полезное и необходимое и отбрасывая то, что неприемлемо или просто вредно.

Знания носят абстрактный характер, они отражают общую суть предмета. Но этот предмет не существует один. Он находится среди множества других. И самое главное, этот предмет находится в какой-то связи со мной в этом мире. Именно этот жизненно важный вопрос так и остается непроявленным в стандартном образовании. Мы скользим в общем потоке знаний по поверхности, не проникая вглубь предметных вещей, явлений, событий и состояний. Мы прикасаемся ко всему чуть-чуть, будто боимся по-настоящему ощутить вкус того, о чем идет речь. Тонем в абстракции, которая поглощает наше конкретное. Основная задача сегодняшнего образования: научить делать и думать, как я. Общая выработанная схема, стандарт. Преподаватель задает вопрос, ожидая от студента определенного ответа. Наиглупейшая ситуация. Студент напряженно пытается понять, чего ждет преподаватель, что он должен ответить. Один ответ — промах, другой — опять не то. Кто-то пытается искать третий, а кто-то сдается — «где тут угадаешь!». Так и хочется поинтересоваться: «А для чего спрашиваешь?» Разве тут есть творчество? В таком обучении рождается только страх:

страх ответить не так, в очередной раз сделать ошибку. Ведь мое мнение и мое видение никому не интересно, чаще всего оно просто мешает, иногда его совсем небезопасно высказывать. И многие делают выбор: "Лучше не высовываться, а то получишь по шапке. Сиди и не рыпайся". Такая тенденция становится главенствующей.

Основным моментом в экзистенциальном образовании является процесс самоисследования и самопонимания. Пробудить в каждом живой интерес к себе и другим. У человека нет другого выбора, чем смотреть на мир своими собственными глазами. Даже если мы старательно избегаем высказывать свои мысли и чувства, это нисколько не подтверждает тот факт, что их у нас нет.

Отдаем ли мы себе отчет в этом или нет, но каждый из нас находится в определенных отношениях с окружающим миром. Мир входит в человека с вдыхаемым воздухом, эпохой, цивилизацией, ценностями семьи. Это готовый источник познания. Он всегда уже присутствует для нас и составляет "почву" для всякой субъективной реальности, то есть для каждого из нас конкретно.

Я, как человек, трансформирую окружающий мир и происходящие события в своем сознании. Он преломляется и находит отражение в моем существовании, в моем "Как": как живу, что делаю, на каких основаниях строю свою жизнь.

Я, как человек, могу осознавать себя и свои способы взаимодействия с окружающим миром или могу оставаться в неведении, плыть по течению, вести бездумную жизнь, надеясь на "авось пронесет", "вдруг повезет" и т.д. Абстрактно мыслить обо всем, причислить себя к общей массе и не знать себя как отдельно существующего "я".

В этом — выбор человека. Существует выбор себя в совершенно новом качестве: как отдельного государства со своими законами, правами, ценностями.

Образование, построенное на экзистенциальных положениях и принципах, невозможно без осуществления выбора человека себя в абстрактном мире, где большинство в бешеной гонке бежит от своей индивидуальности как от заразной болезни.

Отчуждение стало нормой жизни. Мы приходим в этот мир как человеческие потенциальные существа. Отчуждение, существующее в мире, приводит к насилию: насилию над собой (уход от своей природы и потенциальности) и другими (если я себе этого не разрешаю, то как могу позволить это другому?). Говоря образно: и сам не "гам", и другому не дам!

Наш интерес практически всегда направлен вовне. И тогда мы бегаем, суетимся, учимся, зазубриваем, постоянно следуем чьим-то мнениям и правилам.

Когда мы направляем внимательный и заинтересованный взгляд на себя, то открываем совершенно иной мир: мир внутренних переживаний, надежда, ценностей и смыслов. И тогда все сильнее желание понять себя.

Основная задача экзистенциального образования — задействовать чувственный опыт человека, помочь ему осознать, что конкретно для него "хорошо", а что "плохо", что "вкусно", а что "яд". Преодолеть собственное отчуждение. Сделать шаг к серьезному переосмотру своей жизни. Увидеть то, что ограничивает, сковывает, не дает "расправить крылья".

Сегодняшний мир погряз во лжи. Мы купаемся в ней, даже не осознавая, как глубоко она проникла в нас, преобразила наше существо. Мы научились принимать собственную ложь за правду. Посредством такой "правды" мы научаемся подстраиваться, приспосабливаться, социализироваться. Мы, обманывающие сами себя, отделенные от нашего собственного внутреннего мира, старательно делаем вид, живем иллюзией, что каждый из нас является самостоятельным "эго". Мы предаем себя, давая внутренне согласие на эту ложь.

Мужество видеть реальность помогает человеку принять решение относительно себя. Жить в жестко ограниченных выдуманных рамках, или сделать шаг за их пределы, жить "как все" по общим законам и правилам или искать свои собственные пути? Выйти за рамки серой поглощающей всеобщности и сделать шаг к осознанию и реализации своей индивидуальности? **Выбрать себя среди множества других.**

Эта формулировка вызывает у людей множество переживаний, среди которых главные — страх и надежда. Мучительный вопрос: "А это возможно?" Но и это еще абстракция. Есть вопрос, поставленный по-другому: "Возможно ли это для меня?" Человек по привычке пытается найти ответ на этот вопрос у других, заглядывая им в глаза. Будто это можно просто дать как что-то готовое. "Возьми и съешь. Завтра проснешься уже совершенно другим, и это будет навсегда". Люди в большинстве своем хотят получить сразу волшебную конфету, которая сотворит чудо. И эту конфетку часто обещают нам,

приглашая на очередные курсы-занятия. Приход гарантирует все остальное. Экзистенциальное образование во главу ставит вопрос о том, что каждому необходимо трудиться над своим счастьем. Для этого надо научиться встречать различные обстоятельства жизни. Мы от многого хотим избавиться (страхи, боль, тревога, неприятности, люди...), но гораздо эффективнее помочь человеку понять смысл происходящих с ним событий.

Образование должно органично соединять в себе теорию и практику собственной жизни. Это дает возможность задействовать волю человека и воплотить в жизнь познаваемое.

Экзистенциальное образование предоставляет человеку возможность первого шага действия. Есть большая разница в том, чтобы “быть при знаниях” (созерцательная позиция) или применять знания на практике (позиция действия). В позиции деятеля соединяются знания, желание и воля человека. Совершая действие, человек получает ценный опыт, который ложится в основу дальнейших действий.

Погоня за результатом — основной бич нашей эпохи. Результат есть нечто такое, что большинством признается как ценное и полезное. Причем существует мнение о каком-то общем правильном и хорошем результате. Но что для одного меда, то для другого яда. Экзистенциальный подход направлен на то, чтобы расширить понимание мира и происходящих с человеком событий до осознания того, что все, что есть в его жизни сегодня, необходимо и целительно. Это — самый ценный опыт жизни. “Для меня это было”. И тогда мы не проходим бездумно мимо людей, которые встречаются на нашем жизненном пути: мы всматриваемся в их лица, вслушиваемся в то, что они говорят, обращаем внимание на происходящие события и пытаемся постичь их подлинный смысл. И используем этот опыт для построения более успешной и эффективной жизни.

Человек — социальное существо. Он может осуществлять развитие только в условиях полноценного взаимодействия с окружающими людьми. Современное общество учит человека жить в условиях постоянного соревнования и соперничества. И тогда главное, сделать не так, как я хочу и могу, а лучше, чем кто-то другой. Другой, который лучше, всегда есть. Надо только постараться увидеть эту “лучшесть” другого, не замечая при этом себя. Воспринимая другого как соперника, мы способствуем возникновению у себя злости и страха, возрастающей неудовлетворенности собой, делаем шаги к потере собственного достоинства.

Другой как незнакомая планета, несущая много неопределенности. Первая неосознаваемая реакция — защититься. Чем? Каждый выбирает сам: равнодушием, агрессией, презрением...

Экзистенциальное образование помогает людям сделать шаг навстречу друг другу, преодолеть существующую отчужденность на основе открытого и искреннего диалога и сделать шаг к сотрудничеству, а не борьбе с другими людьми.

Человеческий путь к себе всегда лежит через Другого человека.

Вступление в контакт на основе сотрудничества предполагает признание права Другого быть собой, восприятие его как равного, независимо от возраста, социального и материального положения.

Такое взаимодействие с окружающими расширяет горизонты видения себя в этом мире. И тогда мы способны остановиться и себе самые важные жизненные вопросы: Для чего я пришел в этот мир? Кто я здесь? Как и по каким законам я живу? Неужели я здесь только затем, чтобы скитаться по чужим лабиринтам, играть на публику, изображая, что все прекрасно или, наоборот, жаловаться, стонать, бояться, завидовать? Могу ли я так жить дальше? Есть ли альтернатива этой серости, бездумности, несущему меня потоку всеобщности? Чувствую ли я раскаяние, что так живу? Прислушиваюсь ли к своему голосу совести? Что мне от того, что я весь мир приобрету, но душу свою потеряю? Что для меня по-настоящему ценное и живое?

Экзистенциальное образование пробуждает в человеке глубокие жизненные процессы, способствует его духовному становлению.

От природы каждый человек предрасположен к тому, чтобы стать субъективным мыслителем. Бог задумал человека как Творца, исследователя. Кто виновен в том, что привычка, рутина, отсутствие страсти, пустые разговоры постепенно губят большинство людей, постепенно превращая их в бездумных существ, в серые абстрактные тени? Только сам человек, позволяя всеобщим правилам и смыслам занять давящее место в своей жизни.

Люди хотят много знать. Все упоительно усваивают прочитанное, увиденное, гонятся за прописанными умными мыслями. И при этом теряют главное: собственные мысли, идеи, чувство призвания.

Экзистенциальное образование на первый план выводит заботу о **человеческом**. На первый план выводятся вопросы ответственности, смыслов и ценностей, умения человека делать радикальный выбор. Большинство расценивает это как некую чуждость, недоразумение. Разве этому надо учиться? Изучение любой другой науки признается как более ценное и необходимое. Но основная задача каждого пришедшего в этот мир — быть Человеком.

Экзистенциальное образование направлено на осознание неопределенности жизни. Готовый продукт всегда таит в себе только общее знание. Основная задача — научиться постигать себя и окружающий мир в постоянной неопределенности и изменчивости. Мы живем в иллюзии постоянства и стабильности, которых на самом деле нет в мире. Гораздо эффективнее — открыть себя для нового опыта жизни, для конструктивных изменений, для экзистенции, которая выводит человека на качественно новый уровень жизни.

Дидактические особенности неформального образования взрослых

Николай Мицкевич

Николай Иванович Мицкевич — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой математических и естественнонаучных дисциплин филиала РГСУ в г. Минске.

Научные интересы: эдукалогия, разноуровневое образование, андрагогика, социальное управление, менеджмент.

К разработке проблем образования активно подключились крупнейшие межправительственные организации, такие как ЮНЕСКО, Международная организация труда, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Совет Европы и Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). Определенный вклад внесли и авторитетные неправительственные организации, особенно Римский клуб. Разработка проблем непрерывного образования ЮНЕСКО и ОЭСР была наиболее плодотворной как с теоретической точки зрения, так и в плане влияния на образовательную политику. Варианты их концепций соответственно получили наименования “пожизненного образования” (lifelong education) и “возобновляемого образования” (recurrent education).

В концепции ЮНЕСКО включены в понятие “образование” все воздействия, весь процесс (не обязательно только специально организованный) формирования личности человека. При этом в данном случае процесс имеет приоритет над результатом. А результат образования рассматривается вне жесткой связи со способом его получения. Акцент перенесен с обучения на учение, откуда вытекает, отличная от привычной, трактовка системы образования: в нее включают не только все виды учебных заведений и образовательных программ, но также социальное и производственное окружение, учреждения культуры, книги, средства массовой коммуникации и сферу межличностного общения.

В соответствии с возрастом людям приходится решать ряд однотипных задач. Приведенные ниже задачи адаптированы нами для современных условий:

18–30 лет: кем быть? Как устроиться на работу? Как освоить секреты мастерства? Конкурентоспособен ли я? Справляюсь ли я с работой? Может быть мне сменить работу?

30–65 лет: где повысить квалификацию? Как оптимально руководить подчиненными? Надо ли мне

переквалифицироваться? Как совмещать воспитание детей и необходимость работать (женщины)? Как учитывать особенности рынка труда и проблемы безработицы? Как учитывать приближение пенсионного возраста?

Старше 65 лет: как адаптироваться к жизни на пенсии? Можно ли найти новый способ самовыражения? Как научиться пользоваться услугами социальной защиты и здравоохранения?

Рассмотрим основные дидактические проблемы, которые, на наш взгляд, являются наиболее характерными для неформального образования.

1. Что привлекает взрослых в образовательный процесс? Каковы мотивы включения их в учение?

В определенных жизненных ситуациях взрослые люди сами тянутся к новой информации. Значит необходимо исследовать эти условия и создать их. Важно использовать “естественную” мотивацию взрослых, которая проявляется в **критические моменты их жизни**. В эти моменты они острее всего испытывают необходимость в новых знаниях и навыках, наиболее восприимчивы к новой информации. Если время упущено и обучение откладывается, то оно имеет меньший эффект.

Освоив новую технологию, люди стремятся применить ее на практике. Тем самым имеют реальную возможность прочно усвоить знания и преобразовать их в навыки. Если применения нет, то навык утрачивается. Чем дольше человек ждет обучения, или чем больше времени прошло между обучением и конкретной деятельностью, тем ниже будет эффект от обучения.

Обучение взрослых **ориентировано на конкретную задачу и связано с их работой** (мы не

анализируем учение ради учения или хобби). Чаще всего люди включаются в образовательный процесс в тех ситуациях, которые для них выступают в роли “поворотного пункта”. Чем с большим количеством переломных моментов, связанных со сменой прежнего образа жизни, человек сталкивается, тем больше вероятность, что он постарается приобрести соответствующие знания.

Психологи еще не установили прямой зависимости между сложными жизненными обстоятельствами и изучаемым содержанием обучения. С нашей точки зрения, эта взаимосвязь существует: люди ищут и отлично усваивают те знания, которые, по их мнению, конкретно касаются их личностных и производственных проблем. В основном взрослые начинают учиться до, после, а иногда и во время перемен. Как только они понимают неизбежность перемен, они готовы изучать все, что может им помочь либо избежать перемен, либо быстрее адаптироваться к новым условиям.

Желание **вырасти в собственных глазах**, повысить свое самоуважение и самоудовлетворение значительно усиливает стремление и восприимчивость взрослых к знаниям. Хотя самая сильная мотивация и связана с возможностью немедленно применить полученные знания, но она не единственная. Взрослые с большей готовностью включаются в учение, если считают, что новое содержание образования пригодится им в течение всей дальнейшей жизни.

В практике обучения взрослых дискутируется позиция утверждающая, что сильнейшим стимулом к обучению у взрослых является **стремление избавиться от “подавляющего фактора”**: младшие по иерархии с большим желанием посещают различные семинары, в которых рассматриваются проблемы работы в команде, и делают это из желания избавиться от давления руководителя.

Лучшей мотивацией к учению является **самотивация**. Наши исследования показали, что тех взрослых, кто пришел в неформальное образование по необходимости, вполне можно подвести к желанию учиться: должна быть продемонстрирована заинтересованность самого “образователя” в знаниях, показана их полезность и минимальная степень риска, разбужена любознательность.

2. Как разработать учебную программу?

В результате наших исследований мы пришли к выводу, что обучение взрослых по предлагаемым им программам будет “тоскливым повиновением” и ожидать от них лучшего не приходится. Другой альтернативой является разработка программ самоподготовки. Такие программы должны быть ориентированы на решение конкретных задач: взрослые предпочитают какой-то курс, сконцентрированный на одной теории или концепции, но применение которого приводит к реше-

нию именно этой задачи. С возрастом подобные тенденции усиливаются.

Перед разработкой программы самоподготовки происходит оценка уровня знаний предполагаемых участников и определение целей их прихода в образовательную деятельность. Содержание программы должно добавлять знания к уже имеющимся и только тогда оно будет хорошо усваиваться и успешно применяться. Информация, противоречащая имеющимся убеждениям, заставляет взрослых пересматривать уже усвоенный материал и запоминаться медленнее; не связанная с имеющимися знаниями — усваивается с трудом; быстрая, сложная или необычно поданная — скорее помешает, чем поможет пониманию новых концепций, если новая — абсолютно “чужда” обучающимся.

Взрослые чувствуют себя увереннее, если поступающая информация структурирована таким образом, что все детали и факты были взаимосвязаны и легко выводились один из другого. Информация в форме повествования или рассказа не просто увлекательна и интересна, но и усваивается очень легко.

Примеры и упражнения, проводимые во взрослой аудитории должны быть “жизненными”: взрослых не вдохновляют выдуманные примеры и неестественные задачи. Они предпочитают реальные жизненные или профессиональные ситуации, которые заставляют думать, активно участвовать в обсуждении и принятии решений. Мы считаем, что для решения практических проблем взрослых необходимо упражняться в каком-либо искусстве, науке или умении, т.е. активно учиться. Взрослые предпочитают, кроме практических задач и упражнений, ролевые игры и моделирование ситуаций: если мы хотим, чтобы взрослые в процессе активного обучения чему-то научились, то в нем должен присутствовать элемент рефлексии.

Программой должно быть предусмотрено время на “обратную связь”: необходимо выделить часы на критическую оценку проделанной работы. Заметим, что взрослые склонны принимать свои ошибки близко к сердцу и терять уверенность в себе. Поэтому при применении метода взаимооценки слушателям лучше заранее продемонстрировать, как сделать это наиболее четко и эффективно.

В учебной программе должны содержаться различные подходы к обучению различных учащихся. Мы считаем, что наиболее популярные программы предусматривают обмен опытом, обзор и реферирование книг, рефлексию телевизионных программ, выполнение индивидуальных компьютерных программ и другие средства самоподготовки.

Содержание программ должно учитывать тот факт, что взрослые в процессе учения постоянно развиваются, и меняется их система ценностей и запросов. Важно учесть и то, что у взрослых есть неизменные личные и общественные ценности, и если предлагаемая информация вступает с ними в противоречия, то могут возникнуть проблемы, кото-

рые имеют непредсказуемые последствия: чтобы изменить многолетние убеждения, необходима длительная и кропотливая работа.

Особую сложность для взрослых представляет применение полученных знаний. С одной стороны, слушатель должен быть научен “переносу” знаний в жизненную ситуацию. С другой, — жизненная ситуация, в которой находится слушатель, должна быть готова к применению усвоенных им новых видов и форм работы. В этих целях необходима консультационная работа с ближайшим окружением слушателей.

3. Как проводить занятия?

До недавнего времени не было исследований по теории деятельности преподавателя, обучающего взрослых: все работы сводились к набору приемов и советов признанных мастеров. Мы солидарны с теми учеными, которые считают, что для эффективного обучения взрослых необходимы такие внешние условия (свет, звук, отопление, вентиляция, интерьер), которые будут способствовать работе мысли, концентрации внимания и настраивать на серьезный разговор. Связь с ранее изученным, сочетание активных действий и пассивного созерцания, взаимодополняемость серьезности и игры — вот оптимальные условия для того, чтобы взрослый человек учился с полной отдачей.

Фронтальное обучение полезно, когда слушатели не имеют абсолютно никакого представления о предмете и надо начинать с азов; когда речь идет об организационных вопросах или предметом изучения являются финансы и право; при изложении фактологического материала. На практических занятиях преподаватель направляет работу группы, но не оказывает давления, позволяет слушателям активнее включаться в процесс дальнейшего планирования образовательной программы: ставить цели, анализировать имеющийся опыт, высказывать собственные предложения.

Мы считаем, что преподаватель взрослых должен четко определять цели работы и обсуждать со слушателями ожидаемый результат. Он меньше всего внимания уделяет контролю хода занятий; использует диалог, побуждающий обучающихся к самостоятельным размышлениям, сомнениям, отстаиванию собственных позиций; находит оптимальное сочетание во время занятий изложения нового материала и его обсуждения, дискуссий, обмена опытом; создает на занятиях атмосферу, при которой легко высказывать свое мнение, учитывает мнение меньшинства, помогает преодолеть разногласия, находит что-то общее, что связывает различные точки зрения, не дает группе забыть, что любая задача может иметь более одного решения; развернуто и образно комментирует работу слушателей, поощряет их успех.

В аудитории взрослых обучающихся, иногда именно из-за присутствия преподавателя, не очень охотно слушателями высказываются собственные мысли, проявляются отношения и чувства. Если раз-

делить группу на небольшие команды, развернуть дискуссии, обсуждения и тренировки, то можно преодолеть молчаливость и стеснение.

Выполнив большую аналитическую и проведя исследовательскую работу, мы пришли к выводу, что обучение взрослых — тяжелая, но благодарная работа. Она требует терпения, терпимости, гибкости, юмора и твердой веры в то, что делается нужное дело. Если продолжать искать, пробовать и снова искать, то можно превратить это искусство в настоящую науку.

Исследуя виды сочетания организованного и самостоятельного образования взрослых, мы пришли к выводу, что самостоятельное изучение возможно только в том случае, если у человека уже имеется хотя бы какое-то базовое представление об изучаемой области. Если такой базы нет, то требуются педагогические методы.

Следует учитывать немаловажную особенность взрослых: они — практичны. Любой нормальный человек прежде всего спрашивает: “Какой самый простой, быстрый и дешевый способ этому научиться?” Очевиден вывод: слушатель должен участвовать в составлении программы своего неформального образования. Человек, занимающийся изучением какой-то проблемы, обращается за помощью и консультацией, и сам помогает учиться другим; взрослые не любят учиться поодиночке: каждый, как правило, привлекает к этому 10–11 человек. Исследуя кооперирование взрослых в обучении, мы пришли к выводу, что способность менеджера справиться с новым заданием является результатом опыта работы (50%), общения с другими (30%), посещения соответствующих курсов (20%).

Сама по себе идея создания группы единомышленников, собирающихся вместе, чтобы учиться и учить друг друга без помощи преподавателя — не нова: еще в 1727 году Бенджамин Франклин организовал группу под названием “Джанто”. Она состояла из предпринимателей, объединенных верой в то, что, собравшись вместе, люди могут сделать для себя и для общества больше, чем по отдельности. Успехи этой группы не вызывают сомнения вот уже около 300 лет.

Обучение взрослых имеет свои принципы, применение которых способствует более успешному решению практических вопросов: обучение зависит от мотивации, способности к получению знаний, предшествующего и настоящего опыта, активного участия слушателей, атмосферы уважения и комфорта; обучение становится более эффективным, когда обучаемые начинают работать самостоятельно; обучение взрослых носит практический характер и ориентировано на решение проблем; обучение взрослых, в тех случаях, когда это возможно, должно учитывать стиль учения и индивидуальные различия слушателей.

Коммуникативный тренинг — возможность научиться понимать

Марина Шорец

Марина Шорец — бизнес-консультант, тренер, психолог, Минск.

Тел.: (8-029) 631-32-91
www.shorets.com
marina@shorets.com

Профессиональный опыт:

Начинала в общественной организации, там и попробовала себя в роли тренера: семинары по уверенности в себе, командообразованию, лидерству, конфликтам.

Когда получила психологическое образование, выбор “кем быть” сделала без колебания — обучение взрослых. Стажировка в Европе помогла шире взглянуть на проблемы образования взрослых, а дополнительное психологическое образование — глубже разобраться в проблемах человека.

Со временем тематика семинаров стала более “коммерческой”: тренинги продаж, переговоров, управление карьерой, менеджмент.

Сегодня каждый семинар, который провожу, по праву называю авторским. Все слова, методы, технологии изучала на собственном жизненном опыте. Пробовала — работает ли? Когда учишь другого, очень важно делать самому. Рассказать можно только о том, что пережито.

Много читаю и иногда пишу сама. Нравится, когда глубокое содержание книги соответствует красивой форме повествования. Люблю... многое. И поэтому мне интересно жить.

На семинарах и тренингах, направленных на повышение коммуникативной компетентности, особенно заметна современная тенденция. Тенденция вступать в коммуникацию с целью реализации собственных амбиций.

И переговоры со стороны выглядят как два монолога, плохо увязанные между собой.

Но ведь мы хотим научиться вести диалог?

Мы с удовольствием проводим свое личное время с человеком, который готов нас выслушать и понять. Не дать совет, а понять — это важный нюанс.

Что же с нами происходит, когда мы ведем деловые переговоры с коллегой, партнером, начальником? Мы прекращаем попытки понять своего собеседника.

А ведь именно стремление быть понятым — одна из основных потребностей человеческой души.

Каждый из нас хочет, чтобы его голос был услышан, чтобы с его мнением считались, уважали и ценили — это и есть то влияние, к которому мы стремимся.

Большинство из нас уверены, что ключом к влиянию является умение четко донести до других свою точку зрения, убедить, аргументировано доказать. И вместо того чтобы слушать, мы заняты продумыванием своей реплики.

Слова, чувства и переживания нашего собеседника падают в пустоту, вместо того чтобы быть услышанными...

Почему же так трудно внимательно выслушать другого человека?

На семинарах обратила внимание на несколько ошибок, которые повторяют почти все участники.

Сложно держать паузу. Диалог превращается в монолог с несколькими вопросами. На свой вопрос собеседники стараются получить “правильный” и выгодный для себя ответ.

Тут дело не в отсутствии навыка слушания, этот навык есть у каждого из нас. Дело в тревоге, которая захлестывает слушателя в тот момент, когда он вынужден молчать.

Когда человек молчит, ему кажется, что он теряет контроль над ситуацией. Потеря контроля так пугает, что он предпочитает непрерывно говорить.

Анализировать природу этого страха можно бесконечно глубоко. Пытаться с ним справиться, тренируя свою выдержку (“Молчу уже минуту, уже две, уже пять!”) бесполезно.

Минимум вопросов собеседнику. Оба оппонента сосредоточены на презентации своего предложения. Насколько оно подходит другому, сочетается с его потребностями и возможностями — неизвестно. Разговор напоминает активное “впихивание” своих соображений собеседнику. В таком впихивании проигрывают оба — переговоры превращаются в борьбу.

Участники коммуникативных тренингов заявляют о своем желании овладеть навыками активного слушания, правильных вопросов, ловких аргументов. “Научите меня делать вид, что мне интересно!” — говорят внимательные, отзывчивые, душевные люди. Научите меня проживать мою жизнь без переживаний, не огорчаться ошибкам, не вникать в проблемы другого человека, не показывать свои эмоции, а еще лучше — перестать переживать эмоции, просчитывать ситуации заранее и действовать по точно намеченному плану, не реагируя ни на какие изменения. Научите меня игнорировать то ценное, что у меня есть — мою глубину, чувствительность и искреннюю заинтересованность в людях.

Стремление быть понятым — именно ради него мы вступаем в коммуникацию. Каждый из нас очень хочет, чтобы нас поняли. И каждый очень хочет понять другого человека.

Такая направленность друг на друга и есть главная составляющая коммуникативного процесса.

На семинаре есть возможность остановиться и оглянуться вокруг. Есть время рассказать о себе и проявить интерес к другому. Вы заметили, что после семинара считаете всех участников интересными людьми, с которыми есть о чем поговорить? Заинтересованное и вдумчивое общение в течение одного — двух дней дает возможность рассмотреть в человеке его индивидуальность и уникальность. И самое главное — мы начинаем замечать и уважать свою индивидуальность и уникальность.

Это бесценный опыт. И если у вас есть мужество перенести его в свое повседневное общение — ваша жизнь обогатится глубокими и искренними отношениями, уважением и новыми интересами.

кніжная палічка

Как воспитать “зеленого” потребителя? Идеи, программы и практики. Методическое пособие / Н. Рябова, И. Ковель. ОО “Экодом”, 2007.

Чего мы хотим — превращения планеты в свалку или безопасного и гармоничного мира? Если наша цель — “экологически чистое” будущее, то именно нам и предстоит превратить растущий рынок в “экологический”. Ведь каждый из нас обладает властью потребителя.

Как определить, какие товары вредят окружающей среде, а какие нет? Каковы критерии “зеленого” (экологически дружелюбного) потребления? Как убедить взрослых и научить детей делать правильный выбор? Данное пособие включает в себя основы “теории” зеленого потребления, а также практические методы образовательной и просветительской работы с населением, приводящие не просто к повышению осведомленности, но и к изменению потребительских привычек. В пособии сделан обзор разнообразных форм и методов образовательной работы с взрослыми и детьми, а также подробно описаны программы конкретных образовательных мероприятий. При разработке предложенных в данном издании образовательных и просветительских программ использовались принципы концепции “Образование для устойчивого развития”, рекомендованной ООН к внедрению во всех странах мира.

Для разработки пособия была создана рабочая группа “Образование для устойчивого развития”, в которую вошли представители ОО “Экодом”, ОО “Белорусское общество защиты потребителей”, Шумилинского отделения ОО “Ахова птушак Бацькаўшчыны”, Областного общественного объединения “Гомельская ассоциация детей и молодежи АСДЕМО”, Могилевского городского общественного экологического информационного объединения “ЭНДО”.

Пособие адресовано широкому кругу специалистов, работающих в области образования и просвещения — учителям средних школ, педагогам и методистам внешкольных учреждений, представителям общественных организаций. Также оно может быть полезно представителям коммерческих предприятий, заинтересованным в изменении потребительских привычек населения. Приобрести пособие можно, обратившись в Общественное объединение “Экодом” (e-mail: ecohome.by@gmail.com).

Медиация — волшебная технология посредничества в конфликтах

Марина Бойко

Марина Сергеевна Бойко (Барановская) — тренер общественного объединения “Образовательный центр “ПОСТ””, действительный член Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги, медиатор.

Мудрый ценит всех, ибо в каждом замечает хорошее.

Бальтасар Грасиан-и-Моралес

То, что вы получаете, отражает то, что вы даете.

В.П.Таранов

В настоящее время медиация (от латинского “mediate” — “посредничать”) становится все более широко известным и распространенным методом посредничества в конфликтах. Но если за рубежом история применения данной технологии насчитывает не один десяток лет, что привело к созданию ряда организаций, ее развивающих и реализующих (Endispute, CrP в США; CEP в Великобритании; WipO в Швейцарии и т.д.), то на постсоветском пространстве медиативные центры только начинают появляться и скорее являются исключением из правил, нежели закономерностью. К ним относятся, например, Санкт-Петербургский центр разрешения конфликтов (Россия) и Ассоциация Групп Медиации (Украина).

Впервые медиация как метод конструктивного урегулирования конфликтов стал использоваться в США в начале 60-х годов (4). Источником его возникновения и развития послужили многочисленные судебные разбирательства, захлестнувшие в тот период страну. Загруженность судебной системы привела к разработке технологии, использование которой позволило разрешать значительное количество споров, в том числе и рассматриваемых судами, с результатом обоюдного выигрыша, т.е. достижением сторон мирового соглашения. Как свидетельствует широкая мировая практика, применение медиации в судебных спорах способствовало тому, что в 85%-ах случаев конфликты заканчивались достижением соглашения между противоборствующими сторонами. Выработанная в рамках юридической практики медиативная технология в дальнейшем получила широкое распространение в разных сферах человеческой деятельности: в школах, бизнесе, управлении, международной дипломатии и т.д.

Попытки привлечь в спор третье лицо, чтобы достичь приемлемого разрешения спора, не новы. Многие из нас в силу своей ролевой позиции, должностных или профессиональных обязанностей периодически вынуждены брать на себя функции урегу-

лирования конфликтов между другими людьми. Однако, как правило, для этого выбирается хорошо знакомая всем модель “арбитража”. В этом случае посредник (третье, незадействованное в конфликте, лицо) выступает в роли третейского судьи: выслушивает стороны, собирает необходимую информацию, а затем либо признает правоту одной из сторон, либо принимает третье решение. Подобная стратегия редко приводит к успеху по следующим причинам (2):

- чем в большей степени конфликтная ситуация затрагивает личные взаимоотношения сторон во всей их неизбежной закрытости для окружающих, тем труднее установить истину, тем сомнительнее возможность решения в пользу одной из сторон;
- поскольку каждый из участников конфликта убежден в своей правоте, такое решение не может быть принято без ущерба для отношений самого посредника по крайней мере с одной из сторон;
- многие посредники не могут избавиться от ощущения вины, если принятое ими когда-то решение оказалось (или кажется теперь) неверным;
- арбитраж закрепляет негативный опыт взаимодействия между участниками конфликта: они не справились с проблемой сами и вынуждены были за помощью к третьему лицу, которое и решило их проблему.

Преодолеть указанные недостатки позволяет использование медиативной технологии в разрешении конфликтных ситуаций. Медиатор обеспечивает конфликтующим сторонам возможность дискутировать в приемлемой форме и находить решения, которые устраивают всех участников конфликта. При этом ответственность за выработку и содержание решения, устраняющего конфликтную ситуацию, полностью лежит на конфликтующих сторонах. Медиатор лишь организует и направляет процесс.

Основным требованием к медиатору является **сохранение нейтралитета и беспристрастности** относительно обсуждаемого вопроса, участников его поднимающих и исхода посредничества. Их соблюдение сигнализирует конфликтующим сторонам о заинтересованности медиатора в том, чтобы участники сами выработали свое собственное решение проблемы. Нейтральность проявляется во всем: медиатор сидит на равном расстоянии от конфликтующих сторон, предоставляет им равное время для высказываний в течение медиативной сессии, уделяет равное внимание их пожеланиям относительно организации процесса посредничества и т.д. Беспристрастность предполагает одинаково позитивное эмоциональное реагирование на реплики, мнения, суждения, предложения, высказываемые участниками конфликта.

Именно проявление нейтралитета и беспристрастности является самым важным и часто самым сложным для человека, выполняющего посреднические функции. Вся сложность заключается в том, что обе конфликтующие стороны особенно в начале медиативного процесса бессознательно (а порой и сознательно) активно пытаются привлечь медиатора на свою сторону, иногда используя для этого ряд манипулятивных уловок. Так, одна из сторон после первой встречи может позвонить медиатору с целью рассказать подробности обсуждаемой ситуации, которые она якобы вспомнила только что и считает важными для урегулирования конфликта. Подобные кулуарные обсуждения корректно пресекаются: позвонившей стороне может быть предложено записать все, что она вспомнила и считает важным для обсуждения, и озвучить все это на следующей медиативной сессии в присутствии второй заинтересованной стороны.

С точки зрения беспристрастности медиатор подобен мудрецу, который, по словам Бальтасара Грасиан-и-Моралеса, ценит всех, ибо в каждом замечает хорошее. Это предполагает свободу посредника от каких-либо предубеждений и стереотипов межличностного восприятия и высокую толерантность к любым проявлениям человеческой личности или, по меньшей мере, четкое осознание границ свободы собственного восприятия. Так, например, если медиатор высоко отрицательно относится к лицам, злоупотребляющим алкоголем, ему довольно сложно будет сохранять беспристрастность в ситуации урегулирования конфликта между классным руководителем и родителем ученика, злоупотребляющим алкоголем. В этом случае он может переадресовать конфликтующие стороны к другому медиатору.

Оба участника конфликта особенно внимательны и чувствительны к соблюдению медиатором нейтралитета и беспристрастности. Если одна из сторон почувствует эмоциональное присоединение посредника к оппоненту, она откажется от открытого обсуждения конфликтной ситуации. В этом случае медиация превратится в арбитраж со всеми вышеуказанными его недостатками.

Кроме того, медиатор должен желать разрешения конфликта. Это желание должно служить для него важным источником энергии и движущей силой на протяжении всего процесса урегулирования конфликта.

На всех этапах медиации посредник активно использует технику перефразирования (эхо-технику), предполагающую понимание и повторение (другими словами) того, что говорит и чувствует каждая из сторон. Утверждения, которые произносит медиатор в этом процессе, можно описать формулой: "Вы (описание эмоционального состояния говорящего) в связи (описание события)". Например: "Если я правильно вас понял, вы возмущены тем, что не имеете возможности видеться с ребенком по выходным". Используя данную технику, посредник отзеркаливает все высказывания оппонентов с целью достичь максимально точного понимания особенностей восприятия ими сложившейся ситуации. Перефразирование позволяет конфликтующим сторонам: 1) почувствовать, что их услышали и поняли; 2) услышать со стороны, что они сказали и лучше понять себя; 3) благодаря признанию испытываемых чувств, избавиться от них.

Реализация медиативной технологии предполагает прохождение следующих ее этапов: 1) вступительное слово посредника; 2) обсуждение спорных вопросов — выделение проблем; 2) обсуждение интересов — выделение того, что участники спора хотели бы получить в результате или зачем им нужен предмет спора; 3) поиск решений; 4) заключительные переговоры — выработка и принятие общего решения проблемы. **Вступительным словом** медиатор открывает посредническую сессию, задает тон и определяет ожидания относительно посредничества: а) он приветствует стороны ("Я хотел бы поздравить вас с тем, что вы пришли сюда сегодня, пытаюсь достичь вашего собственного соглашения по вопросам, которые, должно быть, было трудно обсуждать раньше") и представляется; б) объясняет задачи посредничества, роли посредника и роли сторон; в) подчеркивает нейтральность и беспристрастность собственного поведения и высокий уровень конфиденциальности процесса посредничества; г) кратко описывает сам процесс медиации; д) вводит основные правила взаимодействия сторон. Введение правил (норм) поведения на медиативных сессиях необходимо, поскольку это позволяет медиатору управлять процессом обсуждения спорных вопросов, переводить его в конструктивное русло. В качестве основных норм взаимодействия могут выступить: стороны говорят по очереди; критикуют точку зрения, а не личность собеседника; говорят о своих чувствах и избегают интерпретировать точку зрения и мотивацию другой стороны; относятся друг к другу с уважением; отказываются от употребления оскорбительных высказываний и т.д.

На этапе обсуждения спорных вопросов каждой стороне предлагается изложить свое видение

ситуации, отвечая на вопрос “Что случилось?”. При этом часто имеет смысл запретить оппонентам общаться друг другом, а взаимодействовать исключительно с медиатором. Данный шаг позволяет избежать бессмысленных споров и продуктивно использовать время для всестороннего представления ситуации. Претензии, возмущения, позиции сторон могут быть зафиксированы в первом блоке таблицы (см. ниже). Данная таблица может быть изображена на доске или листах бумаги формата А1, вывешенных на стену перед конфликтующими сторонами. Это позволяет удерживать предмет спора и избежать повторения информации. Выявление спорных вопросов осуществляется до тех пор, пока перечень претензий сторон друг к другу не будет полностью исчерпан. Этот этап похож на терапевтический процесс очищения от негативных эмоций. Ему может быть посвящено много времени, если конфликт имеет длительную историю и преимущественно скрытый характер. Об окончании данного этапа может свидетельствовать нейтрализация эмоционального напряжения сторон, их мышечное расслабление.

Если заявленных вопросов много, посредник предлагает сторонам выбрать тот, с которым они хотят поработать. Если стороны расходятся во взглядах на ведущую проблему, им может быть предложено исследовать взаимосвязи между проблемами. Можно начинать с самого легкого вопроса или вопроса, требующего оперативного решения.

На этапе обсуждения интересов стороны по очереди говорят о том, чего они хотят добиться в процессе посредничества, отвечая на вопрос “Зачем им это надо?”. Ответы оппонентов медиатор фиксирует во втором блоке таблицы. Здесь они могут общаться друг с другом, задавая вопросы на уточнение. Иногда медиативный процесс может закончиться на этом этапе в случае обнаружения непротиворечивости заявляемых сторонами конфликта интересов. Пояснить эту ситуацию может следующий пример: “У мамы был апельсин. Две ее дочери подрались за право обладания им. Тогда мать спросила каждую из них, зачем ей нужен апельсин. Выяснилось, что первой дочери нужна цедра апельсина, чтобы испечь пирог, а второй — мякоть апельсина, чтобы сделать сок”. Часто претендуя на один и тот же предмет или поступая тем или иным образом, собеседники не озвучивают мотивацию, лежащую в основе их действий, что и создает конфликтность отношений.

На этапе поиска решений посредник предлагает сторонам выработать как можно больше решений, реализация которых в жизни позволила бы удовлетворить заявленные интересы. Алгоритм работы может быть различным в зависимости от специфики рассматриваемой ситуации и актуальных отношений сторон: они могут вырабатывать решения для удовлетворения собственных интересов, для удовлетворения интересов партнера, для удовлетворения всех заявленных интересов; они могут работать совместно или инди-

ВОПРОСЫ		ИНТЕРЕСЫ		ВАРИАНТЫ РЕШЕНИЯ	
Сторона А	Сторона Б	Сторона А	Сторона Б	Сторона А	Сторона Б

видуально. Предлагаемые варианты записываются в третий блок таблицы. Затем осуществляется их оценка (анализируются положительные и отрицательные последствия реализации решения для каждой из сторон, например с помощью SWOT-анализа), а также осуществляется выбор/модификация вариантов.

На этапе заключительных переговоров посредник помогает сторонам свести достигнутые ими договоренности в общее соглашение, которое принимается в устной или письменной форме. При письмен-

ной форме соглашение составляется в трех экземплярах (один экземпляр остается у медиатора) и подписывается обеими сторонами, а иногда и медиатором. В конце медиативного процесса посредник благодарит стороны за приложенные ими усилия по разрешению проблемы.

Существует миф о том, что медиация — это что-то сугубо психологическое, нечто сложное, и заниматься этим могут лишь профессиональные психологи (3). Однако, как показывает опыт ее приме-

ния в США и ряде европейских стран, специалисты самого различного профиля, пройдя специальное обучение, могут использовать медиацию в профессиональных целях. Так, в 1984 году Ричард Коэн основал Ассоциацию Школьной Медиации, ставящей своей целью использование медиации как альтернативного арбитражу метода разрешения конфликтов в школах. По его инициативе было создано более 80 школьных медиативных служб, "сотрудниками" которых выступали как педагоги, так и ученики. В своей книге "Медиация ровесников в школах. Школьники разрешают конфликт" он подробно описал технологию обучения школьников основам медиативного процесса.

В настоящее время школьных медиативных центров распространены не только в США, но и в ряде европейских стран. Так в Германии сотрудниками данных центров являются преимущественно старшеклассники, которые выполняют посреднические функции при информационной и методической поддержке одного учителя, получившего специальное образование в области медиации (1). Данный учитель, по сути, выступает организатором и супервизором их деятельности: проводит семинары для школьников по овладению данной технологией, организует встречи, на которых разбираются самые сложные случаи, занимается повышением квалификации молодых медиаторов, помогает им организовывать информационные компании по популяризации медиации в школьной среде и т.д. На постсоветском пространстве внедрением данной технологии в практику учебновоспитательного процесса в школе занимались сотрудники Донецкой областной группы медиации в рамках проекта "Школьная медиация в Донбассе".

Обучение школьников навыкам медиативной технологии осуществляется через организацию системы специальных тренинговых занятий. Основными целями соответствующих тренингов выступают: 1) овладение навыками перефразирования; 2) выработка позиции нейтралитета и беспристрастности (изучение конфликтного опыта участников, выявление эмоционально значимых тем, развитие толерантности); 3) развитие коммуникативной компетентности; 4) отработка медиативной технологии посредством работы с конкретными конфликтными ситуациями в тренинговых условиях.

Правильное следование данной технологии позволяет разрешить практически любой конфликт и в этой связи ее можно назвать "волшебной". Однако, у нее есть несколько важных ограничений. Медиация возможна лишь при соблюдении следующих условий (4):

- наличие мотивации у всех участников конфликта (добровольность участия в медиативном процессе);
- ответственность за самого себя у каждого участника конфликта (каждый может и должен представлять себя);

- готовность принять несогласие (открыто обсуждать суть конфликта и положение вещей);
- принципиальная готовность к соглашению (заинтересованность в преодолении конфликта).

Как говорил Сенге Питер М.: "Ценность только до тех пор остается ценностью, пока человек принимает ее по своей доброй воле". По сути именно добровольность участия в медиативном процессе является основным краеугольным камнем внедрения данной технологии. Сложно себе представить, что на пике конфликта, испытывая сильные отрицательные эмоции по отношению к друг другу, участники конфликта согласятся обсуждать возникшую между ними проблему лицом к лицу, да еще и в присутствии посредника. К сожалению, единственное, о чем это свидетельствует — о низком уровне личностного развития и непринятии ценности сотрудничества во взаимодействии с другими людьми. Как с этим работать? Выход там же, где и вход. Внедрению медиации в школьную практику должна предшествовать система просветительских, коррекционно-развивающих занятий, направленных на формирование и развитие у школьников навыков сотрудничества, позиции, предполагающей безоценочное принятие себя и других людей. Разумеется, ложным было бы предполагать, что возможно быстро и одновременно у всех учащихся развить необходимые для участия в медиации личностные качества. Даже в Германии в школах, где медиативные центры существуют давно, скептические реплики учащихся в сторону деятельности медиаторов не редкость. Однако, с каждым годом их становится все меньше и меньше. Это свидетельствует только об одном — процесс формирования высокой культуры межличностного общения, ориентированной на сотрудничество и принятие ценности личности каждого отдельного человека, долг и труден, но реален и осуществим. Популяризация и освоение медиации **позволяет научить людей давать то, что они хотели бы получать!**

Литература:

1. Бойко М.С. Служба медиации в Gesamtschule Fischbek // Куток настаўніка. 2008. № 14(17). — С. 6–7.
2. Гришина Н.Б. Обучение психологическому посредничеству в разрешении конфликтов. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://polbu.ru/konfliktology_hrestomatia/ch17_all.html
3. Иванова Е.Н. Мифы и легенды о медиации. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.lawclinic.ru/library.phtml?m=1&p=14>
4. Мета Г. Что такое медиация? — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.pt-center.ru/public.php#3>

От гендерного просвещения до гражданских действий:

опыт позитивной практики

Людмила Петина

Людмила Петина — председатель ОО “Женское независимое демократическое движение”, член Национального Совета по гендерной политике.

В современном мире устойчивое развитие общества невозможно без достижения гендерного равенства. Гендерное равенство — это один из индикаторов уровня демократизации общества, уровня его цивилизованности. Каждая нация, каждое государство достигли большего или меньшего развития в зависимости от того, насколько в их культуре, политическом и экономическом устройстве имеет место гендерное равенство, т.е. гармоничное соотношение мужского и женского.

Гендерное образование и просвещение является необходимым условием реализации политики гендерного равенства. Во многом через образование общество передает от поколения к поколению представления о социальных ролях и нормах. Жизненно важно, чтобы системы образования и их различные составные части (учебные заведения, образовательные и просветительские программы, научно-исследовательские центры) брали на себя корректировку существующих систем иерархии, построенных по гендерному признаку. Внедрение гендерной проблематики в различные сферы образования является основным инструментом в достижении гендерного равенства. Сегодня темы равноправия (в историческом, социологическом и политическом контексте) должны быть включены в программы формального образования, как школьного, так и вузовского; но также они должны пронизывать всю формирующуюся систему неформального образования. Необходимы радикальные сдвиги в содержании, формах и методах гражданского образования для молодежи и взрослых. Равенство полов должно выходить за пределы компетенции одних лишь специализированных групп и требует широкого участия в формировании более сбалансированного общества. Для того чтобы развиваться, обществу необходимо использовать все свои ресурсы и всех своих членов, что означает полное и всеобъемлющее участие в этих процессах женщин и мужчин. Равенство между женщинами и мужчинами, как и права человеческой личности, составной частью которых оно является, есть тот принцип, который нужно постоянно защищать, охранять и укреплять. Существование этого равенства, его

сохранение и поддержание в действии возможно лишь благодаря постоянному процессу его переосмысления и переоценки.

Гендерное равенство в Беларуси существует де-юре, однако, до настоящего времени существует ряд препятствий, которые влияют на реализацию прав женщин в реальности. Причины этой проблемы в нашей стране, с одной стороны, заключаются в отсутствии системной гендерной политики, эффективных законодательных и институциональных механизмов, направленных на установление гендерного равенства. С другой стороны, сознание большинства людей, в том числе и женщин, патриархально и отягощено гендерными стереотипами. Постоянно сталкиваясь с гендерной дискриминацией в разных сферах жизни, женщины не распознают ее, и не осознают ее как ущемление собственных прав, как социальную несправедливость. Это означает, что помимо правовых и институциональных изменений, призванных устранить гендерную дискриминацию, в нашей стране необходимо преодолевать стереотипы общественного сознания. Также необходимо осознание обществом того, что проблемы гендерного неравенства являются существенным препятствием на пути его развития.

ОО “Женское независимое демократическое движение” (ОО “ЖНДД”) с момента своего создания осуществляет две равнозначные стратегии, направленные на продвижение политики гендерного равенства и демократизацию общества. Деятельность ОО “ЖНДД” в рамках этих стратегий включает:

- осуществление культурной трансформации взглядов на роль женщины в обществе,
- повышение конкурентоспособности женщин в политической, экономической и общественной жизни,
- развитие женского движения в Беларуси,
- адвокацию и лоббирование экономических и социальных интересов женщин
- продвижение системной политики гендерного равенства.

Основными целями деятельности ОО “ЖНДД” являются защита прав женщин и продвижение политики гендерного равенства. Наша организация последовательно выступает за проведение в Беларуси системной гендерной политики. ОО “ЖНДД” принимало участие в формировании двух Национальных планов действий, лоббировало создание Национального Совета по гендерной политике. Организация постоянно проводит широкие информационные кампании по привлечению общественного внимания к проблемам прав женщин Беларуси и состоянию гендерной политики. Мы постоянно осуществляем мониторинг деятельности правительства по реализации национальных программ и международных обязательств Беларуси, принятых в интересах женщин. Одним из важнейших достижений нашей организации было участие в подготовке Альтернативного отчета по выполнению Правительством Республики Беларусь Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW). Альтернативный отчет был подготовлен совместно ОО “Белорусская ассоциация молодых христианских женщин” и представлен в ООН на 30-ой сессии Комитета CEDAW в январе 2004 года. Особое место в деятельности организации занимает образовательная и просветительская деятельность. ОО “ЖНДД” осуществило ряд образовательных программ и проектов, направленных на развитие женского политического лидерства, на защиту прав и правовое образование женщин, развитие женского предпринимательства, на решение проблем экологии и здоровья, проблем насилия и др. Все программы организации содержат элементы гендерного обучения и просвещения. Кроме того, у нас есть специальная программа “Школа гендерного образования”, целью которой является освоение понятия гендерного равенства в контексте общедемократического политического процесса. Наша организация использует достаточно широкий диапазон форм деятельности в области гендерного образования — от кружков и клубной просветительской работы до проведения многодневных школ. Но наиболее распространенными формами являются семинары и тренинги, дискуссии, круглые столы и конференции. Нашими приоритетными адресными группами являются женщины лидеры НПО, политики, предприниматели, представители органов местной власти, сферы образования и культуры, социальные работники, журналисты и т.д.

За пятнадцать лет деятельности ОО “ЖНДД” провело более 250 семинаров и тренингов, 7 международных конференций по различным проблемам положения женщин, два Форума предпринимательниц Беларуси, издано более 30 номеров журналов “Мы женщины” и около десятка книг и брошюр. Образовательными услугами организации воспользовались более 7000 человек, информационными — более 15000, консультационными — 1800 женщин.

В настоящее время деятельность нашей организации сосредоточена на активном влиянии женского

движения на сферу принятия решений в области прав женщин и гендерного равенства, через мониторинг выполнения правительством международных соглашений, через лоббирование экономических и социальных интересов женщин, через адвокацию гендерной политики в Беларуси.

Понятие “адвокация” (advocacy) пришло к нам сравнительно недавно, вместе с развитием общественного движения на пост советском пространстве, когда гражданские инициативы начали активно участвовать в общественно-политической жизни, уделяя большее внимание не громогласным выступлениям, а конкретным действиям. Обучение механизмам адвокации — одна из задач гражданского образования. Адвокация — это реальные технологии, которые могут пригодиться для решения самых разных социально значимых общественных задач. Каким образом применять этот механизм на практике, можно проследить на примере успешной кампании адвокации по принятию нового Национального плана по достижению гендерного равенства, которая была инициирована и успешно проведена ОО “ЖНДД” в 2007-2008 годах.

Выбор проблемы кампании адвокации

По инициативе ОО “ЖНДД” был проведен мониторинг выполнения Национального плана по обеспечению гендерного равенства 2001-2005г.г., который выявил как достижения, так и серьезные недостатки. На основании результатов мониторинга были подготовлены конкретные рекомендации и предложения для нового Национального плана, которые в ноябре 2005г. были переданы в Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. Однако проект нового Национального плана не был одобрен Советом Министров РБ и не был принят в течение нескольких последующих лет. В государственной политике по достижению гендерного равенства образовался провал: длительное время бездействует Национальный Совет по гендерной политике, а с начала 2006г. отсутствует и Национальный план, который является главным интегральным национальным механизмом в достижении гендерного равенства. Перед женским сообществом актуальной стала задача подвести власть к выполнению международных норм и стандартов в отношении женщин, к осуществлению системной гендерной политики.

Шаги кампании адвокации Выявление и обучение сторонников

Мы начали кампанию адвокации с обучения членов ОО “ЖНДД” и наших первых сторонников — представителей женских НПО из разных регионов Беларуси. Следует сказать, что этот важный образовательный элемент и далее сопутствовал многим этапам

кампании. Обучение включало блоки по гендерному просвещению, по навыкам адвокации и гражданским компетенциям.

В ноябре 2006г. организация инициировала и провела семинар “Адвокация прав женщин и гендерной политики”, который имел образовательную и практическую цели. Образовательная часть семинара была направлена на знакомство участников с механизмами и инструментами процесса адвокации. Практическая часть предусматривала разработку плана адвокации гендерной политики и развитие сотрудничества по реализации этого плана. По завершению семинара участницами был разработан общий план действий, направленный на принятие нового Национального плана.

Последующая деятельность выявила необходимость расширения круга сторонников и создания более широкой сети организаций, заинтересованных в достижении цели кампании. В январе 2007года был проведен практический семинар “Построение сетей и коалиций”, на котором состоялось утверждение конкретных шагов по продвижению нового Национального плана и обсуждение принципов взаимодействия в сети.

Участницы семинара одобрили следующие шаги действий:

- определить целевую группу для проведения кампании адвокации гендерной политики, составить список конкретных лиц исполнительной власти ответственных за реализацию гендерной политики и провести с ними встречи;
- направить запросы в органы исполнительной и законодательной власти по вопросу принятия нового Национального плана и по состоянию гендерной политике в Беларуси;
- провести региональные семинары, с целью обучения и вовлечения местных организаций в кампанию адвокации, доработать рекомендации в новый Национальный план, с учетом предложений от региональных участников, наладить информационный обмен внутри сети;
- создать экспертную группу, с целью анализа и коррекции предложений в новый Национальный план,
- организовать круглый стол по проблемам гендерной политики и принятия Национального плана с целью презентации рекомендаций.

Для расширения круга сторонников были проведены региональные семинары во всех областях Беларуси. Они имели общие цели: вовлечение людей в кампанию адвокации гендерной политики и развитие женской сети, способной активно влиять на принятие решений. Участники региональных семинаров получили знание о том, как формируется и реализуется гендерная политика на уровне международных обязательств и национального законодательства,

информацию о реализации предыдущего Национального плана, основанную на независимом мониторинге, проведенном ОО “ЖНДД” в 2005г.

В ходе семинаров участники познакомились с различными способами влияния женского движения на разные уровни реализации гендерной политики — через организацию кампаний адвокации, лоббирование, осуществление мониторинга национальных программ и выполнения международных обязательств. На каждом семинаре во время работы в группах вырабатывались рекомендации для нового Национального плана, с учетом наиболее острых проблем в регионе.

Развитие кооперационной деятельности

В ходе кампании создана сеть заинтересованных организаций и инициативных женских групп, внутри которой была налажена постоянная коммуникация, направленная на согласование и координацию деятельности. Регулярно проводились встречи представителей сети с целью обсуждения результатов хода проведения кампании, ознакомления с письмами, полученными из государственных структур, обсуждение плана дальнейших действий. По итогам встреч были подготовлены информационные письма, которые рассылались по сети.

Мониторинг и исследование

В ходе кампании была создана экспертная группа сети, в которую вошли представители ряда женских организаций, специалисты и эксперты. Была проведена встреча экспертной группы, на которой были достигнуты договоренности о проведении гендерной экспертизы Программы демографической безопасности Беларуси; сбора социологических и статистических данных для подготовки Альтернативного отчета по выполнению Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), анализа предложений в новый Национальный план.

Работа с целевой группой кампании

Целевой группой каждой кампании адвокации являются лица принимающие решения. За формирование Национального плана действий для достижения гендерного равенства ответственность несет Министерство труда и соцзащиты. На стадии готовности Национальный план согласовывается с рядом министерств и ведомств, а затем утверждается в Совете Министров. Исходя из этого, была определена целевая группа кампании. В первый состав списка целевой группы были отнесены ответственные чиновники Министерства труда и соцзащиты, депутаты

Палаты представителей национального Собрания. В марте 2007г. были подготовлены и разосланы письма в Палату представителей национального Собрания и в Министерство труда и соцзащиты. Письма содержали запросы о состоянии гендерной политики в Беларуси, о сроках принятия Национального плана и возобновления деятельности Национального Совета по гендерной политике, а также о выполнении рекомендаций Комитета CEDAW (Комитет ООН по выполнению Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин). Одновременно в рамках кампании была налажена активная работа с чиновниками Министерства труда и соцзащиты, ответственными за гендерную политику. Но если в июле 2007г. Министерство подтверждало намерение доработать проект нового Национального плана на 2008-2012г.г. и возобновить в IV квартале 2007г. работу Национального Совета по гендерной политике при Совете Министров, то уже в ноябре этого года нам сообщили, что работа над проектом Национального плана приостановлена, и его доработка не стоит в ближайших планах Министерства. Белорусский парламент, несмотря на высокое представительство женщин (30%), проявлял полное безразличие к отсутствию в стране системной гендерной политики и обеспокоенности этим фактом женской общественности.

Подготовка и проведение круглого стола “Гендерная политика в Беларуси: проблемы и перспективы”

Не скроем, что в конце 2007г. к итоговому круглому столу “Гендерная политика в Беларуси: проблемы и перспективы” мы подходили с пессимистическим настроением.

Круглый стол состоялся 1 декабря 2007г. в Минске. Главными целями круглого стола стало подведение итогов кампании адвокации гендерной политики и презентация новой версии рекомендаций для нового Национального плана. Важным этапом стала работа по включению предложений региональных групп в состав рекомендаций для нового Национального плана. В этой работе принимала участие группа экспертов нашей организации, которые проанализировали и систематизировали все материалы. Эксперты подготовили новый вариант предложений и рекомендаций для нового Национального плана, внесли в него не только материалы, полученные в регионах, но и рекомендации для Беларуси, выработанные Комитетом CEDAW на 30-й сессии.

В круглом столе приняли участие представители республиканских и региональных женских организа-

ций, задействованных в кампании адвокации. В дискуссии приняла участие Ирина Чуткова, руководитель программ ЮНИСЕФ в Беларуси, в прошлом ответственный за гендерную политику чиновник Министерства труда и соцзащиты. Она сделала оценку позитивных и негативных аспектов реализации гендерной политики в Беларуси. Участники познакомились и обсудили новую версию рекомендаций для Национального плана (2008 — 2012г.г.).

Учитывая, что кампания адвокации не достигла цели, и новый Национальный план не был принят в 2007г., на круглом столе было принято решение о продолжении лоббирования этого документа. Участники одобрили предложение ОО “ЖНДД” послать письма с запросами о намерениях правительства по реализации гендерной политики премьер-министру РБ Сергею Сидорскому, и заместителю Главы Администрации Президента РБ Наталье Петкевич. По завершению круглого стола письма были отредактированы с учетом замечаний участников и посланы в вышеназванные инстанции.

В начале 2008 года кампания достигла поставленной цели и привела к позитивному результату.

Итоги кампании адвокации

- Благодаря кампании адвокации тема гендерной политики была вынесена на уровень общественной видимости, она обсуждается в женских организациях, различных секторах гражданского общества и государственных структурах.
- Была активизирована деятельность женской сети, усилилось влияние женского движения на продвижение гендерной политики в Беларуси и принятие нового Национального плана.
- Участники кампании были обучены механизмам адвокации и получили практические навыки участия в процессе продвижения и защиты общественных интересов.
- Кампания привела к позитивному результату на правительственном уровне принятия решений:
 - был получен ответ от Натальи Петкевич, из Администрации Президента Республики Беларусь о том, что правительство будет уделять гендерной политике пристальное внимание, что рассматривается вопрос о разработке проекта Национального плана, и что предложения участников круглого стола будут учтены в проекте Национального плана.
 - Совет Министров РБ дал поручение Министерству труда и соцзащиты подготовить проект нового Национального плана до 15 мая 2008 и возобновить деятельности Совета по гендерной политике.

Повышение конкурентоспособности молодежи на рынке труда.

Проблемы и возможности

Андрей Левко

Андрей Левко — исполнительный директор ООО “Фокус-группа”.

E-mail: andrey.focus@gmail.com

Правильный выбор профессии, получение образования и последующее трудоустройство — это важные этапы в жизни каждого человека. Данный выбор во многом определяет будущий ритм и стиль жизни человека, круг общения, уровень благосостояния его семьи. Поэтому не удивительно, что выбор будущей профессии вызывает беспокойство у школьников и студентов, которые зачастую не имеют необходимых знаний и нуждаются в помощи.

Так что же включает в себя процесс профориентации?

Профессиональная адаптация — активный процесс приспособления личности к производству, условиям рынка труда, особенностям конкретной деятельности, новому социальному окружению, трудовому или учебному коллективу. Образно структуру профориентации можно представить в виде треугольника, с одной стороны которого располагается знание требований профессии к человеку, со второй стороны — учет требований рынка труда, с третьей — учет индивидуально-психологических и других особенностей человека.

Проблема перехода от учебы к работе является довольно острой для молодежи. Каждый взрослый человек может вспомнить себя выпускником вуза или молодым специалистом и те сложности, с которыми ему или ей пришлось столкнуться в процессе профессиональной адаптации.

Большинство выпускников белорусских вузов понимают, что полученное ими образование не в полной

мере соответствует требованиям, которые предъявляются к специалистам данной профессии на рынке труда. Далеко не все выпускники довольны качеством приобретенного образования.

Проблема конкурентоспособности молодежи на рынке труда заключена не только в качестве выпускаемых специалистов, но и в том, насколько профиль их подготовки соответствует запросам сегодняшнего рынка труда. В данной сфере наметился кризис: выпускники многих высших учебных заведений не могут найти работу по специальности либо не удовлетворены предлагаемыми условиями труда, уровнем оплаты. Например, европейские вузы быстро реагируют на потребности реальной жизни, в Европе ежегодно появляются сотни новых профессий, в соответствии с потребностями рынка труда. Учебные заведения в нашей стране очень медленно реагируют и на изменения в экономике страны. Кроме того, европейские вузы дают направленное образование, а белорусские фундаментальное. На практике это приводит к тому, что выпускник европейского вуза, к примеру, по специальности маркетинг в совершенстве знает маркетинг, ибо получил степень магистра по данной дисциплине и прилежно учил ее 5 лет, а также прошел отличную практику в западных компаниях. А что в Беларуси? В отечественных вузах одновременно с тем же маркетингом студентам приходится учить дополнительно очень много разных дисциплин. По сути дела программа обучения по одной специальности пытается охватить информацию, которая эквивалента 8–10 специальностям на западе. В результате наш студент имеет широкий кругозор, поверхностно знаком со многими предметами и недостаточно глубоко владеет той специальностью, на которую учился. К примеру, получив специальность “Маркетолог”, он (студент) по сути дела изучал специализированные предметы 1–2 семестра, т.е. в разы меньше, чем студент аналогичного западного вуза. Более того, европейцы проходят отличную практику на предприятиях, в то время как у нас к учебной практике, зачастую, относятся не серьезно — для галочки. В результате всех этих проблем, а также многих других, которые остались за рамками данной статьи, дипломы белорусских вузов не котируются за рубежом, а молодые специалисты испытывают значительные трудности при трудоустройстве, не могут конкурировать с более опытными коллегами как в своей стране, так и за ее пределами.

Эта проблема порождена инерцией индустрии образования, которая не придавала должного внимания трудоустройству выпускников, не способна гибко реагировать на постоянно изменяющиеся потребности рынка труда в тех или иных специалистах. До сих пор в стране не создана эффективная система профориентации и трудоустройства студентов — каждое учебное заведение самостоятельно трудоустраивает своих выпускников.

Другая проблема состоит в том, что есть большое количество молодых работников, которые уже работают по специальности и остаются неудовлетворенными своими должностными обязанностями или зарплатой, но не имеют знаний, навыков или храбрости, чтобы улучшить свое положение на рынке труда.

Можно долго перечислять проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди в процессе выбора и овладения профессией, поиска желаемой работы, адаптации на рабочем месте, построения профессиональной карьеры. Хочется поделиться собственными представлениями о возможностях повышения конкурентоспособности молодежи на белорусском рынке труда.

В предыдущем номере журнала “Адукатар” в статье “Как общественное объединение может помочь молодежи адаптироваться к современным условиям рынка труда?” на примере общественного объединения “Фокус-группа” были освещены программы и планы общественной организации, способствующие профессиональной ориентации и профессиональному развитию молодежи. Продолжим эту тему.

Очевидно, что общественные объединения помогают молодежи приобрести новые знания и опыт деятельности в разных сферах, расширить социальные связи, развить в себе профессионально-значимые компетенции. Причем, помимо образовательных программ общественных организаций, не менее важным являются их волонтерские программы, когда молодым людям предоставляется возможность проявить себя через реальную деятельность, в ходе которой ребята развивают свои коммуникативные способности, улучшают навыки работы в команде, навыки работы с телекоммуникационными технологиями и др.

Однако, значительное большинство белорусских граждан не вовлечено в деятельность третьего сектора и, соответственно, не владеет информацией о программах и услугах общественных объединений. Это касается и молодежной аудитории, которая, в своем большинстве, услышав словосочетание “общественное объединение” вспоминает БРСМ или Красный крест. Во многом это связано с ограниченными возможностями белорусских НПО информировать об услугах своих организаций широкие массы населения, используя средства массовой информации.

Возвращаясь к планам ОО “Фокус-группа” по созданию Бюро “Карьера”, хочется отметить, что в ближайшее время организацией будет создан информационно-консультационный сервис для молодежи, заинтересованный в распространении информации о вакансиях, волонтерских и образовательных программах и общественных объединениях. Информационный сервис будет включать Интернет-сайт www.kariera.by, журнал

“Карьера”, справочно-информационную службу о рынке труда. Бюро “Карьера” намерено стать связующим звеном между бизнес-сектором, сектором общественных объединений, а также государственными учреждениями образования, службами занятости и центрами профориентации.

Рассмотрим сайт www.kariera.by. При его поверхностном рассмотрении неискушенный Интернет-пользователь может подумать, что данный проект является одним из многих сайтов по трудоустройству, таких как: www.trud.by, www.praca.by, www.rabota.by, и преследует схожие цели. Но это не так.

Представленный Интернет-проект выделяется из массы других своей яркой информационной направленностью. Другими словами, проект ставит основной целью не трудоустройство людей или подбор персонала для коммерческих структур, а предоставление тематической информации, достоверной, структурированной и представленной в большом объеме. Помимо тематических статей на сайте есть возможность размещения собственной анкеты, ознакомления с каталогом предприятий и образовательных структур, планируется размещение информации о возможностях прохождения трудовой практики (с перспективой будущего трудоустройства).

Основные клиенты сайта www.kariera.by и Бюро “Карьера” — это молодые люди: студенты и выпускники учебных заведений Республики Беларусь, молодые безработные, работающая молодежь. Информационный сервис является специализированным ресурсом, который стремится максимально учесть интересы и потребности молодых людей и предложить им качественную информацию по теме образования, трудоустройства и построения карьеры.

Другой отличительной особенностью Интернет-ресурса является его ориентация на популяризацию и представление интересов общественных объединений как потенциальных мест трудоустройства, прохождения трудовой практики, неформального образования молодежи.

Сейчас сложно сказать, какие еще услуги будет предлагать своим клиентам Бюро “Карьера” в будущем. Бюро может эффективно работать по теме трудовой миграции и для предотвращения проблем, связанных с этим явлением. Востребованной может оказаться такая услуга, как консультирование по вопросам трудового права и вопросам, связанным с развитием частного предпринимательства среди молодежи.

Новые возможности и перспективы развития создаваемой программы во многом зависят от налаживания сотрудничества со всеми заинтересованными организациями, установления доверительных отношений и взаимопомощи. Создатели сервиса “Трудоустройство и карьера” убеждены, что только совместными усилиями и координируя свои действия, белорусские организации, работающие в сфере образования и трудоустройства, смогут повысить эффективность своей работы, создать благоприятные условия для профессиональной самореализации молодого поколения белорусов.

Приглашаем к сотрудничеству всех заинтересованных! Ждем ваших статей и другой информации для сайта www.kariera.by, а также отзывов и предложений по e-mail: fokusgrupa@gmail.com с пометкой “карьера”.